

Ф. В. КОВАЛЕВ

ЛИБНЫ

Ф. В. Ковалев

ЛИВНЫ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

Тула
Приокское
книжное
издательство
1980

9(с13)
К56

Историко-краеведческий очерк об одном из старейших городов Орловского края. Особое внимание уделено сегодняшнему развитию Ливен.

Ковалев Ф. В.

К56 Ливны. — Тула, Приок. кн. изд-во, 1980. — 144 с., ил.

Историко-краеведческий очерк об одном из старейших городов Орловского края.

9(с13)

К $\frac{20904-66}{M154(03)-79}$ 83.80.1905040000

© Приокское книжное издательство, 1980.

* * *

Большую помощь в сборе материала для этой книги автору оказали научный сотрудник Государственного архива Орловской области Л. Д. Ташкина и начальник отдела Центрального государственного архива Октябрьской революции И. А. Пешков, старший научный сотрудник Центрального архива древних актов, кандидат исторических наук Н. Ф. Демидова и сотрудники краеведческих музеев Орла и Ливен, краевед-земляк В. В. Понятовский и его дочь Альбина Владиславовна, сотрудница рукописного отдела Государственной библиотеки СССР, партийные и советские органы города и района, работники городской и районной библиотек.

В обсуждении подготовленной к печати рукописи приняли участие работники Ливенского горкома партии, местных советских органов. Это позволило устранить неточности и внести в нее необходимые исправления. Всем им автор выражает искреннюю признательность.

Книга, разумеется, не претендует на полное и всестороннее освещение вопроса истории Ливен. Поэтому все замечания и поправки будут приняты с благодарностью.

Ливны — районный центр Ливенского района Орловской области. В «Книге Большому чертежу», драгоценном памятнике русской историко-географической мысли начала XVII века, говорится, что «город Ливны стоит на реке Сосне, на левом берегу»¹. Река Сосна, о которой идет речь в памятнике, — правый приток Дона. В древности, в отличие от другой Сосны, текущей южнее и впадающей тоже в Дон, она называлась Быстрой.

Вытекает Быстрая Сосна «ис под Пахнутцовы дороги»², от верху Оки, а ис под Ливен потекла под Елец»³. Длина реки — 302 километра. В среднем течении Быстрой Сосны, у впадения в нее Ливенки, и раскинулся город Ливны — второй по величине город Орловской области. В настоящее время в Ливнах проживает около 50 тысяч человек. Его координаты: 52°21' северной широты и 37°17' восточной долготы. Свое название он получил от реки Ливны, а последняя, по утверждению исследователя нашего края Гавриила Пясецкого, от древнего кочевого финского племени ливов. В двух километ-

¹ Книга Большому чертежу. М.—Л., изд-во АН СССР, 1950, с. 60.

² Бахмутская дорога, проходившая с юга на Москву.

³ Книга Большому чертежу, с. 60.

рах южнее села Воротыньск Ливна (теперь называется Ливенкой) образуется из двух рек — Ливны Полевой и Ливны Лесной. «А под городом под Ливнами пала (в Сосну) речка Ливны с Московской стороны¹, а вытекли Ливны, Лесная из Красного лесу, а Полевая Ливна прямо по Муравской дороге от Любовши, и пала в Лесную под Ливнами»².

В пределах Ливенского района в Быструю Сосну впадают реки Труды и Ливенка, которые являются ее левыми притоками; они коротки и немногочисленны. Напротив, Тим, Кшень и Олым, впадающие справа, длинны и многоводны.

Расположенный на Восточно-Европейской равнине, Ливенский район имеет равнинно-овражистый рельеф местности. Абсолютная высота его поверхности колеблется от 216 до 257 метров.

По занимаемой площади — 1,8 тысячи кв. километров — район самый крупный в области и насчитывает 160 населенных пунктов. Все его села расположены по речным долинам и по оврагам.

На юге Ливенский район граничит с Должанским, на западе — с Колпнянским, на северо-западе — с Верховским, на севере — с Новодеревеньковским районами Орловской области, на юго-востоке и востоке — с Липецкой областью. Железнодорожные линии связывают его с Орлом, Курском, Воронежем, Ельцом; авиалинии — с Орлом, Курском, Липецком, Москвой. Имеется и прямое автобусное сообщение со многими городами страны.

Климат по всей территории района — умерен-

¹ Левый берег Сосны в «Книге Большому чертежу» называется Московским, а правый — Ногайским.

² Книга Большому чертежу, с. 60.

но-континентальный. Средняя годовая температура января равна — 9—9,5°, температура июля +19—19,5°. Безморозный период продолжается 145—150 дней. Сумма температур за период с температурой выше +10° — 2300—2450°. Годовое количество осадков составляет 490 миллиметров.

Почвенная карта района выглядит довольно пестро: большая часть земель представляет собой выщелоченные черноземы, в центре — серые лесные и оподзоленные, имеются также и типичные черноземы.

В настоящее время по ландшафту характер местности степной. Однако разнотравно-ковыльных и ковыльно-типчаковых степей, которые были здесь сотни лет назад, не существует; они полностью расплаханы и превращены в поля. Кое-где в местах, менее доступных для распашки, выпаса скота, остались участки степной и реликтовой (сохранившейся от более древних эпох) растительности. В Окунево-Горском сельсовете, на Аппушкиной горе, например, в изобилии встречается волчегодник Юлии, растение типичное для четвертичной ледниковой эпохи. В период цветения гора окрашивается в алый цвет и вокруг разносится пряный аромат цветущего волчегодника. Здесь, а также в урочище Кузилинка (теперь объявлено заповедником) растут и другие реликты: проломник Козо-Полянского, златоцвет арктический.

Район небогат лесами. Общая их площадь составляет два процента, хотя, как свидетельствуют историки, в XII—XVII веках леса занимали все левое побережье Сосны.

В настоящее время принимаются энергичные меры для восстановления облесенной площади.

В буераках (сухих оврагах), по берегам речных

долин уже отдельными островками растут байрачные леса. Встречаются также сосновые боры и березовые рощи. Вдоль дорог тянутся лесные полосы. Большую работу по разведению и сохранению лесов проводят колхозы и совхозы, Ливенский механизированный лесхоз.

Животный мир района — чисто степной. На его территории наиболее широко распространен заяц-русак. Имеются суслики, хомяки, полевые мыши, кроты, лисицы, волки. В последнее время появились лоси. В степных балках гнездится серая куропатка, а в откосах обнажений находит себе приют каменка обыкновенная. Ливенские хлеба изобилуют перепелами.

Быстрая Сосна славится многими ценными породами рыбы. Здесь водятся сазан, щука, карп, налим, язь, окунь. В Ливенке, Трудах, Олыме, Кшеши — ерш, голавль, плотва, подуст, лещ.

Врезаясь глубоко в почву, реки во многих местах обнажили мощные залежи девонского известняка. В настоящее время ведется разработка Ливенской толщи, известняк которой отличается механической прочностью, пригоден для строительства. Используется он для мощения улиц, выжигания извести.

В районе обнаружены значительные залежи огнеупорных кирпичных и черепичных глин. Два кирпичных завода, которые работают на базе разведанных месторождений, находятся недалеко от города. Встречаются в песчано-глинистых породах и железные руды.

Комплексное освоение природных богатств и гармоничное использование трудовых ресурсов способствуют развитию хозяйства района. В на-

стоящее время он занимает первое место в области по объему сельскохозяйственного и второе, после Орла, по объему промышленного производства.

В ГЛУБЬ ВРЕМЕН

Счет своим летам Ливны ведут со дня, когда был объявлен указ о постройке города-крепости. Это знаменательное событие произошло осенью 1585 года. С этого времени история города довольно хорошо известна и отражена в документах.

Но есть свидетельства человеческого слова о более древних «Ливнах». Старинная письменность рассказывает, что в отдаленную эпоху территорию теперешнего Ливенского района населяли различные племена. Две с половиной тысячи лет назад здесь жили скифы, а к началу X века на живописных берегах Быстрой Сосны утвердилось славянское племя — вятичи.

В 964 году киевский князь Святослав Игоревич после победоносного похода на хазар присоединил находящиеся от них в зависимости вятичей к Киевскому княжеству. По свидетельству летописи (988 г.), для защиты своих земель от кочевников киевские князья начали строить и заселять города по Десне, Суле, Стругне, Семи, Созоне (так называется в летописи Быстрая Сосна) и другим рекам, «бо бе страна сия защита всей земле Рустей».

Во второй половине XI века в период начавшейся феодальной раздробленности Киевской Руси все земли по реке Быстрой Сосне определились как вотчина рязанских князей. В 1156 году на ливенской земле появились половцы (кипчаки), с которыми население вступило в жестокий бой. Помощь

Обрыв над Сосной, на котором находилась Ливенская крепость

ливенцам от рязанского князя пришла поздно: когда воины дружины подскакали к крутым каменным обрывам Быстрой Сосны, глазам их предстали только остатки догоравших Ливен, люди же были частью перебиты, частью угнаны в плен. По следам бросились в погоню за половцами воины князя. Настигли их и разбили наголову. «...И полон от полони, и их изби», — подчеркивал летописец¹.

В 1180 году Ливны упоминаются во многих исторических источниках уже как княжеский город. «А у князя Глеба Ростиславича Рязанского (внука Ярослава Святославича, правнука Святослава Ярославича, умершего в 1177 году. — Ф. К.), — читаем в родословной рязанских князей, — дети:

Князь Роман Рязанский бездетный на Ливнах, и на Воронеже был же.

¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ), т. IX. Спб., 1862, с. 207.

Князь Игорь на Рязане, на Ливнах и на Воро-
неже.

Глебовы дети Ростиславича Рязанского, Всево-
лод и Святослав, сели на Ливнах»¹.

«Не подлежит сомнению,—утверждал в 1893 го-
ду исследователь Орловского края Гавриил Пя-
сецкий,— что Ливны принадлежат к числу древней-
ших городов Орловской губернии, так как они не
только существовали в XII веке, но были уже кня-
жеским городом...»²

Расположенный на перекрестке удобных дорог
с юга на север, край часто страдал от постоянных
набегов кочевников. По свидетельству летописца,
жизнь на границе степи — это «рать без перерыва».
Особенно опустошительным был половецкий набег
в 1170 году. Половцы, нахлынув из степей, пожгли
поселения по реке, и «много зла сотвориша христи-
аном; князем же Русским немогущим противу их
стоати, понеже в межиусобных бранех многие вои
избиени быша»³.

Но проходило время, и отстраивались разру-
шенные поселения. Мирно дымили очаги. А за со-
хой, возделывая заброшенную полосу, шел пахарь.

«...И ОТ ЛИВЕН ТРЕМЯ ДОРОГАМИ ДО ПЕРЕКОПА»

В XIII веке на Русскую землю двинулись тата-
ро-монгольские полчища. Феодално-раздроблен-
ная Русь не могла успешно противостоят за-

¹ «Труды Орловской ученой архивной комиссии», вып. тре-
тий, четвертый и пятый. Орел, 1893, с. 22.

² Там же.

³ ПСРЛ, т. IX, с. 237.

хватчикам. На обратном пути в придонские степи
(1238 г.) татаро-монголы подошли к Ливнам. Сло-
мив сопротивление ливенцев, враги, по словам ле-
тописца, «многих людей, и женщин, и детей мечами
иссекли, и иных в реке потопили, и весь город со-
жгли»¹.

Кругом царило запустение. На берегах Быстрой
Сосны поселения стали редкими, но и они были
взяты на учет татаро-монгольскими чиновниками
и обложены данью.

Управлять захваченными землями ордынцам
помогали князья.

В Ливнах, когда город возродился, во второй
половине XIII века утверждается новая княжеская
ветвь: князем стал Святослав, потомок новгород-
северского князя Святослава Ольговича. В 1276 го-
ду в город прибыл сборщик дани (баскак) Ахмат.
В Чернаве и Алдобаевке он основал большие сло-
боды. Жестокость и самодурство баскака вызвали
народное восстание.

В тяжелую пору татарского ига сопротивление
русских людей иноземным поработителям ослож-
нялось междоусобной борьбой князей.

В тот момент, когда Ахмат, опасаясь народной
расправы, бежал «в татары», князь Святослав и
его родственник воргольский князь Олег, с согла-
сия хана Золотой Орды Телебуги, разорили сло-
боды. Взбешенный Ахмат решил отомстить им. Нахо-
дясь у феодального татарского властителя Ногая,
соперника хана Телебуги, Ахмат заявил, что «князь
Святослав Ливецкий и его сродник князь Олег то-
чию именов князи, а делом разбойници, а тебе ца-
рю супротивни и ратни суть»².

¹ ПСРЛ, т. X, Слб., 1885, с. 97.

² ПСРЛ, т. X, с. 162.

Ногай послал против князей войска. Олег с женой и детьми бежал в Орду к хану Телебуге, а Святослав скрылся в лесах. Двадцать дней татары стояли в Ливенском княжестве, грабя и истребляя население. Головы и руки убитых Ахмат возил по селам для устрашения жителей.

Чернава и Алдобаевка были вновь заселены. Оставив в слободах двух своих братьев с отрядами татар, Ахмат уехал. Во время его отсутствия Святослав со своей дружиной напал на Чернаву и Алдобаевку, убив несколько человек. Вернувшись в 1284 году из Орды, Олег не одобрил эти действия и по приказу из Орды убил его, а брат Святослава Александр убил Олега и его сыновей. «И бысть радость диаволу и оугодникоу его бесермениону Ахмату», — писал с горечью летописец¹.

Вскоре был убит татарами и князь Александр, а Ливны окончательно разрушены. Произошло это в 1285 году.

Дьякон Игнатий, находившийся в свите митрополита Пимена во время путешествия последнего из Москвы в Константинополь (1389 г.), рассказывает о страшном запустении на ливенской земле: «Нельзя вообразить ничего унылее сего путешествия, — пишет он. — Везде голые, необозримые дустыни: нет ни селения, ни людей; одни дикие звери — козы, лоси, медведи, волки, выдры, бобры смотрят с берега на странников, как на редкое явление в сей стране; лебеди, орлы, гуси и журавли непрерывно парили над нами. Там существовали некогда города знаменитые, ныне едва приметные следы»².

¹ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, с. 105.

² Русский временник, ч. I. М., 1820, с. 296.

Но и на берегах Быстрой Сосны уже шла упорная, требовавшая огромного напряжения борьба с поработителями. Здесь для наблюдения за татарами у великого князя московского Дмитрия Ивановича была пограничная служба. Одна из застав находилась в устье реки Чернавы, а вторая — в устье Ливны. Во главе ее стоял «ливенцов поляник старый» Климент Святославов и «иные крепкие на спе и мужественные юноши». Среди них были Петр Горский и Карп Алексин. В 1380 году, накануне Куликовской битвы, им поручили «языка добыть и истину уведать Мамаева хотения»¹.

Петр Горский и Карп Алексин выполнили задание московского князя Дмитрия Ивановича.

Не раз еще после Куликовской битвы на ливенских землях сражались русские отряды с ордынцами. Так, в 1492 году на поле, разделяющем реку Труды и Быструю Сосну, произошел бой между татарами, ограбившими Алексин, и преследовавшим их князем Федором Колотовским². В 1552 и 1558 годах русские войска преследовали разбитых крымских татар до реки Сосны³.

Для защиты от внезапных набегов татар московское правительство наметило провести «сторожевую черту по Донцу и Осколу и почти на всех опасных пунктах основать или возобновить укрепления и города». Устье реки Ливны, где сходились три дороги на главнейшем направлении набегов крымских татар, было одним из наиболее важных

¹ «Труды Орловской ученой архивной комиссии», вып. третий, четвертый и пятый, Орел, 1893, с. 37.

² Карамзин Н. М. История государства Российского, т. VII. М., 1903, с. 53.

³ Там же, т. VIII, с. 91—92.

стратегических мест. «...И от Ливен тремя дорогами до Перекопа: дорогою Муравским шляхом, дорогою Калмиусскою, среднею дорогою Изюмскою... и теми тремя дорогами татарове приходят на Русь...»¹. Вот здесь и «зарубил» вновь город-крепость московский воевода князь Владимир Кольцов-Мосальский. Помогал ему строить Ливны боярин Лукьян Хрущев.

МЕСТО «ПОСОЛЬСКОЙ РАЗМЕНЫ»

Полноводная Быстрая Сосна защищала Ливны с юга, Ливна—с востока, а глубокий отвесный овраг — с запада и севера. Приправочная книга 1615 года (книга, содержащая перечень росписей и других документов делопроизводства в России XVII века) свидетельствует, что город-крепость имел малый и большой остроги.

Малый острог (острожек), кроме естественных укреплений, был опоясан еще глубоким рвом, земляным валом и высоким деревянным палисадом. Внутри его находились тайник — подземный ход, ведущий на берег Ливны, — крытый накат с башнями, снабженными множеством пушек больших и малых, а также церкви.

Большой острог города, в который входил и посад, тоже имел укрепленный пояс в виде дубового тына, глубокого рва и крепких надолбов из толстых дубовых бревен. Над ним возвышались семь башен с воротами.

В Большом остроге размещались 37 лавок, 8 кузниц, 2 двора воеводских, несколько дворов де-

¹ Книга Большому чертежу, с. 49.

тей боярских — военных людей, один кабацкий двор и четыре слободы — Стрелецкая, Пушкарская, Ямская и Казацкая. Когда слободы разрослись, они были вынесены за стены острога, а еще позднее для них отвели участки в лесу, в местах, наиболее отдаленных от крепости, где семьи служилых людей могли иметь корм для скота, землю для огородов и лес для строительства дворов.

По своему значению ливенская крепость занимала одно из первых мест в системе обороны южной границы, была крупным центром пограничной службы, которая подразделялась на сторожевую (сторожа) и станичную (станция).

Сторожа — караул из двух или более служилых людей, которые постоянно или посменно дежурили в небольших укреплениях, сооруженных из земли и дерева на наиболее опасных местах.

Станция — большая группа служилых людей (от 50 до 100 человек), которая отличалась от сторожи подвижностью, совершая постоянные разъезды по степи на значительные расстояния.

В состав ливенской крепости входили «две станции добрые»¹. Одна из них посылалась к Северскому Донцу большим Муравским шляхом, который по правому берегу Сосны шел на юго-запад, а другая — до Изюм-Кургана. Этот последний путь, так называемая Изюмская сакма (сакма—следы многочисленной конницы, в данном случае — дороги), шел от Ливен на юг через Ламскую слободу, а затем вдоль левого берега Кшени к Изюм-Кургану, расположенному между реками Северским Донцом и Осколом. К Муравскому шляху за Кше-

¹ Акты Московского государства (далее — АМГ), т. I. Спб., 1890, с. 60.

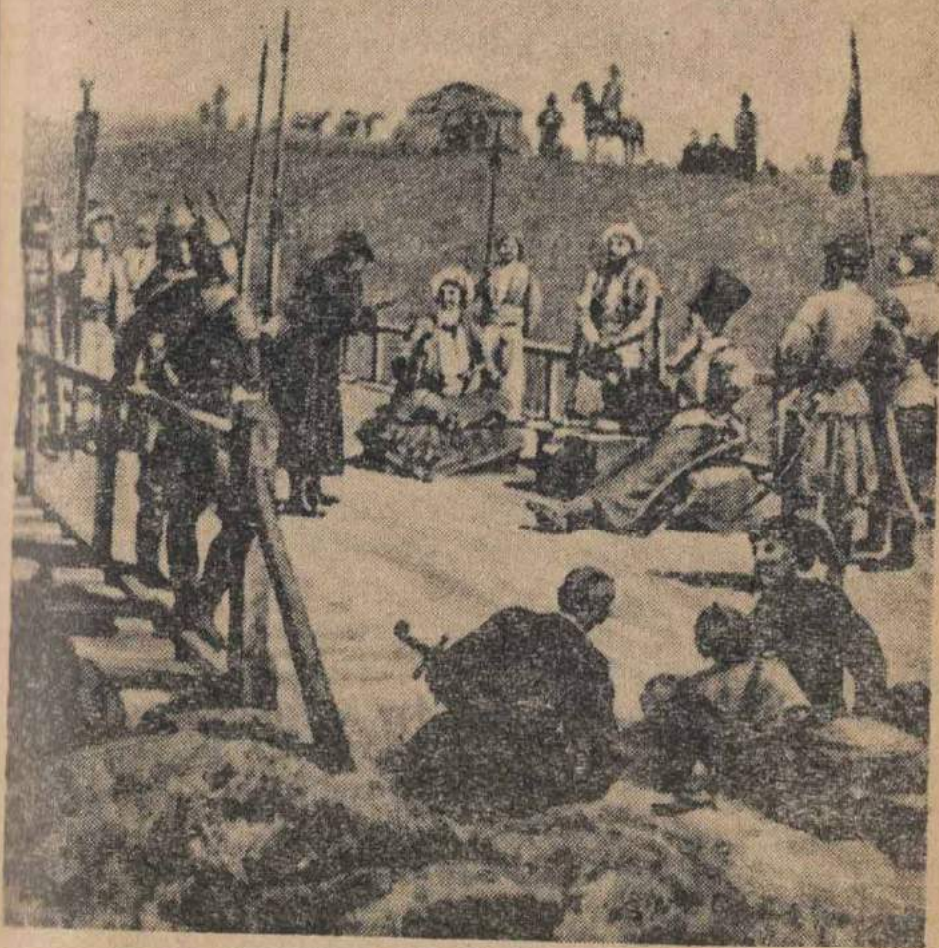
нию присоединялся еще один путь—Калмиюсская сакма. Главная задача станичников заключалась в своевременном обнаружении татар и приблизительном определении их численности.

Ливны были крупным пунктом сторожевой службы. До 1571 года всех сторожей на южной границе было 73. Из них на Ливнах — 13. Караульные пикеты ливенцы выставляли на Муравской дороге под Мокрецким лесом, в устьях рек Труды, Речицы, Колпны, Фошни, Тима, у Мелового брода на Сейме, в Пузацком лесу и других местах. В 1571 году на Быстрой Сосне со стороны Ельца было поставлено еще девять сторожей.

Служба на сторожевых пикетах начиналась ранней весной, когда молодая степная трава могла уже давать достаточный корм для татарской конницы, и оканчивалась поздней осенью, когда снег и стужа отнимали у татар быстроту передвижения и лишали их коней обильного подножного корма. Устанавливались пикеты обыкновенно в удобном для наблюдения месте. Это были высокий берег реки, старинный курган или высокое дерево на лесной опушке. Один из караульных постоянно находился на высоком месте, пристально вглядываясь в степь, а его товарищ внизу держал наготове оседланного коня.

При малейшем подозрительном движении в степи, по знаку сторожа, его товарищ садился на коня и мчался до ближайшей заставы, оповещая о появлении татар. Так известие достигало Ливен. А Ливны уже извещали об этом соседние города и принимали меры для отражения врага.

Применялся и другой способ оповещения. Во всех сторожах оборонительной линии, которая в нашей местности шла от верховья Оки (село Таги-

*Встреча русских и татарских послов
на мосту через Сосну в 1593 году*

но Свердловского района) к Сосне и далее через Ливны вдоль всего левого берега реки, стояли высокие столбы, к вершине которых прикреплялись бочки со смолой. Когда на юге замечался дым или мчащиеся татарские всадники, бочки поджигались. Соседние сторожа, видя огонь, зажигали у себя такие же бочки со смолой, и не проходило пол часа, как вся многоверстовая сторожевая линия уже знала, что с «дикого поля» идет враг.

В 1587 году Ливны стали местом «посольской размены», т. е. пунктом встречи московских и крымских послов. Через город осуществлялись все сношения Москвы с Турцией.

В 1593 году здесь велись переговоры о мире с крымским ханом. Это событие историк Н. М. Карамзин описывает так:

«В Ливны прибыли уполномоченные царя Федора Иоанновича князья Федор Иванович Хворостинин и Богдан Яковлевич Бельский и от крымского хана Ахмет-паша с той целью, чтоб заключить договор о мире «на веки».

Русские князья послали к Ахмету, просили приехать к ним на левый берег Сосны для переговоров. Ахмет ответил, что «ему ехать к ним невместно, так как в Путивле к его брату Мурату приезжал Андрей Нагой за Сейм в шатер Мурата».

Переговоры затянулись, никто не сдавался, Хворостинин решился послать гонца к царю, просить его указаний.

Но, пока пришла от царя грамота, чтобы поставили шатер свой за р. Сосной, русские уполномоченные построили через Сосну мост и договорились с татарами съехаться на нем для переговоров¹.

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. X, М., 1903, с. 125—126.

Переговоры на Сосне закончились подписанием соглашения о мире. Для окончательного его утверждения из Ливен в Москву выехал Крымский князь Ишимамет, а в Крым отправился московский князь Меркурий Щербаков.

Долго хранил молчание хан и, наконец, в 1594 году ответил царю — он прислал ему шерную (т. е. клятвенную) грамоту.

И только.

«СТРАШНА СМУТА ЗАЧИНАЛАСЯ, СОБИРАЛИСЬ РАТИ ГРОЗНЫЕ»

В начале XVII века Ливны стали одним из центров движения народных масс, охватившего южные, юго-западные и центральные районы государства. В ноябре 1604 года, когда польские отряды Лжедмитрия I двигались на Москву, в городе вспыхнул антиправительственный мятеж. Был убит царский воевода Алексей Плещеев. Местные жители по примеру путивлян присягнули Лжедмитрию. К нему, как свидетельствует Н. М. Карамзин, привели закованного в цепях дворянина Хрущева. Тот, взглянув на Самозванца, залился слезами, пал на колени и воскликнул:

«Вижу Иоанна в лице твоём; я твой слуга навеки!»¹.

С Хрущева сняли оковы. И тогда он доложил Лжедмитрию о том, что «народ изъявляет в России любовь к Дмитрию».

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. XI, с. 66.

В период польской интервенции Ливны переходили не один раз то в руки правительственных войск, то в руки сторонников Самозванца.

В 1606 году Лжедмитрий I был убит. Летом этого же года вспыхнуло крестьянское восстание. «А как после Розтриги¹ сел на государство царь Василий (Василий Шуйский. — Ф. К.), и... в крайних и северских городах люди смутились и заворовали²,... воевод почали и ратных людей побивать. В Борисове городе убили Михаила Богдановича Сабурова; в Белегороде убили княз Петра Ивановича Буйносова, а с Ливен Михайло Борисович Шейнин утек душею да телом...

И под Кромами у воевод с воровскими людьми был бой, и из Путимля (Путивля. — Ф. К.) пришел Ивашка Болотников да Юшка Беззубцов со многими северскими³ людьми...»⁴

Во главе этого восстания стоял Иван Исаевич Болотников — выдающийся руководитель и крупный народный полководец.

«Болотников, за один месяц вздыбивший Северскую Украину, — пишет о нем советский писатель Георгий Шторм, — поднял Ливны, Елец, Алексин

¹ Расстрига — Лжедмитрий I.

² Вор — «воровать», «быть на воровстве» — означало в России XVI—XVII веков «быть в измене», действовать против государственной власти.

³ Северская земля, Северщина или Северская Украина, — так назывались в XVII веке земли на юг от Москвы, лежащие вокруг городов Чернигова, Новгород-Северска, Орла, Курска, Тулы. Курско-Орловский край именовался также «Камаринщиной», а крестьяне этого края назывались «камари́чане» и «севрюки».

⁴ Белокуров С. А. Разрядные записи за смутное время (7113—7121). М., 1907, с. 8.

Каширу. Те самые Ливны, что «всем вора́м дивны», тот самый Елец, что «всем вора́м отец»¹.

После первых побед И. И. Болотникова к нему присоединились отряды тульских и рязанских дворян, недовольных политикой Василия Шуйского, защищавшего интересы крупных бояр. Холопы, крестьяне, казаки края ливенского, которых «сколотил к воровству боярский сын Истомка Пашков», примкнули к повстанческой армии.

В то время, когда армия И. И. Болотникова осаждала Москву, в Ливны прибыл большой отряд во главе с Илейкой Горчаковым, муромским посадским человеком, выдавшим себя за царевича Петра — сына царя Федора. К нему немедленно примкнули беломестненские казаки, а также жители Казачьей слободы. Отряд казаков Горчакова двинулся на Елец. Здесь ливенцы и ельчане вступили в битву с царскими войсками.

После подавления восстания многие ливенцы — сторонники Болотникова — были казнены.

В 1611 году к Ливнам был приписан уезд, т. е. окружающие город земли и поселки, а с 1615 года Ливны относятся к числу («польных») полевых укрепленных городов наряду с Воронежем, Осколом, Курском и Белгородом. В город назначается воевода, устанавливается постоянный сторожевой гарнизон в составе 744 боярских детей и 70 стрельцов, а затем сторожевая охрана сменяется подвижным полком.

В первой четверти XVII века, в период войны русского государства с Польшей, Ливны неоднократно подвергались разорению. Летом 1618 года

¹ Шторм Г. Повесть о Болотникове. — В кн.: Дети доброй надежды. М., Гослитиздат, 1962, с. 94.

на юго-западную окраину государства вторглись поляки и литовцы. Зная малочисленность воинских гарнизонов пограничных городов, подданный польского короля украинский гетман Конашевич-Сагайдачный собрал 20-тысячное войско и выступил в поход на Москву. Запорожские казаки (черкасы) неожиданно заняли и опустошили Путивль, Рыльск, а затем, пройдя севернее Курска, двинулись на восток, к Ливнам.

Под стенами города произошло сражение. Запорожцы приступом взяли крепость, захватили в плен первого воеводу Никиту Ивановича Егупова Черкасского, а второй — Петр Прокофьевич Данилов пал в бою. В этом сражении погибли многие ливенцы, защитники крепости.

Ограбив и опустошив Ливны, запорожские казаки двинулись на восток, по направлению к Ельцу и захватили его.

После Деулинского перемирия 1618 года, по которому к Польше отошла большая часть Новгород-Северских земель, Ливны опять стали играть важную оборонительную роль в защите Русского государства против крымских татар и новых вторжений польской шляхты. Правительство принимало меры по укреплению города. В 1619 году в Ливны был назначен новый воевода Григорий Измайлов, с ним — 541 человек служилых людей. В этом же году ливенский гарнизон пополнился еще и 60-ю беломестненскими казаками. Во главе их находился атаман Максим Головин.

Трудности, вызванные смутным временем и беспрерывными разорительными войнами, проходившими на территории Ливенского уезда, служили серьезным препятствием для освоения и колонизации присосенского бассейна. Не хватало людей, де-

нежных средств; многие поселки были опустошены нашествиями «литовских людей» и татарами.

Лето 1625 года. Крымские татары неожиданно напали на уезд. Переправившись через Телячий брод (под телерешним селом Теличье), татарская конница продвинулась до речки Труды, но здесь ее встретили казаки, которых возглавлял казачий голова Перфирий Гринев. Несмотря на численное превосходство крымских татар, воеводы Андрей Измалков и Даниил Яблочков у Кирпичного брода, а Перфирий Гринев у реки Труды смело вступили в бой, который продолжался до позднего вечера. Ночью, воспользовавшись темнотой, татары ушли из Ливенского уезда на север...

1633 год. 30-тысячная, вооруженная огнестрельным оружием татарская армия вторглась в пределы Ливенского уезда, но у стен города была разбита и отступила.

После непродолжительного затишья, летом 1643 года, с границы вновь поступили тревожные вести. Утром, 3 августа, «на Ливны прибежал сын боярский Семен Борисов и доложил воеводе Бурдулину, что татары, переправившись через Реутов брод на Быстрой Сосне, начали воевать в Серболовом стану»¹.

Воевода приказал казачьему голове Сингуру Бурдакову, руководителям отрядов служилых людей Микуле Вильяминову, Якову Ильину, а также ротмистрам Василию Веселовскому и Андрею Фамендину немедленно выступить из города и, найдя татар в уезде, разгромить их. Недалеко от города,

¹ АМГ, т. 2. Слб., 1894, с. 128.

в Грязцах, ливенцы встретили татарский отряд численностью в 600 человек и принудили его отступить.

В измученном набегами и опустошенном Ливенском уезде в 1636 году не проводилась даже пахота земли; опасно было оставаться не только в поле, но и в селах. Однако, несмотря на постоянные набеги татар, численность населения, согласно писцовым книгам, составленным в 1626—1629 годах, в уезде значительно увеличилась. Так, за время с 1615 по 1629 год число жилых дворов возросло с 1043 до 1485, в том числе: помещичьих с 734 до 901, крестьянских с 271 до 287.

Мужчин, способных носить оружие, в Ливенском уезде (без города) в 1615 году насчитывалось 1041 человек, а в 1629 году — 1419. Наибольшее увеличение произошло за счет бобылей — крестьян, не имеющих тягла и собственной земли, которых в 1615 году было 38, а в 1629 насчитывалось 330 человек, в то время как число крестьян в целом по уезду возросло всего лишь на 31 человека. Вследствие опустошительных татарских набегов, рейдов запорожских казаков число трудоспособных крестьян резко сократилось. В 1629 году 80 процентов от общего числа помещиков не имели ни одного крепостного крестьянина. Они сами обрабатывали землю и лишь частично использовали в качестве наемной силы в своих поместьях безземельных одиноких крестьян-бедняков. Не стеснялись помещики и родниться с крестьянскими семьями: они женились не только на их дочерях, но и на вдовах крестьянках.

В 1647 году большой ущерб городу нанес пожар. Сгорели 328 дворов, пять церквей и Сергиевский монастырь. Жители оказались в безвыходном

положении — в огне пожара погибло почти все скудное их имущество.

О причине пожара трудно судить. Не исключена, конечно, возможность и вражеской диверсии. Ведь Ливенская крепость к этому времени уже была мощным щитом Русского государства. Располагали Ливны и значительной для пограничного города-крепости артиллерией. В 1648 году в крепости насчитывалось 150 пищалей разных калибров, 1585 ядер и около 1000 пудов пороха. Из Ливенской крепости на Дон посылались боеприпасы. Так, в 1648 году на просьбу донского атамана Максима Пещурова обеспечить казаков вооружением, царь Алексей Михайлович приказал ливенскому воеводе из крепостных запасов послать на Дон 100 пудов пушечного пороха, а также 300 пудов свинца. Это снаряжение было погружено на речные суда и отправлено по назначению¹. Как и другие пограничные города-крепости, Ливны имели большие запасы продовольствия.

Когда после создания Белгородской оборонительной черты границы Русского государства постепенно отодвинулись к югу и западу, численность ливенского гарнизона и его артиллерийская оснащенность уменьшились. А после заключения мирного договора с Турцией, в 1681 году, Ливны потеряли значение пограничной крепости и стали рядовым городом центральной России. По берегам Быстрой Сосны и вокруг города шло усиленное заселение земель жителями центральных районов государства, а также беженцами с Украины.

Ливенская крепость (Кремль) ввиду крайнего обветшания при Петре I была снесена, а сторожки ликвидированы.

¹ Донские дела, кн. 3, Спб., 1909, с. 121.

ЭМБЛЕМА ГОРОДА. БЕСЧИНСТВА ДВОРЯН

До 1708 года Российское государство в административном отношении подразделялось на уезды. В состав Ливенского уезда в то время входила огромная территория — теперешние Ливенский, Должанский, Малоархангельский, Покровский, Новодеревеньковский районы полностью и часть Верховского, а также часть Долгоруковского, Измаковского, Воловского районов Липецкой области и большая часть Советского района Курской области. При разделении страны на губернии Ливны были отнесены к Киевской губернии. По произведенной в 1710 году переписи населения в Ливенском уезде проживало 31386 человек, насчитывалось 4988 дворов: драгунских и солдатских — 1099, царедворцев, городских дворян и однодворцев — 2883, стрелецких и казацких — 216, пушкарских — 49, ямщицких — 83, помещичьих крестьян — 238. В городе и уезде было два монастыря и 75 церквей¹.

В 1719 году губернии были разделены на провинции, а провинции, в свою очередь, на уезды. По этому делению территория Орловского края была разбита на три провинции: Орловскую, Севскую и Елецкую. Орловская и Севская провинции с 1727 года влились в Белгородскую губернию, а Елецкая — в Воронежскую.

Ливенский уезд входил в Елецкую провинцию.

При введении в 1766 году нового территориального деления России Ливны остались в Воронежской губернии, а казаки (черкасы), проживавшие

¹ Клочков М. Население России при Петре Великом, т. I, Спб., 1911, с. 50.

вдоль реки Сосны, были отнесены к Острогожской провинции особой Слободско-Украинской губернии. Ливенские слободы, в которых жили в основном военные, вошли в Острогожскую провинцию.

В январе 1779 года было открыто Орловское наместничество. Ливны, в числе других 13-ти городов, вошли в него. До 1791 года Ливны находились в ведомстве Елецкого городского магистрата, а в 1791 году, 5 ноября, здесь была открыта ратуша¹.

Ливны имели свой герб. Он был утвержден 16 августа 1781 года. Герб состоял из щита, разделенного поперек на две части: в верхней изображался герб губернии — в голубом поле белая крепость с тремя башнями, из которых на средней сидит одноглавый черный орел; в нижней же половине изображались по золотому полю три летящие перепелки².

Планировка города до 1774 года была неудовлетворительна. Улицы — длинные и кривые, дома деревянные, внутри города находилось много гумен, складов соломы и сена.

В период правления Екатерины II после опустошительного пожара был издан Указ о восстановлении Ливен в новой планировке. В основу плана легла прокладка трех параллельных улиц с юга на север и двух, пересекающих первые под прямым углом. От Спасовой башни (теперь место входа в парк имени тридцатилетия Победы) протянулась

¹ Изъявление по поясам губерний, наместничеств и областей всей Российской империи, с означением времени их открытия, звания их городов, положенных по штатам, имеющих округа, или уезды. Спб., 1785.

² Первое полное собрание законов Российской империи, т. XXI, № 15207.

прямая Спасова улица, северный конец которой упирался в лес. Она застраивалась торговыми и складскими зданиями, домами купцов, помещиков и чиновников. Позднее ее называли Московскою, а в 1809 году, когда был построен собор (теперь на его месте расположен ЗАГС), улица переименована в Соборную. После 1917 года она называлась Советской. Здесь располагались основные советские учреждения: уездный Совет, уездный комитет партии. В 1924 году, после смерти В. И. Ленина, улица была переименована в улицу Ленина.

В 70-х годах XVIII века город располагался к востоку от современной улицы Ленина. Рядом пролегла Казанская (теперь улица Карла Маркса), которая начиналась от Казанских ворот Ливенской крепости и доходила на север до леса (до улицы 50 лет Октября). Это была преимущественно улица складов, лавок и постоянных дворов для извозчиков. Еще восточнее пролегла Дворянская (ныне Крестьянская) улица с особняками дворян и чиновников, а дальше проходили улицы, заселенные ремесленным людом, отставными солдатами (Кузнечная, Солдатская). В начале XIX века появилась Никольская улица (теперь улица Максима Горького), выросшая на месте бывшей слободы. От Никольской улицы к западу шла пустошь; пустошь была и вокруг городского кладбища; она доходила до Стрелецкой и Черкасской слобод.

Западная часть города застраивалась позднее.

В конце Спасовой улицы, там, где когда-то стояла Ливенская крепость, находился базар, а невдалеке — питейные дома, чайные, ночлежки.

Основную массу городского населения в то время составляли однодворцы. Это были потомки служилых людей, которые в XVI—XVII веках охраня-

ли южные границы Русского государства. За свою службу они наделялись земельными участками. В начале XVIII века однодворцы превратились в крестьян-собственников. Указом от 22 января 1722 года они вошли во вновь образованное низшее сословие — государственных крестьян. Небольшая часть их продолжала удерживать земельные наделы, а иногда даже владела крепостными.

В Ливенском уезде однодворцы составляли 60 процентов населения (33091 из 54827 человек)¹.

В селах и поселках жило много дворянских и казенных черносошных крестьян. Однако спустя некоторое время Екатерина II передала большую часть крестьян этих разрядов в собственность дворянской знати. Название сел — Шереметьево, Голицыно, Петровка, Алексеевка, Екатериновка — говорят о том, кому принадлежали поместья. Владельцы, получившие земли в уезде, систематически притесняли крестьян, стараясь правдами и неправдами прирезать к своим пашням и угодьям часть их земли. Генерал Чириков, например, захватил у крестьян села Стаканово около 50 десятин пашни и луговые покосы, а помещики Шеншин и Бруснецов присвоили свыше 250 десятин однодворческой пашни. Не отставали от них помещики Охотниковы, Скарятини, которые также захватывали угодья однодворцев.

В воеводской канцелярии уезда в 1778 году разбиралось дело ливенского помещика Петра Лутвинова (деда И. С. Тургенева) «по иску на однодворца Казина со товарищи». В деле упоминаются взаимные убытки и споры: «выкошение сенокос-

¹ Лапто Ф. И. Восстание однодворцев села Стаканово в 1776 г. — «Исторические записки», № 44, с. 306.

са» и «вытоптание хлеба», «застреление скотины» «бесчестие»...

Тяжба продолжалась долго.

В документе, который приводится в книге Н. Чернова «Орловские литературные места» (Тула, 1970, с. 150), рассказывается о финале этого дела: «Лутовинов приехал в суд в Ливны и говорит: «Что же, долго ли будет тянуться мое дело?» Ему судьи возразили: «И, Петр Иванович, как это вы сами не можете справиться с негодяями?»

Этого было достаточно для него... Лутовинов выехал со всею охотой, большею частью напоенной допьяна; обе стороны остервенились до того, что на месте с обеих партий было убитых до 15 человек. Охотники стреляли из пистолетов. Когда Лутовинов одолел, тогда собрал все мертвые тела и повез их в город Ливны; едучи туда через селение противников, зажег оное с обоих концов и кричал: «Я — бич ваш».

В Ливенскую воеводскую канцелярию и воронежскому губернатору не раз поступали от крестьян жалобы на произвол помещиков. Но они не приносили желаемых результатов: местная администрация всегда становилась на сторону дворянства. И хотя позднее воронежский губернатор Потапов пытался оправдаться тем, что он давал указания ливенской канцелярии «принять однодворцев под собственную свою защиту, не давать в обиду, а тем меньше грабежей и мучений от дворян допускать», но дворян это распоряжение мало беспокоило. Они продолжали бесчинствовать.

Были случаи, когда, защищаясь от произвола

¹ Центральный Государственный архив древних актов ф. 113, оп. 1, д. 317, л. 1 об.

самодуров-помещиков, крестьяне убивали своих иезультатов.

Крепостные помещика Фаддея Русанова пахали поле, когда к ним подъехал хозяин. Ему показалось, что крестьянин Семен Михайлов мелко пахает землю. О случившемся далее читаем в деле Орловского нижнего суда: «... указанный помещик стал его, Семена, бить палкою, то, он, Семен, выхватил у сохи палицу и от него тою палицею отбил палицу, точие оной помещик сшиб его, Семена, с ног, и потом он, Семен, вывернулся из под него и тою палицею ударил его в голову, к чему того же часу прибежали до означенных бывших на поле дворовые люди, засыпали оному помещику их землю рот и как он, Семен, таки и оные Севастьянов и Васильев тою палицею и обухом били и убили до смерти...»¹

Власти жестоко расправились с крестьянами: «...учинить им Семену Михайлову, Пантелею Севастьянову, Захару и Якову Васильевым, — говорилось в приговоре суда, — жестокое наказание кнутом и, вырезав ноздри, поставить на лбу «В», а на щеках на одной «О», а на другой «Р» и по учинении им такого наказания сослать в Сибирь на тяжкую работу...»²

Жизнь трудового народа в городе и уезде была тяжелой и безотрадной. Особенно трудно приходилось ему в неурожайные годы. «Весною зелени вскрылись очень плохо, — записал в своем дневнике в 70-е годы XVIII века помещик И. П. Анненков, — и хлебу цена знатно прибавилась, и в Лив-

¹ Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО), ф. 41, д. 7, лл. 11, 12.

² ГАОО, ф. 580, д. 1322, лл. 11, 12.

нах покупалось муки ржаной четь (четверть — мера, равная четвертой части какой-нибудь единицы измерения.— Ф. К.) рубли по два и больше, отчего великий состоял голод. И пока новина поспела люди принуждены были употреблять в пищу — гнилую колоду, древесные шишки и лист, разные травы и прочее...

В осени тяжелые людям болезни умножились от которых многие и жизни лишились»¹.

Голодное существование, произвол помещиков вызывали среди народа недовольство, поднимали его на борьбу против угнетателей. 14 ноября 1776 года в Ливенском уезде вспыхнуло восстание. Им руководил однодворец Иван Сергеев. Восставшие с оружием в руках напали в первый день на усадьбу помещика Бруснецова и разгромили ее, уничтожили документы о покупке земли и долговые книги. Такая же участь постигла имения Оловенникова, Картавцева, Шеншиной, Логинова, Ханькова.

Известие о восстании напугало не только ливенских дворян, но и дворянство всей губернии: у крепостников еще не улегся страх от грандиозной крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. Поэтому воронежский губернатор, узнав о восстании, бросил на его подавление все имеющиеся под рукой силы.

НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ

Начало XIX века для нашей Родины было тяжелым временем. В Россию вторглись полчища Наполеона. Население Ливенского уезда внесло посиль-

¹ Хитров М. Голодные годы в древней России. М. 1892, с. 48.

ую лепту во всенародное дело борьбы с иноземными захватчиками. В протоколе Орловского губернского правления от 2 августа 1812 года сообщалось, что в Ливнах «...мещанство пожертвовало с каждых ревизжских 100 душ по одному способному к однятию оружия человеку»¹. От граждан города отступило много хлеба, денег, лошадей.

Война 1812 года легла тяжким бременем на плечи народа. Усилилась эксплуатация крестьян. В Ливенском уезде на помещиков гнули спину 58 тысяч крепостных крестьян и около 12 тысяч дворовых людей. Росли повинности казенных крестьян — бывших однодворцев. Большинство из них не имели никакой возможности расплатиться с государством. Для уплаты податей и налогов крестьяне вынуждены были зачастую продавать на рынке почти весь урожай хлеба. Они разорялись, превращались в пролетариев. Но зато богатели купцы, владельцы постоянных дворов, арендаторы, служители культа. В распоряжение церкви и купцов, например, за тот период по Ливенскому уезду перешла 7061 десятина плодородных пашен, садов и лугов. Помещикам, которых в уезде числилось 320 человек, из общей земельной площади принадлежало 46,6 процента, то есть 224934 десятины.

Документы тех лет раскрывают положение крепостного крестьянства. Вот, например, «Тезисы штрафов», установленные Орловским «по крестьянским делам присутствием». Все здесь предусмотрено, все рассчитано. Забрел поросенок на помещичий огород — плати 3 рубля, а такие деньги крестьянин мог заработать лишь за месяц изнурительного тру-

¹ ГАОО, ф. 4, д. 145, л. 39.

да. Проехал через луг помещика — «гони целковый». Встретился в лесу со сторожем — «рупь с полтиной» и так далее.

Крестьянин Алексей Яковлев из имения помещиков Овсянниковых в селе Долгом Ливенского уезда показывал: «В течение года на барщине работаю ежедневно, не исключая воскресных и праздничных дней. Свое поле обрабатываю едва-едва, и то с помощью других по просьбе. ...Наказывает нас господин Овсянников в доме розгами, плетью и кнутом, которым погоняет лошадь. Плетью, ездя по полю, на работах бьет сам беспощадно, розгами дают до истечения крови, плетью и кнутом — ударов по 20 и 30»¹.

Жили крестьяне в избах, которые отапливались «по-черному». Копоть и сажа из печи, отлагаясь на стенах и потолке, образовывали толстую кору грязи. Молодняк крупного рогатого и мелкого скота во время морозов держался в избах.

Антисанитария вызывала всевозможные заболевания. Средняя продолжительность жизни населения в 40-е годы прошлого века в уезде не превышала 19 лет. В 1840 году в Ливенском уезде родилось 8177 человек, а умерло 9656: смертность превысила рождаемость примерно на 16 процентов.

В годы Крымской войны в уезде насчитывалось 26 промышленных заведений. В селах Успенском, Малом Кривчике и Покровском имелись бумажные фабрики; в деревне Николаевке и сельце Татарский Брод — винокуренные заводы, а в Холопкове — сахарный завод. Значительное место в экономике уезда составлял кустарно-ремесленный промысел. В нем было занято 2904 человека, из них: 2248 ма-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 402, л. 158.

теров, 381 наемный работник и 275 наемных учеников. Они вырабатывали хлебобулочные, столярные, слесарные и кузнечные изделия, обувь, одежду, различные предметы домашнего обихода, а также занимались строительством в городе и селах.

В 1858 году, кроме фабрично-заводской промышленности, в уезде насчитывалось еще 23 крупных и 119 мелких мельниц, 140 крупорушек и 45 ветряных мельниц, а также 90 ручных маслобоек, которые перерабатывали сельскохозяйственное зерно. Основной рабочей силой на этих предприятиях являлись сами владельцы мельниц, члены их семейств и батраки из числа горожан и государственных крестьян, вынужденных работать за мизерную заработную плату. В то время, как в Ливнах уже зарождался рабочий класс, в сельской местности значительная часть фабрично-заводских рабочих состояла из крепостных крестьян. Подневольный труд крепостных был непроизводительным и невыгодным.

В Ливнах и Ливенском уезде в этот период прокатилась целая полоса «неповиновений». Жестокость хозяев промышленных заведений побуждала рабочих к массовым побегам. Беглых ловили, подвергали наказаниям и снова передавали в руки крепостникам.

В 1858 году широкий размах приняли крестьянские волнения. Крестьяне села Михайловского, которое принадлежало помещику Михаилу Анненкову, отказались выходить на барщину. Они объявили себя вольными. Их примеру последовали крестьяне соседних сел и деревень. Власти долго добивались покорности крестьян, но они стояли на своем, не ходили на барщину и не выполняли другие повинности.

Земский исправник в августе 1858 года доносил губернатору, что крестьяне свой хлеб убрали и свезли в гумна, озимые поля к будущему году засеяли, а озимый и яровой хлеб, принадлежащий помещику, оставили в поле, земля к будущему году озимыми не засеяна¹. Только с помощью вооруженной силы (в село было послано две роты солдат Селенгинского полка) крестьян заставили убирать помещицьи поля.

Упорное сопротивление властям оказали крестьяне Барковской волости. Но особенно крупным и затяжным было сопротивление жителей села Гатище, протестовавших против повышения податей и взыскания недостающих семенных запасов для пополнения хлебных магазинов. В этом селе оно продолжалось почти три года. Гатищенцы даже послали своих ходоков в Петербург с жалобой, а власти вместо рассмотрения жалобы направили для усмирения «бунтовщиков» две роты солдат.

Но «бунты», несмотря на репрессивные меры, вспыхивали один за другим. Вопрос освобождения крестьян стал самым актуальным. Царское правительство, ослабленное Крымской войной, приняло решение освободить крестьян. Однако реформа 1861 года не принесла бывшим крепостным рабам ни равноправия, ни свободы, ни земли. Ограбленные крестьяне снова поднимались на борьбу против своих угнетателей.

¹ ГАОО, ф. 580, д. 1322, л. 11.

«...И ВЕЛИ ПРОПАГАНДУ ГОРЯЧО И ШИРОКО»

Крестьянское движение в Ливенском уезде, как и по всей России, было стихийным и неорганизованным, нередко проходило в своеобразной «царистской» форме. В 1861 году в уезде вели пропагандистскую работу крестьяне Антипов и Мещеряков, солдат стрелкового батальона Никита Гаврилов. Рекомендуя себя «посланцем царя», Гаврилов призывал крестьян не повиноваться помещикам и мировым посредникам, читал им высочайше утвержденное «Положение», заявляя, что издано новое положение о наделении крестьян и помещиков земель, по которому помещики получают только по 4 десятины земли, а остальная-де земля будет роздана крестьянам¹.

Крестьяне, распропагандированные Гавриловым, объявили бойкот помещикам и местной власти. Волна неповиновения стала быстро расти. Губернские власти приняли срочные меры. Уезд был наводнен вооруженными командами. Гаврилов предан суду. Суд определил: «подсудимого Гаврилова за означенные преступления наказать шпицрутенами через сто человек пять раз и, лишив всех прав состояния, сослать в каторжную работу на заводах на шесть лет»².

Антипов и Мещеряков также были приговорены к каторжным работам.

Но репрессивные меры властей не остановили борьбы крестьян.

В 70-х годах революционную пропаганду в де-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 1589, л. 7.

² Там же, л. 1.

ревне вели народники. В селе Синковце, поселившись в качестве учительниц сельской школы, действовали члены «Всероссийской социально-революционной организации» («москвичей») Н. А. Армфельдт и В. Н. Батюшкова¹. Народник Цвилинев вспоминал: «Батюшкова пользовалась большой любовью у детей и взрослых, вела пропаганду горячо и широко»².

В Ливенском уезде прошло детство сестер Субботиных, которые с осени 1874 года тоже вошли в состав «Всероссийской социально-революционной организации». Они вели пропаганду среди фабричных рабочих и крестьян уезда, губернии, читали прокламации. «Я видела их в своеобразных костюмах, когда они направлялись в народ», — писала о них народница Елизавета Николаевна Оловенникова³.

В августе 1875 года вместе с Лидией Фигнер, подругой Веры Николаевны Фигнер, Субботины были арестованы, привлекались по делу «50-ти». Впрочем, состав подсудимых на процессе «50-ти» был замечательным во всех отношениях. Помимо того, что здесь впервые в России предстала большая группа рабочих-революционеров, на этом процессе обвинялись 16 женщин. Все они были очень молоды (только двое из них — В. Н. Батюшкова и Е. П. Медведева — имели по 27 лет, всем остальным было по 20—24 года). Их молодой задор, не по-женски твердая уверенность в себе, стойкость и чисто женское обаяние производили сильное впечатление

¹ Русское революционное народничество 70-х годов XIX века. Сб. док. и м-лов, т. 1. М., 1964, с. 464.

² Гранат. Энциклопедический словарь, т. 40. М., 1927, с. 521.

³ Там же, с. 521.

Сестры Субботины:

1. Мария Дмитриевна
2. Надежда Дмитриевна
3. Евгения Дмитриевна

впечатление как на товарищей по скамье подсудимых, так и на публику.

«Они были рассажены рядом на передних скамейках... и представляли настоящий цветник,—

вспоминала о женщинах процесса «50-ти» Вера Фигнер.— Молодые, миловидные личики невольно привлекали взгляды: трогательной, одухотворенной красотой сияла самая любимая подруга — Лидия Фигнер...; одна подле другой сидели три Субботины..., и в огромных синих очках, с вызывающим видом, бросалась в глаза О. Любатович»¹.

Разгром массового «хождения в народ» не прервал практической деятельности революционной интеллигенции. В 1875 году, окончив Орловскую духовную семинарию, в Гатищенской сельской школе получил место учителя Павел Никанорович Трудковский. Приобщившись к идеям революционных народников еще в семинарии, он начал пропаганду и здесь. Помогал ему брат Иван Трудковский.

В классной комнате учителя П. Н. Трудковского в открытом ларце хранилась народническая литература. Комната не запиралась, книги читали ученики школы. Выданные Николаем Говоровым, воспитанником пятого класса Орловской духовной семинарии, Павел и Иван Трудковские были арестованы и заключены под стражу².

В селе Малинове Ливенского уезда распространял народническую литературу приехавший на каникулы студент-медик П. Ф. Ефремов, а в Грязцах — В. А. Александровский.

Пропаганда народников в уезде породила среди крестьян слухи о скором переделе земли. Ожидая передела, крестьяне перестали покупать и брать в аренду землю помещиков и наниматься в батраки, так как якобы в противном случае они не получили

бы земли. Ливенский исправник всецело связывал появление этих слухов в уезде с деятельностью народников: «... я могу положительно сказать, что он (слух. — Ф. К.) появился во время деятельности Субботиных, Батюшковой, Армфельдт и прочих особ этой клики, проживавших и появлявшихся у Субботиных...»¹.

Из-за своей исторической и классовой ограниченности народники не могли справиться с выдвинутыми жизнью революционными задачами, не могли найти правильных методов борьбы. Но они посредством социалистической пропаганды даже «вопреки своим непосредственным намерениям, способствовали пробуждению и развитию классового сознания рабочих»².

ПЕРВЫЙ НАТИСК

Начало XX века в России ознаменовалось рождением марксистского движения. Однако до 1903 года оно «оставалось на стадии отдельных разрозненных социал-демократических кружков и групп, не связанных единством боевой марксистской программы и централизованной организации»³.

Первая социал-демократическая организация в Ливнах возникла в 1902 году. Вначале деятельность социал-демократов ограничивалась рамками кружков, связь с рабочими и крестьянами была недоста-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 2489, лл. 8, 10, 22.

² Тезисы культурпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли». М., 1931, с. 26.

³ Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1953, с. 6.

¹ Фигнер В. Н. Процесс «50-ти». М., 1927, с. 19—20.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции (далее — ЦГАОР), ф. 112, д. 320, л. 112.

точной. Члены кружков Андрей Филимонович Щербаков, Диомид Иванович Денисов («Обух»), Никита Александрович Иванов, Роза Ильинская-Майзель и другие вели пропаганду революционных марксистских идей среди рабочих винного завода, чугунолитейной мастерской, депо станции Ливны, а также среди крестьян, учащихся и интеллигенции.

Поворотным пунктом в русском и мировом рабочем движении явился II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. На этом съезде было положено начало партии нового типа — боевой, революционной, марксистской партии рабочего класса, созданной и выкованной В. И. Лениным.

В 1903 году видное место среди демократических кругов города занял Василий Антонович Гревцев, которого для руководства партийной работой в Ливенский уезд направила Орловская социал-демократическая организация. В. А. Гревцев был уроженец Ливен, хорошо знал город и людей. Политически развитый, опытный организатор, Гревцев сумел связать между собой разрозненные марксистские кружки (их было семь), ввел в работу методы широкой политической агитации. К осени 1903 года в Ливнах уже существовала единая группа РСДРП.

В 1904 году в Ливны прибыл Михаил Фрунзе. Он помог Ливенской группе РСДРП установить тесную связь с Петербургским и Московским исполнительными комитетами РСДРП, а также с Орловской социал-демократической организацией. Ливенские марксисты получали через связную Розу Ильинскую-Майзель нелегальную литературу Центрального и Орловского комитетов РСДРП.

В городе и уезде распространялась среди рабочих и крестьян листовка Петербургского исполни-

тельного комитета РСДРП «Новая наглая ложь русского правительства»¹.

Эту листовку члены Ливенской группы РСДРП размножили до двух тысяч экземпляров в своей подпольной типографии, которая находилась в доме Елизаветы Николаевны Сорокиной — матери известных в городе революционеров Тихона Ивановича и Николая Ивановича Сорокиных. В ее доме хранилась и нелегальная партийная литература.

В 1904—1905 годах были организованы несколько подпольных кружков в селах. В Святицком (Сосновке) и Ключниках кружок возглавил Григорий Родионович Агарков, в Калинино — портной Дмитрий Сергеевич Зубцов, в Сидоровке — Семен Максимович Самойлов, «недавно прибывший с шахт», как подчеркивал в своем донесении Орловскому губернскому жандармскому управлению ливенский уездный исправник Никаноров. Были созданы кружки в Малинове Россошенской волости, в Коротыше, Сухотинке, Васильевском, Русском Броде, Средне-Скородном, Троицком. В Успенке пропагандистскую работу вел учитель Николай Николаевич Архипов, который в 1902 году был исключен за нелегальную работу из пятого класса Орловской духовной семинарии. В донесении ливенскому исправнику инспектор народных училищ В. Пустовалов отметил, «что касается общего направления г. Архипова, то в настоящее время несомненно, что он проникнут идеями так называемого «освободительного движения»².

Перечисляя слагаемые политической неблагонадежности Николая Николаевича, исправник Ни-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 4130, л. 215.

² ГАОО, ф. 580, д. 4399, лл. 1—12.

точной. Члены кружков Андрей Филимонович Щербаков, Диомид Иванович Денисов («Обух»), Никита Александрович Иванов, Роза Ильинская-Майзель и другие вели пропаганду революционных марксистских идей среди рабочих винного завода, чугунолитейной мастерской, депо станции Ливны, а также среди крестьян, учащихся и интеллигенции.

Поворотным пунктом в русском и мировом рабочем движении явился II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. На этом съезде было положено начало партии нового типа — боевой, революционной, марксистской партии рабочего класса, созданной и выкованной В. И. Лениным.

В 1903 году видное место среди демократических кругов города занял Василий Антонович Гревцев, которого для руководства партийной работой в Ливенский уезд направила Орловская социал-демократическая организация. В. А. Гревцев был уроженец Ливен, хорошо знал город и людей. Политически развитый, опытный организатор, Гревцев сумел связать между собой разрозненные марксистские кружки (их было семь), ввел в работу методы широкой политической агитации. К осени 1903 года в Ливнах уже существовала единая группа РСДРП.

В 1904 году в Ливны прибыл Михаил Фрунзе. Он помог Ливенской группе РСДРП установить тесную связь с Петербургским и Московским исполнительными комитетами РСДРП, а также с Орловской социал-демократической организацией. Ливенские марксисты получали через связную Розу Ильинскую-Майзель нелегальную литературу Центрального и Орловского комитетов РСДРП.

В городе и уезде распространялась среди рабочих и крестьян листовка Петербургского исполни-

тельного комитета РСДРП «Новая наглая ложь русского правительства»¹.

Эту листовку члены Ливенской группы РСДРП размножили до двух тысяч экземпляров в своей подпольной типографии, которая находилась в доме Елизаветы Николаевны Сорокиной — матери известных в городе революционеров Тихона Ивановича и Николая Ивановича Сорокиных. В ее доме хранилась и нелегальная партийная литература.

В 1904—1905 годах были организованы несколько подпольных кружков в селах. В Святицком (Сосновке) и Ключниках кружок возглавил Григорий Родионович Агарков, в Калининно — портной Дмитрий Сергеевич Зубцов, в Сидоровке — Семен Максимович Самойлов, «недавно прибывший с шахт», как подчеркивал в своем донесении Орловскому губернскому жандармскому управлению ливенский уездный исправник Никаноров. Были созданы кружки в Малинове Россошенской волости, в Коротыше, Сухотинке, Васильевском, Русском Броде, Средне-Скородном, Троицком. В Успенке пропагандистскую работу вел учитель Николай Николаевич Архипов, который в 1902 году был исключен за нелегальную работу из пятого класса Орловской духовной семинарии. В донесении ливенскому исправнику инспектор народных училищ В. Пустовалов отметил, «что касается общего направления г. Архипова, то в настоящее время несомненно, что он проникнут идеями так называемого «освободительного движения»².

Перечисляя слагаемые политической неблагонадежности Николая Николаевича, исправник Ни-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 4130, л. 215.

² ГАОО, ф. 580, д. 4399, лл. 1—12.

Д. И. Денисов («Обух»)

каноров указывал на его «тесное общение с известными политическими агитаторами Щегловым, Сорокиным, Рубиным, Шуйэлем, Денисовым («Обухом») и другими», а также на «участие в преступной с ними агитации среди крестьян, направленной против помещиков»¹. Был Николай Николаевич близок с Михаилом Васильевичем Фрунзе, который дважды приезжал в Ливны — в 1904 и 1905 годах. Молодой доверенный Петербургского комитета большевиков чаще всего бывал в Троицком и Успенке, а также в деревнях вокруг этих сел, где встречался с крестьянами, разъяснял им цели и задачи большевиков. Зажигательные речи не в меру юного, но зрелого агитатора (Фрунзе было тогда 20 лет) слушали железнодорожники станции Ливны, а также учителя, которые собрались 14 марта на свой уездный съезд. В мае 1905 года Михаил Васильевич из Ливен уехал в Иваново-Вознесенск. Его пребывание на ливенской земле сплотило социал-демократов под знаменем III съезда РСДРП. Они приняли самое активное участие в революционных событиях, которые развертывались так:

... 19 октября 1905 года в городе и уезде начались волнения. «Отцов» города и блюстителей порядка охватила паника. Налуганный ливенский ис-

¹ ГАОО, ф. 580, д. 4399, лл. 1—12.

правник телеграфировал орловскому губернатору:

«Вчера вечером разгромили Кривошеина (ливенского помещика. — Ф. К.). Грозил разгромом ст. Тербунов; в усадьбе Шнейдера побиты стекла, угрожали разгромом усадеб Небольсиной, Охотникова, Старова. Как угрозу, особенно крестьянам деревни Ожоги, княгини Лобановой-Ростовской, где отношения особенно скверные, необходимо двести роты или сотню казаков»¹.

В свою очередь губернатор сообщал в Москву:

«В Ливенском уезде сегодня был грабеж усадьбы. Прошу безотлагательно командировать из Ельца полсотни казаков для содействия ливенскому исправнику»².

А тем временем по призыву Союза железных дорог забастовали служащие всех служб Ливно-Воронежского отделения Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Прекратилось движение между станциями Коренево—Курск—Воронеж и Мармыжи—Верховье. Было прервано телеграфное сообщение по линии. Транспортные рабочие составили агитпоезд и отправили его на станцию Верховье со своим агитатором Иваном Максимовичем Домаркиным, членом профсоюза железнодорожников. Поезд вела бригада машиниста Филиппа Николаевича Васильева. В нее входили Николай Алексеевич Бурцев и Григорий Дмитриевич Тоцков.

Агитпоезд останавливался на всех полустанках и станциях, вблизи сел и деревень. Железнодорожники раздавали листовки, в которых крестьяне призывались к созданию крестьянских комитетов, объ-

¹ ГАОО, ф. 580, л. 4154, лл. 1—3.

² Там же.

ясняли цели забастовки и предлагали присоединиться к ее участникам.

В Верховье агитатор И. М. Домаркин, обращаясь к железнодорожным рабочим, зачитал листовку:

«Скверно, товарищи, живется нашему брату, рабочему,— говорилось в ней,— везде в России, не лучше живется ему на железных дорогах. Нищета, голод, бесправие, произвол начальства и правительства — все это ярмом село на шею рабочему люду. И вот, рабочие Ливен поднялись на защиту своих интересов, на защиту своих прав, на борьбу с самодержавием...»¹.

Далее в листовке были перечислены требования, которые по постановлению забастовочного комитета рабочие предъявили администрации. И. М. Домаркин призвал верховцев к единению, обратился с призывом «не приступать к работе до тех пор, пока требования не будут исполнены».

26 октября рабочие города, ремесленники, учащаяся молодежь — всего более 100 человек — с двумя красными флагами и песнями «Отречемся от старого мира», «Смело, товарищи, в ногу», «Дубинушка» направились к зданию ливенского земства. Против демонстрантов были брошены казаки. Произошло столкновение.

Стремясь отвлечь народные массы от революционной борьбы, местные власти по указанию свыше начали организовывать манифестации черносотенцев. Отделение черносотенного «Союза архангела Михаила», созданное в Ливнах, намеревалось устроить в городе еврейский погром.

¹ Ко всем железнодорожным рабочим. — В кн.: 1905 год в Орловском крае. Орел, истпарт, 1926, с. 119.

В ответ на готовящуюся провокацию Ливенская группа РСДРП выпустила листовку. В ней говорилось: «Кровавое правительство вынуждено силою дать манифест 17 октября, но всюду аресты: царское самодержавие распоряжается в России, как в завоеванной стране. Граждане, неужели мы будем молчать?.. Народ восстал, он пошел в решительный бой». Социал-демократы призывали граждан Ливен организовать демонстрацию под лозунгом свержения самодержавия, установления демократической республики и недопущения еврейского погрома.

Обстановка в уезде накалилась до предела.

«18 ноября, — доносил в штаб Московского военного округа орловский губернатор, — крестьяне дер. Быковой Хмелевской волости, около 30 человек, произвели порубку леса в имении кн. Оболенского-Нелединского-Мелецкого. Когда сторожа Жуков и Дроздов начали уговаривать прекратить рубку, то бывшие там шесть новобранцев с топорами побили Жукова. Последний выстрелом из ружья ранил новобранца Авдеева в голову. После этого новобранцы явились в усадьбу и грозили сжечь ее, обещая прийти вместе с остальными крестьянами громить экономию. Сторожа Жуков и Дроздов, боясь угроз, уволились, пять новобранцев отпущены в распоряжение ливенского уездного воинского начальника. Усадьбам землевладельцев Ковальских, Карцева и Лачинина грозит опасность быть разграбленными...»¹.

В ночь на 12 декабря крестьяне села Ожоги напали на хутор княгини Лобановой-Ростовской, а в ночь на 13 декабря разгромили другой хутор кня-

¹ Центральный Государственный военно-исторический архив, ф. штаба МВО, оп. 4, 1905, д. 6, лл. 65—69.

гини. Когда урядник задержал нескольких крестьян, на выручку к ним пришли 200 земляков. Они вступили в рукопашную схватку со стражниками и освободили арестованных. Присутствовавшие при этом казаки отказались поддержать стражников, ссылаясь на отсутствие приказа стрелять в народ.

К исходу 1905 года революционное движение в Ливенском уезде начинает идти на убыль. Был арестован железнодорожный забастовочный комитет, начались аресты среди социал-демократов, активных участников революционного движения в селах и городе.

19 декабря «заключен под стражу и привлечен к ответственности за распространение преступной пропаганды среди крестьян и... побуждение их к погрому* помещичьих имений» Диомид Иванович Денисов. Вскоре его «по рассмотрении дела в Особом Совещании» выслали под гласный надзор полиции в Великий Устюг.

Избежать в этот критический период полного разгрома было невероятно трудно. Но ливенские большевики устояли под ударами реакции. Это свидетельствует о высокой организации Ливенской группы РСДРП, о ее умении бороться в любых условиях.

Известная революционерка нашего края Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич (урожденная Турбина) пишет в своих воспоминаниях:

«В Ливнах в 1905—1906 годах организация существовала. Я участвовала на двух собраниях, на которых видела следующие лица: Гревцевых, Ильинскую-Майзель, Мошарина, Шуйэль, Красину, Молчанова»¹.

¹ ГАОО, ф 1001, д. 6, л. 62.

Свою революционную деятельность Каллиста Афанасьевна начала семнадцатилетней девушкой. Сблизившись с революционной молодежью, она вошла в первый марксистский кружок, организованный в Орле. Членами его были Владимир Русанов, Александр Ильинский, Иосиф Дубровинский (ставший впоследствии «товарищем Иннокентием», соратником В. И. Ленина), Владимир Родзевич-Белевич (впоследствии ее муж), Александр Смирнов, Клавдий Остров, братья Эйгес. Здесь подпольщица вела революционную работу среди рабочих, помогала товарищам по кружку печатать прокламации и распространять их. Затем, учась в Петербурге, Каллиста Афанасьевна была связана с входившими в «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» А. И. Елизаровой-Ульяновой и С. Я. Аллилуевым, перевозила запрещенную литературу из Москвы в Ливны и Орел.

В 1900 году подпольщица была арестована, подвергалась длительному допросу, прошла через пытки. На очной ставке рабочие ее «не узнали», и она была выпущена. Родзевич-Белевич отправили в Ливенский уезд, к отцу. «После освобождения, — писала она впоследствии, — долго страдала галлюцинацией слуха...»

Приехав в родное село Васильевское (теперь Верховский район), она познакомилась с учителями окрестных сел, вовлекла их в революционную деятельность. Среди них была и Пелагея Филипповна Красина, которая затем стала членом Ливенской социал-демократической группы. В 1905 году Каллиста Афанасьевна работала по транспортировке оружия и литературы, распространяла прокламации и листовки в Ливенском и Мценском уездах.

гини. Когда урядник задержал нескольких крестьян, на выручку к ним пришли 200 земляков. Они вступили в рукопашную схватку со стражниками и освободили арестованных. Присутствовавшие при этом казаки отказались поддержать стражников, ссылаясь на отсутствие приказа стрелять в народ.

К исходу 1905 года революционное движение в Ливенском уезде начинает идти на убыль. Был арестован железнодорожный забастовочный комитет, начались аресты среди социал-демократов, активных участников революционного движения в селах и городе.

19 декабря «заключен под стражу и привлечен к ответственности за распространение преступной пропаганды среди крестьян и... побуждение их к погрому* помещичьих имений» Диомид Иванович Денисов. Вскоре его «по рассмотрении дела в Особом Совещании» выслали под гласный надзор полиции в Великий Устюг.

Избежать в этот критический период полного разгрома было невероятно трудно. Но ливенские большевики устояли под ударами реакции. Это свидетельствует о высокой организации Ливенской группы РСДРП, о ее умении бороться в любых условиях.

Известная революционерка нашего края Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич (урожденная Турбина) пишет в своих воспоминаниях:

«В Ливнах в 1905—1906 годах организация существовала. Я участвовала на двух собраниях, на которых видела следующие лица: Гревцевых, Ильинскую-Майзель, Мошарина, Шуйэль, Красину, Молчанова»¹.

¹ ГАОО, ф. 1001, д. 6, л. 62.

Свою революционную деятельность Каллиста Афанасьевна начала семнадцатилетней девушкой. Сблизившись с революционной молодежью, она вошла в первый марксистский кружок, организованный в Орле. Членами его были Владимир Русанов, Александр Ильинский, Иосиф Дубровинский (ставший впоследствии «товарищем Иннокентием», соратником В. И. Ленина), Владимир Родзевич-Белевич (впоследствии ее муж), Александр Смирнов, Клавдий Остров, братья Эйгес. Здесь подпольщица вела революционную работу среди рабочих, помогала товарищам по кружку печатать прокламации и распространять их. Затем, учась в Петербурге, Каллиста Афанасьевна была связана с входившими в «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» А. И. Елизаровой-Ульяновой и С. Я. Аллилуевым, перевозила запрещенную литературу из Москвы в Ливны и Орел.

В 1900 году подпольщица была арестована, подвергалась длительному допросу, прошла через пытки. На очной ставке рабочие ее «не узнали», и она была выпущена. Родзевич-Белевич отправили в Ливенский уезд, к отцу. «После освобождения, — писала она впоследствии, — долго страдала галлюцинацией слуха...»

Приехав в родное село Васильевское (теперь Верховский район), она познакомилась с учителями окрестных сел, вовлекла их в революционную деятельность. Среди них была и Пелагея Филипповна Красина, которая затем стала членом Ливенской социал-демократической группы. В 1905 году Каллиста Афанасьевна работала по транспортировке оружия и литературы, распространяла прокламации и листовки в Ливенском и Мценском уездах.

В 1906 году усилилось наступление реакции. Революция отступала медленно. Трудящиеся, несмотря на поражения, продолжали борьбу. Ливенская группа РСДРП в июле обратилась к крестьянам с воззванием-листовкой, отпечатанной на гектографе в одну тысячу экземпляров, в которой говорилось:

«Царь и его министры еще раз показали, что не хотят считаться с волею народной, что кнут и тюрьма по-прежнему будут ответом на требование народа земли и воли!.. Казацкими нагайками и солдатскими пулями кормил царь всех, кто поднимается за народную свободу и вас зовет на помощь к себе, вас, забитых нуждой, темнотой — всех крестьян, у которых наши самодержавные цари и царицы отняли землю и отдали своим любимцам и прихлебателям — помещикам...

Крестьяне! Один путь к лучшей жизни остался у вас — это свергнуть существующее правительство, созвать учредительное собрание и установить народное правление — демократическую республику.

Для этого вы должны отказаться платить подати ворам-чиновникам, не давать новобранцев генералам-палачам русского народа, бойкотировать, то есть не иметь никаких дел с земскими начальниками и стражниками; вам нужно устраивать забастовки — не ходить на работу к помещикам. Но если вы будете действовать отдельно, то из этого ничего не выйдет: явятся стражники или казаки, и вам придется покориться. Что же делать?

Крестьяне! Помните, что «в единении — сила»! Собирайтесь на сходы, обсуждайте свои нужды, сговаривайтесь с соседними деревнями, объединяйтесь! Организуйтесь! Выбирайте в каждой деревне

лучших людей, пусть они составляют ваш крестьянский комитет»¹.

В другой листовке-воззвании «К рабочим города Ливен» подчеркивалось, «что пролетариат должен идти впереди крестьянства и первый выкинуть знамя — то ярко-красное знамя, на котором с одной стороны крупными буквами написано: «Свобода, равенство, братство и демократическая республика», а с другой — «социализм»².

МРАЧНЫЕ ГОДЫ

«Революция 1905 года только надломила, но не уничтожила самодержавие. Оно мстит теперь народу», — писал Владимир Ильич Ленин³. Царскими палачами был казнен замечательный вожак, вышедший из народа, Андрей Филимонович Щербаков. Родился он 4 июля 1881 года в слободе Георгиевской. Отец Андрея Щербакова, гонимый голодом, как и многие ливенцы, ушел на заработки. Измученный нуждой, он умер в расцвете лет, оставив троих детишек на попечении жены. С трудом удалось Андрею окончить начальную школу. Юноша уехал на заработки в Донбасс, в Енакиево. Здесь он вступил в РСДРП. За участие в стачечном движении власти выслали его из Донбасса. Вернувшись в Ливны, Андрей Щербаков вел большую агитационную работу среди крестьян и горожан.

¹ Государственный архив Воронежской области. Библиотека. Инв. № 31367, с. 154. Оpubл. в кн. «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1916)». Сост. А. Комаров и П. Крошницкий. Истпарт. ВКП(б) ЦЧО, 1931.

² Там же, с. 153.

³ Ленин - В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 20, с. 142.

В 1906 году усилилось наступление реакции. Революция отступала медленно. Трудящиеся, несмотря на поражения, продолжали борьбу. Ливенская группа РСДРП в июле обратилась к крестьянам с воззванием-листовкой, отпечатанной на гектографе в одну тысячу экземпляров, в которой говорилось:

«Царь и его министры еще раз показали, что не хотят считаться с волею народной, что кнут и тюрьма по-прежнему будут ответом на требование народа земли и воли!.. Казацкими нагайками и солдатскими пулями кормил царь всех, кто поднимается за народную свободу и вас зовет на помощь к себе, вас, забитых нуждой, темнотой — всех крестьян, у которых наши самодержавные цари и царицы отняли землю и отдали своим любимцам и прихлебателям — помещикам...

Крестьяне! Один путь к лучшей жизни остался у вас — это свергнуть существующее правительство, созвать учредительное собрание и установить народное правление — демократическую республику.

Для этого вы должны отказаться платить подати ворам-чиновникам, не давать новобранцев генералам-палачам русского народа, бойкотировать, то есть не иметь никаких дел с земскими начальниками и стражниками; вам нужно устраивать забастовки — не ходить на работу к помещикам. Но если вы будете действовать отдельно, то из этого ничего не выйдет: явятся стражники или казаки, и вам придется покориться. Что же делать?

Крестьяне! Помните, что «в единении — сила»! Собирайтесь на сходы, обсуждайте свои нужды, сговаривайтесь с соседними деревнями, объединяйтесь! Организуйтесь! Выбирайте в каждой деревне

лучших людей, пусть они составляют ваш крестьянский комитет»¹.

В другой листовке-воззвании «К рабочим города Ливен» подчеркивалось, «что пролетариат должен идти впереди крестьянства и первый выкинуть знамя — то ярко-красное знамя, на котором с одной стороны крупными буквами написано: «Свобода, равенство, братство и демократическая республика», а с другой — «социализм»².

МРАЧНЫЕ ГОДЫ

«Революция 1905 года только надломила, но не уничтожила самодержавие. Оно мстит теперь народу», — писал Владимир Ильич Ленин³. Царскими палачами был казнен замечательный вожак, вышедший из народа, Андрей Филимонович Щербаков. Родился он 4 июля 1881 года в слободе Георгиевской. Отец Андрея Щербакова, гонимый голодом, как и многие ливенцы, ушел на заработки. Измученный нуждой, он умер в расцвете лет, оставив троих детишек на попечении жены. С трудом удалось Андрею окончить начальную школу. Юноша уехал на заработки в Донбасс, в Енакиево. Здесь он вступил в РСДРП. За участие в стачечном движении власти выслали его из Донбасса. Вернувшись в Ливны, Андрей Щербаков вел большую агитационную работу среди крестьян и горожан.

¹ Государственный архив Воронежской области. Библиотека. Инв. № 31367, с. 154. Опубл. в кн. «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1916)». Сост. А. Комаров и П. Крошницкий. Истпарт. ВКП(б) ЦЧО, 1931.

² Там же, с. 153.

³ Ленин - В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 20, с. 142.

А. Ф. Щербаков

События 1905 года Щербаков встретил уже сложившимся революционером. Под его влиянием в революционную работу втянулся его восемнадцатилетний брат Петр и жена Варвара Аркадьевна, урожденная Коротеева. В декабре 1905 года Андрей Филимонович вновь оказался в Енакиево. Здесь он в гущу событий организует отправку боевых дружин в Горловку, командует во время восстания од-

ной из них. Подавив революцию, царские палачи 8 ноября 1908 года начали суд над участниками горловского восстания. На суде Щербаков героически отстаивал интересы рабочих и крестьян. Андрей Филимонович был повешен вместе с семью товарищами в ночь на 4 сентября 1909 года в четвертом полицейском участке города Екатеринослава.

Два года в плавучей тюрьме провел участник восстания на крейсере «Очаков» Александр Тихонович Мещанинов. Матроса-революционера хорошо знали многие ливенцы. Родился он в селе Михайловском бывшего Ливенского уезда. 16 октября 1901 года А. Т. Мещанинов был призван на военноморскую службу и зачислен в 32-й черноморский флотский экипаж. В первые годы службы он сблизился с революционно настроенными матросами, вел подпольную работу среди служащих военного порта и крепости, среди рабочих Севастополя. Пер-

вым экзаменом его политической зрелости явилось участие в восстании на броненосце «Потемкин» на рейде Севастополя. Осенью восстала черноморская флотская дивизия.

Александр Тихонович вместе с П. П. Шмидтом руководил боевыми действиями восставших матросов. На рассвете 16 ноября он последним покинул горящий крейсер «Очаков» и вплавь добрался до берега, где был подобран сослуживцами по экипажу.

Переодетый в штатское, с паспортом на имя Гусева он благополучно доехал до Харькова, а затем до Москвы. Здесь, под именем Ивана Павловича Власова, Мещанинов работал электромонтером в частной психолечебнице доктора Г. М. Теряна. Пять лет он скрывался от ищек полиции. 22 ноября 1910 года при выполнении очередного задания Московской большевистской организации был арестован в Севастополе «за преступные связи с рабочей социал-демократией и ее партией».

В конце 1912 года с надломленным здоровьем он возвратился в Михайловское под негласный надзор ливенской уездной полиции.

За революционную деятельность «по рассмотрению в Особом Сопещании» был выслан на три года в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции Пимен Андреевич Ушаков, житель деревни Брыковой, а Григорий Родионович Агарков — посажен на три года в тюрьму. С весны 1906 года по весну 1907 Елецким окружным судом возбуждено более 70 судебных дел за антиправительственные выступления рабочих и крестьян Ливен.

После поражения первой русской революции наступил один из самых тяжелых периодов в истории России — мрачные годы столяпинской реак-

А. Ф. Щербаков

События 1905 года Щербаков встретил уже сложившимся революционером. Под его влиянием в революционную работу втянулся его восемнадцатилетний брат Петр и жена Варвара Аркадьевна, урожденная Коротеева. В декабре 1905 года Андрей Филимонович вновь оказался в Енакиево. Здесь он в гущу событий организует отправку боевых дружин в Горловку, командует во время восстания одной из них. Подавив революцию, царские палачи 8 ноября 1908 года начали суд над участниками горловского восстания. На суде Щербаков героически отстаивал интересы рабочих и крестьян. Андрей Филимонович был повешен вместе с семью товарищами в ночь на 4 сентября 1909 года в четвертом полицейском участке города Екатеринослава.

Два года в плавучей тюрьме провел участник восстания на крейсере «Очаков» Александр Тихонович Мещанинов. Матроса-революционера хорошо знали многие ливенцы. Родился он в селе Михайловском бывшего Ливенского уезда. 16 октября 1901 года А. Т. Мещанинов был призван на военноморскую службу и зачислен в 32-й черноморский флотский экипаж. В первые годы службы он сблизился с революционно настроенными матросами, вел подпольную работу среди служащих военного порта и крепости, среди рабочих Севастополя. Пер-

вым экзаменом его политической зрелости явилось участие в восстании на броненосце «Потемкин» на рейде Севастополя. Осенью восстала черноморская флотская дивизия.

Александр Тихонович вместе с П. П. Шмидтом руководил боевыми действиями восставших матросов. На рассвете 16 ноября он последним покинул горящий крейсер «Очаков» и вплавь добрался до берега, где был подобран сослуживцами по экипажу.

Переодетый в штатское, с паспортом на имя Гусева он благополучно доехал до Харькова, а затем до Москвы. Здесь, под именем Ивана Павловича Власова, Мещанинов работал электромонтером в частной психолечебнице доктора Г. М. Териана. Пять лет он скрывался от ищеек полиции. 22 ноября 1910 года при выполнении очередного задания Московской большевистской организации был арестован в Севастополе «за преступные связи с рабочей социал-демократией и ее партией».

В конце 1912 года с надломленным здоровьем он возвратился в Михайловское под негласный надзор ливенской уездной полиции.

За революционную деятельность «по рассмотрению в Особом Сопещании» был выслан на три года в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции Пимен Андреевич Ушаков, житель деревни Брыковой, а Григорий Родионович Агарков — посажен на три года в тюрьму. С весны 1906 года по весну 1907 Елецким окружным судом возбуждено более 70 судебных дел за антиправительственные выступления рабочих и крестьян Ливен.

После поражения первой русской революции наступил один из самых тяжелых периодов в истории России — мрачные годы столыпинской реак-

ции. Пытаясь расширить и упрочить свою социальную базу, самодержавие стало насаждать «отрубные хутора» — выделять зажиточным, кулацким хозяйствам участки земли, которые были отделены от земли сельской общины.

В Ливенском уезде 70 процентов крестьян составляли бедняки. Хотя они имели небольшой надел земли, но хлеба для пропитания семей ежегодно не хватало. Поэтому многие из крестьян батрачили у помещиков, а некоторые уходили на заработки в промышленные центры России.

Середняков в уезде было около 20 процентов. Чаще всего они постоянно разорялись и становились бедняками. Лишь немногим из них удавалось «выбиться» в кулаки, составлявших 10 процентов крестьянства. Кулаки имели значительно больше земли и скота, чем бедняки и середняки вместе взятые.

В работе «К вопросу об аграрной политике современного правительства» В. И. Ленин, ссылаясь на данные официальной статистики 1905 года по Орловской губернии, пишет:

«В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича (помещик Ливенского уезда.— *Ф. К.*) — 5000 десятин, Полякова — 900 десятин, Набокова — 400 десятин, Корфа — 600 десятин. Итого около 7000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов <...>

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились *четы-*

ре имения Ливенского уезда, разбитые под хутора»¹.

Земля, отводимая под хутор, оценивалась в 220 рублей за десятину. Такую сумму было трудно уплатить даже зажиточным крестьянам, несмотря на десятилетнюю рассрочку, а середняку и бедняку приобретение земли по такой цене было совсем не под силу.

Аграрные мероприятия царского правительства еще более усилили роль кулака, но не решили основных проблем русской деревни. Как и прежде, нужда в продовольствии крестьянами ощущалась повсеместно и одинаково остро. Это вынуждало их оставлять свои родные места и уходить в поисках заработка на Украину. В рассказах И. Бунина, хорошо знавшего деревню нашего края, дана без прикрас жизнь крестьян, угнетенных, ограбленных помещиками и кулаками.

«Тишина — и запустение. Не оскудение, а запустение...», — так начинает писатель рассказ «Золотое дно».

С глубокой скорбью говорит он о запустении в том краю, где, собственно, его и не должно быть, где «земля-то сущее золотое дно», где «на аршин чернозему», но эта земля принадлежит не народу.

Один из героев рассказа, орловский мужик Корней, с горечью говорит, что всем здесь не мед, «хоть на перемет с обрывком лезы!» Земля достается не крестьянам, а купчишкам и лавочникам. «И опять же земля без настоящего хозяина остается, — рассуждает Корней. — Им ведь только бы купить, бла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 272, 273.

ции. Пытаясь расширить и упрочить свою социальную базу, самодержавие стало насаждать «отрубные хутора» — выделять зажиточным, кулацким хозяйствам участки земли, которые были отделены от земли сельской общины.

В Ливенском уезде 70 процентов крестьян составляли бедняки. Хотя они имели небольшой надел земли, но хлеба для пропитания семей ежегодно не хватало. Поэтому многие из крестьян батрачили у помещиков, а некоторые уходили на заработки в промышленные центры России.

Середняков в уезде было около 20 процентов. Чаще всего они постоянно разорялись и становились бедняками. Лишь немногим из них удавалось «выбиться» в кулаки, составлявших 10 процентов крестьянства. Кулаки имели значительно больше земли и скота, чем бедняки и середняки вместе взятые.

В работе «К вопросу об аграрной политике современного правительства» В. И. Ленин, ссылаясь на данные официальной статистики 1905 года по Орловской губернии, пишет:

«В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича (помещик Ливенского уезда.— Ф. К.) — 5000 десятин, Полякова — 900 десятин, Набокова — 400 десятин, Корфа — 600 десятин. Итого около 7000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше шестисот хуторов <...>

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились четы-

ре имения Ливенского уезда, разбитые под хутора»¹.

Земля, отводимая под хутор, оценивалась в 220 рублей за десятину. Такую сумму было трудно уплатить даже зажиточным крестьянам, несмотря на десятилетнюю рассрочку, а середняку и бедняку приобретение земли по такой цене было совсем не под силу.

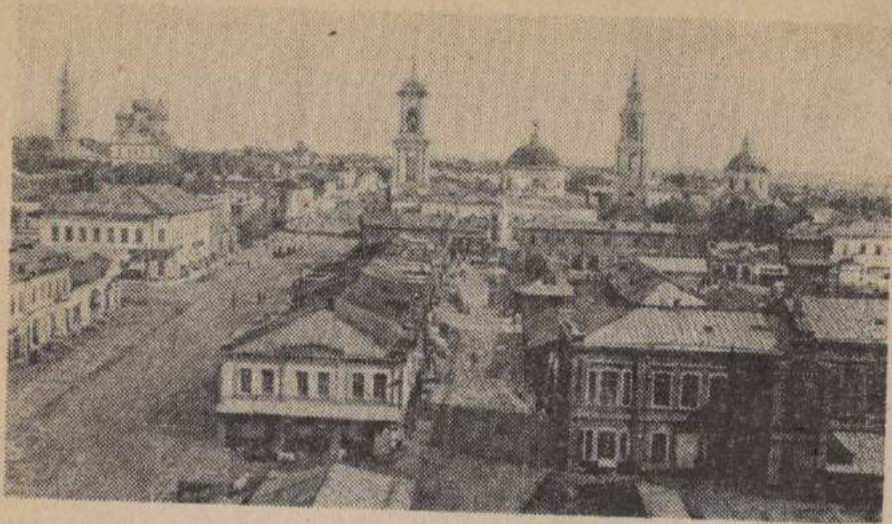
Аграрные мероприятия царского правительства еще более усилили роль кулака, но не решили основных проблем русской деревни. Как и прежде, нужда в продовольствии крестьянами ощущалась повсеместно и одинаково остро. Это вынуждало их оставлять свои родные места и уходить в поисках заработка на Украину. В рассказах И. Бунина, хорошо знавшего деревню нашего края, дана без прикрас жизнь крестьян, угнетенных, ограбленных помещиками и кулаками.

«Тишина — и запустение. Не оскудение, а запустение...», — так начинает писатель рассказ «Золотое дно».

С глубокой скорбью говорит он о запустении в том краю, где, собственно, его и не должно быть, где «земля-то сущее золотое дно», где «на аршин чернозему», но эта земля принадлежит не народу.

Один из героев рассказа, орловский мужик Корней, с горечью говорит, что всем здесь не мед, «хоть на перемет с обрывком лезы!» Земля достается не крестьянам, а купчишкам и лавочникам. «И опять же земля без настоящего хозяина остается, — рассуждает Корней. — Им ведь только бы купить, бла-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 23, с. 272, 273.

Ливны. Центральная часть города
(фото 1900-х годов)

го дешево, а жить-то они ведь не станут! Ну, вот их-то, чертей, и зажать бы в тесном месте!»

Крестьянство все более нищало и разорялось. Хутора бедняков представляли из себя крошечные, врытые в землю избушки, без всяких надворных построек. Резко увеличилось в этот период количество безлошадных крестьян. Обработка земли велась сохой и деревянной бороной. Навоз вывозили только под картофель и коноплю, так как его не хватало — им зимой отапливали жилище. Постоянные переделы общинного клина не стимулировали удобрения полей, поэтому урожай бывали мизерными.

Агроном С. К. Салынь, руководитель показательного семеноводческого участка, созданного земской управой в деревне Успенке Ливенского уезда, в отчете писал:

«Благосостояние участка бедственное, хозяйственная жизнь тихая, примитивная. Грустно стано-

вится, если даже сопоставляешь валовую доходность единицы площади...

В Лифляндии на почвах песчаных, глинистых или в лучшем случае на суглинке урожай в 80—90 пудов с десятины вполне обоснованный. Здесь же 44—50 пудов при черноземе считается выше среднего...»¹,

Далее Салынь отмечал:

«В большинстве селений корнеплоды, исключая картофель, вовсе неизвестны... Сильное малоземелье и избыток рабочих рук. Однако кустарные промыслы, за исключением плетений, совершенно отсутствуют. Словом, полная картина неустройства и нерадения...»².

В таких условиях уплатить налоги для крестьянина-бедняка было нелегкой задачей.

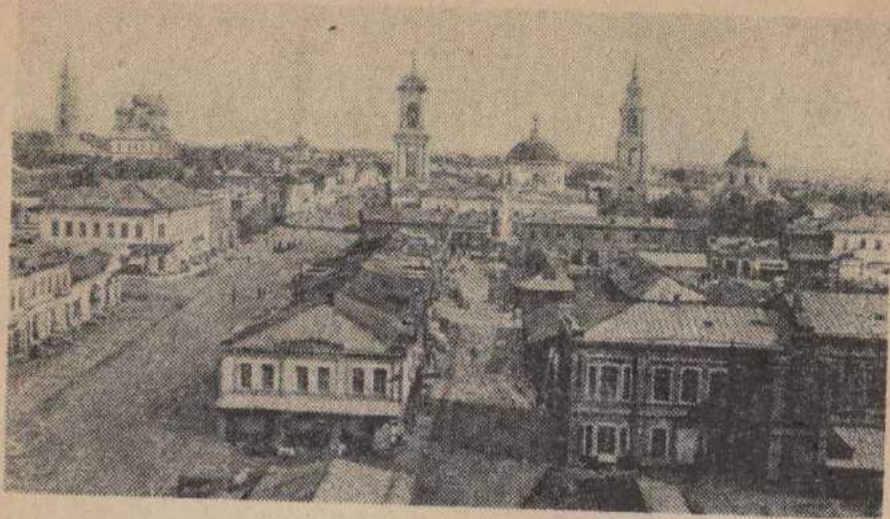
Близкие к властям мироеды, податные инспекторы и сборщики налогов применяли принудительные меры к тем, кто не вносил вовремя платежей. Они описывали и продавали имущество, скот крестьян. В своем рвении они доходили до курьезов. Так, в Пречистенской волости, например, у одного бобыля даже продали в счет недоимки кота за 15 копеек.

В начале XX века в Ливенском уезде начинает ощутимо уменьшаться роль помещиков в экономической жизни: их вытесняют промышленники, хлеботорговцы, владеющие большими капиталами. Например, из 23 крупных мельниц уезда лишь три принадлежали помещикам.

Мукомольная фабрика купца Адамова на реке

¹ Левыкин И., Орлов М. Село Успенское прежде и теперь. Орел, 1964, с. 7.

² Там же, с. 7.

*Ливны. Центральная часть города
(фото 1900-х годов)*

го дешево, а жить-то они ведь не станут! Ну, вот их-то, чертей, и зажать бы в тесном месте!»

Крестьянство все более нищало и разорялось. Хутора бедняков представляли из себя крошечные, врытые в землю избышки, без всяких надворных построек. Резко увеличилось в этот период количество безлошадных крестьян. Обработка земли велась сохой и деревянной бороной. Навоз вывозили только под картофель и коноплю, так как его не хватало — им зимой отапливали жилище. Постоянные переделы общинного клина не стимулировали удобрения полей, поэтому урожай бывали мизерными.

Агроном С. К. Салынь, руководитель показательного семеноводческого участка, созданного земской управой в деревне Успенке Ливенского уезда, в отчете писал:

«Благосостояние участка бедственное, хозяйственная жизнь тихая, примитивная. Грустно стано-

вится, если даже сопоставляешь валовую доходность единицы площади...

В Лифляндии на почвах песчаных, глинистых или в лучшем случае на суглинке урожай в 80—90 пудов с десятины вполне обоснованный. Здесь же 44—50 пудов при черноземе считается выше среднего...»¹.

Далее Салынь отмечал:

«В большинстве селений корнеплоды, исключая картофель, вовсе неизвестны... Сильное малоземелье и избыток рабочих рук. Однако кустарные промыслы, за исключением плетений, совершенно отсутствуют. Словом, полная картина неустройства и нерадения...»².

В таких условиях уплатить налоги для крестьянина-бедняка было нелегкой задачей.

Близкие к властям мироеды, податные инспекторы и сборщики налогов применяли принудительные меры к тем, кто не вносил вовремя платежей. Они описывали и продавали имущество, скот крестьян. В своем рвении они доходили до курьезов. Так, в Пречистенской волости, например, у одного бобыля даже продали в счет недоимки kota за 15 копеек.

В начале XX века в Ливенском уезде начинает ощутимо уменьшаться роль помещиков в экономической жизни: их вытесняют промышленники, хлеботорговцы, владеющие большими капиталами. Например, из 23 крупных мельниц уезда лишь три принадлежали помещикам.

Мукомольная фабрика купца Адамова на реке

¹ Левыкин И., Орлов М. Село Успенское прежде и теперь. Орел, 1964, с. 7.

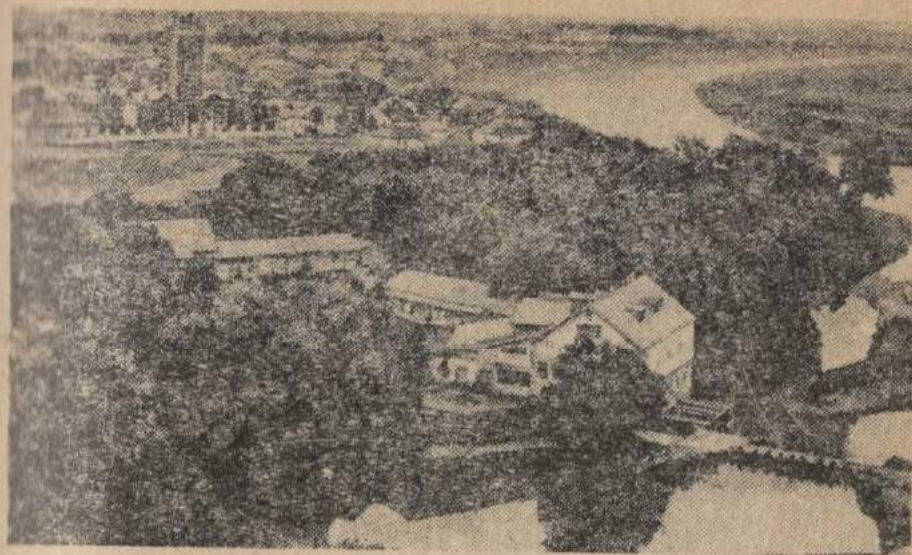
² Там же, с. 7.

Сосне была крупнейшей в уезде. Работали на ней постоянные рабочие из города и подельщики-крестьяне. До сих пор некоторые старики помнят жадность купца-толстосума.

Весной крестьяне шли на мельницу, очищали двор, плотину, машинное отделение от накопившегося после весеннего паводка ила и выносили его на поля. За тяжелый труд Адамов в полдень кормил кулешом, а вечером давал «на водку».

Условия труда рабочих на ливенских предприятиях были, как и на всех капиталистических предприятиях России, чрезвычайно тяжелы. Вот что рассказывает Пелагея Федоровна Савкова, с 12 лет работавшая на табачной фабрике Савковых:

«На фабрике работало до 120 женщин, главным образом, незамужних, и 10—12 мужчин, занимавших должности мастеров, конторщиков, заготовителей. Девушки были и поденщицами, и постоянными работницами. По закону разрешалось принимать на работу с 15 лет, но многим работницам не было и 13 лет. Рабочий день начинался с 6 часов утра. Пришедших работниц записывали и формировали в группы из четырех человек. Эта группа, поделив между собой обязанности, резала и крошила стебли и листья табака, заготовляла бумажные пакетики, набивала их табаком, обклеивала пакеты бандеролью, то есть делала всю работу от получения сырья до выпуска готовой продукции. Четверка обязана была переработать 11 пудов табака, выдать 320 пачек, весом по осьмушке каждая. Всего фабрика выпускала в продажу от 150 до 250 пудов табака в сутки. Пока не выработывалась норма, работа не прекращалась. Так что рабочий день продолжался по 12—13 часов.

Ливны. Заливенская часть
(фото 1900-х годов)

Оплата не превышала 20 копеек в сутки или 4—5 рублей в месяц. Праздничные дни, пропуска по болезни не оплачивались. Охраны труда никакой не было. Темнота, табачная пыль, высокий темп работы изнуряли юных работниц. Хозяевам было выгодно принимать на работу малолетних девочек, ибо за равный труд им платили меньше, чем взрослым.

Фабрика давала немалый доход владельцам»¹.

О социальном обеспечении, здравоохранении и просвещении рабочих и подростков никто не думал. Предприниматели держали народные массы в экономической кабале, а власти стремились лишить их участия в политической жизни.

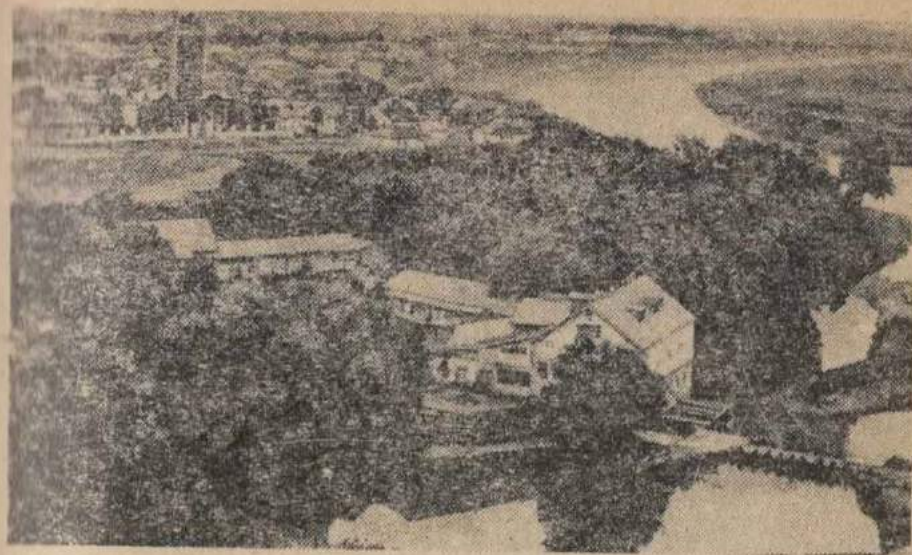
¹ Савкова П. Ф. Воспоминания о фабрике Савковых. Ливенский краеведческий музей, 1946, инв. № 1032.

Сосне была крупнейшей в уезде. Работали на ней постоянные рабочие из города и подельщики-крестьяне. До сих пор некоторые старики помнят жадность купца-толстосума.

Весной крестьяне шли на мельницу, очищали двор, плотину, машинное отделение от накопившегося после весеннего паводка ила и выносили его на поля. За тяжелый труд Адамов в полдень кормил кулешом, а вечером давал «на водку».

Условия труда рабочих на ливенских предприятиях были, как и на всех капиталистических предприятиях России, чрезвычайно тяжелы. Вот что рассказывает Пелагея Федоровна Савкова, с 12 лет работавшая на табачной фабрике Савковых:

«На фабрике работало до 120 женщин, главным образом, незамужних, и 10—12 мужчин, занимавших должности мастеров, конторщиков, заготовителей. Девушки были и поденщицами, и постоянными работницами. По закону разрешалось принимать на работу с 15 лет, но многим работницам не было и 13 лет. Рабочий день начинался с 6 часов утра. Пришедших работниц записывали и формировали в группы из четырех человек. Эта группа, поделив между собой обязанности, резала и крошила стебли и листья табака, заготовляла бумажные пакетики, набивала их табаком, обклеивала пакеты бандеролью, то есть делала всю работу от получения сырья до выпуска готовой продукции. Четверка обязана была переработать 11 пудов табака, выдать 320 пачек, весом по осьмушке каждая. Всего фабрика выпускала в продажу от 150 до 250 пудов табака в сутки. Пока не выработывалась норма, работа не прекращалась. Так что рабочий день продолжался по 12—13 часов.

Ливны. Заливенская часть
(фото 1900-х годов)

Оплата не превышала 20 копеек в сутки или 4—5 рублей в месяц. Праздничные дни, пропуска по болезни не оплачивались. Охраны труда никакой не было. Темнота, табачная пыль, высокий темп работы изнуряли юных работниц. Хозяевам было выгодно принимать на работу малолетних девочек, ибо за равный труд им платили меньше, чем взрослым.

Фабрика давала немалый доход владельцам»¹.

О социальном обеспечении, здравоохранении и просвещении рабочих и подростков никто не думал. Предприниматели держали народные массы в экономической кабале, а власти стремились лишить их участия в политической жизни.

¹ Савкова П. Ф. Воспоминания о фабрике Савковых. Ливенский краеведческий музей, 1946, инв. № 1032.

Известно, что первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 года вырвала у самодержавия уступку на право участия в выборах в Государственную думу. Но тогда был выработан такой антидемократический избирательный закон, который лишал избирательных прав больше половины населения. В Думе было засилье помещиков и капиталистов, хотя людей этой категории в России была незначительная кучка, а рабочих и крестьян миллионы. Такое неравенство, вопиющее несоответствие между числом делегатов от помещиков и капиталистов, с одной стороны, и от рабочих и крестьян — с другой, создавалось ввиду несправедливой системы выборов.

Выборы при царизме фактически не были тайными.

В Орловском областном государственном архиве хранится интересный документ — прошение избирателей гласных Ливенской городской думы, адресованное орловскому губернатору. В прошении указывается на неправильность проведения выборов. Так, например, баллотированные в гласные стояли у своих избирательных ящиков. «На столе стояло обыкновенных 6 избирательных урн, так что сразу баллотировалось 6 человек, — рассказывает в прошении. — В первую очередь баллотировались: господина Савков, Адамов, Чеботарев, Аксенов и Булгаков. У первой урны стоял Адамов, во второй урне избирался сам господин Адамов. Следовательно, он стоял рядом со своей избирательной урной. Да и вообще следует заметить, что из баллотированных лиц никто не удалялся в отдельную комнату и господин председатель никому этого не предлагал. Поэтому легко себе представить, как нехорошо должны были чувствовать себя избира-

тели, когда им приходилось класть свои шары чуть ли не на глазах баллотированных лиц»¹.

Избранники не чувствовали никакой ответственности перед народом.

В течение 28 лет городским головой в Ливнах был купец Акатов. Как иронически писала 5 августа 1910 года газета «Орловский вестник», его забота о благоустройстве города выразилась в установлении 12 фонарей.

...1914 год. Уборочная страда. А по селам и полям скачут верховые на взмыленных лошадях, извещающая о начале войны.

БОЛЬШЕВИКИ ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Шел 1917 год. В феврале было свергнуто царское правительство. Об этом в Ливнах узнали 6 марта. На спиртоводочном заводе, фабриках, железнодорожной станции, на улицах прошли массовые митинги и собрания. Рабочие и ремесленники освободили из тюрьмы арестованных. В городе создали комитет безопасности. Вошли в него только представители буржуазии, а поэтому он целиком стоял на стороне Временного буржуазного правительства. Комитет безопасности возглавил городской голова купец И. И. Красов, крупный ссыпщик хлеба, а во главе уездной управы стал офицер Л. Г. Заседателев, зять капиталиста Я. И. Аксенова. Уездной продовольственной управой после Февральской революции руководил миллионер М. Ф. Адамов. Начальником городской ми-

¹ ГАОО, ф. 85, д. 3, л. 17.

Известно, что первая русская буржуазно-демократическая революция 1905 года вырвала у самодержавия уступку на право участия в выборах в Государственную думу. Но тогда был выработан такой антидемократический избирательный закон, который лишал избирательных прав больше половины населения. В Думе было засилье помещиков и капиталистов, хотя людей этой категории в России была незначительная кучка, а рабочих и крестьян миллионы. Такое неравенство, вопиющее несоответствие между числом делегатов от помещиков и капиталистов, с одной стороны, и от рабочих и крестьян — с другой, создавалось ввиду несправедливой системы выборов.

Выборы при царизме фактически не были тайными.

В Орловском областном государственном архиве хранится интересный документ — прошение избирателей гласных Ливенской городской думы, адресованное орловскому губернатору. В прошении указывается на неправильность проведения выборов. Так, например, баллотируемые в гласные стояли у своих избирательных ящиков. «На столе стояло обыкновенных 6 избирательных урн, так что сразу баллотировалось 6 человек, — рассказывает в прошении. — В первую очередь баллотировались: господина Савков, Адамов, Чеботарев, Аксенов и Булгаков. У первой урны стоял Адамов, во второй урне избирался сам господин Адамов. Следовательно, он стоял рядом со своей избирательной урной. Да и вообще следует заметить, что из баллотировавшихся лиц никто не удалялся в отдельную комнату и господин председатель никому этого не предлагал. Поэтому легко себе представить, как нехорошо должны были чувствовать себя избира-

тели, когда им приходилось класть свои шары чуть ли не на глазах баллотировавшихся лиц»¹.

Избранники не чувствовали никакой ответственности перед народом.

В течение 28 лет городским головой в Ливнах был купец Акатов. Как иронически писала 5 августа 1910 года газета «Орловский вестник», его забота о благоустройстве города выразилась в установлении 12 фонарей.

...1914 год. Уборочная страда. А по селам и полям скачут верховые на взмыленных лошадях, извещающая о начале войны.

БОЛЬШЕВИКИ ВЫХОДЯТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Шел 1917 год. В феврале было свергнуто царское правительство. Об этом в Ливнах узнали 6 марта. На спиртоводочном заводе, фабриках, железнодорожной станции, на улицах прошли массовые митинги и собрания. Рабочие и ремесленники освободили из тюрьмы арестованных. В городе создали комитет безопасности. Вошли в него только представители буржуазии, а поэтому он целиком стоял на стороне Временного буржуазного правительства. Комитет безопасности возглавил городской голова купец И. И. Красов, крупный ссыпщик хлеба, а во главе уездной управы стал офицер Л. Г. Заседателев, зять капиталиста Я. И. Аксенова. Уездной продовольственной управой после Февральской революции руководил миллионер М. Ф. Адамов. Начальником городской ми-

¹ ГАОО, ф. 85, д. 3, л. 17.

лиции был А. Н. Чернский, верный служака старого строя. Таковым же по своему характеру являлся и образованный Временный общественный комитет (комиссаром комитета стал крупный землевладелец князь В. В. Голицын), а Ливенский Совет рабочих и крестьянских депутатов оказался его придатком. Объяснялось это тем, что в Совете засели меньшевики и эсеры. В селах и деревнях по-прежнему сохранились старосты.

В сложных условиях повела политическую работу в массах небольшая группа ливенских большевиков. Они, выйдя в марте из подполья, выступали перед рабочими, ремесленниками и солдатами расквартированного 257-го запасного пехотного полка, разоблачали антинародную политику Временного буржуазного правительства. В городе в эти дни часто можно было встретить демонстрантов, идущих под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

15 марта в Ливнах состоялось собрание большевиков, на котором был избран местный партийный комитет. В состав его вошли братья Николай Ильич и Александр Ильич Емельяновы, Тимофей Федорович Архангельский, Диомид Иванович Денисов («Обух»), Кузьма Петрович Трубников, Семен Макарович Крюков, Леонид Николаевич Баранов и другие коммунисты. Руководителем комитета стал Иван Данилович Селитренников.

Родился Иван Данилович в 1896 году в Ливнах в семье печника, в скромном домике на окраине города (домик сохранился и поныне), учился в церковноприходской школе. В Москве, находясь в армии, в 1914 году вступил в партию большевиков. По заданию партийной организации вел революционную работу среди солдат. В 1917 году с пол-

номочиями Петроградского Военно-революционного комитета И. Д. Селитренников прибыл в Ливны для проведения революционной работы.

Диомид Иванович Денисов, сподвижник Ивана Даниловича, родился в 1874 году, учился в городском техническом училище. Затем работал столбярком, писцом и одновременно занимался литературной (главным образом публицистической) деятельностью. В 1902 году в «Орловском вестнике» появились его статьи о произволе местных властей. В 1906 году за революционную пропаганду среди крестьян Д. И. Денисов был сослан в Вологодскую губернию. Здесь он вступил в ряды большевистской партии. В Ливны он возвратился в 1914 году и принял активное участие в революционной борьбе.

Влияние большевиков, боровшихся за переход власти к Советам, росло среди населения. 18 марта женщины деревни Окуневы Горы Навесненской волости, например, обратились к Московскому областному бюро ЦК РСДРП(б) с заявлением о поддержке политики большевистской партии. В своем письме они писали:

«Просим социал-демократическую партию зарыть поглубже режим старого правительства, чтобы он сгнил навеки, и мы будем не покладая

И. Д. Селитренников

рук поддерживать кто чем может, защищать до последней капли крови как от внешнего, так и внутреннего врага народное свое право и посылаем свою небольшую лепту с просьбой выслать газету...»¹.

После кровавых июльских событий, происшедших в Петрограде, кончился этап мирного развития революции. Правительство Керенского, буржуазия при поддержке эсеров и меньшевиков повели наступление на революционные массы, стремясь прежде всего разгромить большевистскую партию. Разгул реакции докатился и до Ливен: революционно настроенные солдаты были отправлены на фронт, большевистская ячейка, работавшая в пехотном полку, распалась.

Задачи партии в новой политической обстановке, сложившейся в стране, определил VI съезд РСДРП(б). Съезд нацелил партию на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию.

Узнав о свержении Временного правительства и о переходе власти в руки народа, ливенские крестьяне немедленно захватили все помещичьи имения в уезде. Помещичий скот, сельскохозяйственный инвентарь, зерно, корма и прочее имущество перешли к народу. Но вплоть до конца декабря 1917 года власть в Ливнах оставалась еще в руках сторонников Временного правительства, опиравшихся на карательный отряд.

И только 7 января 1918 года солдаты-фронтовики, рабочие и беднейшие крестьяне под руковод-

ством большевиков и созданного ими Военно-революционного Совета захватили склады с оружием и с боем изгнали из города отряд карателей.

В тот же день Военно-революционный Совет обратился к населению города и уезда с «Манифестом». В нем говорилось:

«7 января (по старому стилю) 1918 года волею народа, измученного старым правительством, образовавшийся Ливенский Военно-революционный Совет, выдвинутый беднейшим классом населения, в самый критический момент взял власть в городе и уезде в свои руки и под свою ответственность»¹.

Военно-революционный Совет объявил, что ближайшими его задачами являются установление контроля за работой учреждений и предприятий, подавление сопротивления свергнутой контрреволюции, проведение перевыборов Совета. При этом Военно-революционный Совет предупредил, что неподчинение его распоряжениям «будет рассматриваться как контрреволюционное действие».

Для проведения в жизнь этих мероприятий Военно-революционный Совет был преобразован в Военно-революционный комитет, о чем 9 января (22 января) 1918 года по телеграфу было сообщено в Петроград Совету Народных Комиссаров:

«В Ливнах образовался Военно-революционный комитет. В городе спокойно и полный порядок. Просим контактной работы.

Вся власть в руках комитета»².

25 января (7 февраля) 1918 года Военно-революционный комитет организовал созыв I Ливенского съезда Советов рабочих, солдатских и кре-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 60, оп. 1, д. 24, л. 21.

¹ Ливенский краеведческий музей, фототека, инв. 1315.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 66, л. 210.

Дом культуры. В этом здании в январе 1918 года проходил I съезд Советов Ливенского уезда

стьянских депутатов нового состава. На съезде присутствовало более 700 делегатов¹. Съезд приветствовал первое Советское правительство и послал В. И. Ленину поздравительную телеграмму. Съезд одобрил деятельность Военно-революционного Совета и комитета, объявил о переходе власти в городе и уезде в руки Советов, избрал исполком Совета и поручил ему создать в волостях и селах местные Советы. Съезд дал указание создать при исполкоме уездного Совета земельный, продовольственный, финансовый, учетный, военный, культурно-просветительный отделы, а при волостных исполкомах — земельный, продовольственный, финансовый, административный, народного образования и отряды Красной гвардии.

¹ ГАОО, ф. 1162, д. 19, л. 1.

На съезде был избран Совет народных комиссаров (в дальнейшем уездный исполнительный комитет). Комиссаром по военным делам стал матрос И. В. Шестопалов, по продовольствию — матрос А. В. Долгих, чрезвычайной комиссии — И. Д. Селитренников, юстиции — К. О. Коган, коммунального хозяйства — С. И. Иванников, народного образования — Д. И. Денисов, уголовным розыском ведал Н. И. Емельянов. Первым народным судьей стала К. Д. Косякина.

Председателем уисполкома был избран балтийский моряк Дмитрий Дементьевич Приказчиков-Октябрьский.

Родился Дмитрий Дементьевич в 1895 году в селе Анненское Воронежской губернии. Во время империалистической войны служил во флоте. Здесь он вступил в ряды РСДРП(б). В середине 1917 года Д. Д. Приказчиков-Октябрьский прибыл в Ливны и сразу включился в революционную работу.

Тяжелое наследство досталось рабоче-крестьянской власти. В кассе земства не было денег, на складах — продуктов. Для выплаты зарплаты учителям, врачам и служащим принято было решение провести денежное обложение крупных и средних торговцев и фабрикантов. Оно дало около миллиона рублей.

У кулацкой и зажиточной части крестьян проводились изъятия излишков хлеба.

1 Мая 1918 года трудящиеся Ливен отмечали праздник международной солидарности трудящихся. В параде участвовал небольшой отряд Красной Армии.

К этому времени значительно укрепила свои ряды Ливенская организация РКП(б). Она насчи-

тивала свыше 100 членов. Вскоре был создан уком РКП(б).

На селе под руководством коммунистов стали образовываться комбеды. Коммунисты пользовались авторитетом и доверием у деревенской бедноты.

На собрании представителей комбедов Навесненской волости, например, подчеркивалось, что волостной и сельский Советы «должны войти люди партийные, а если непартийные, то сочувствующие партии коммунистов (большевиков)»¹.

Члены сельских комбедов Хмелевской волости в принятой резолюции отмечали:

«Не хотим доверять никаким партиям, кроме лишь одной — партии коммунистов (большевиков), к которой питаем горячее доверие»².

К августу 1918 года в Ливенском уезде существовало около 20 сельскохозяйственных коммун. На базе помещичьих экономий были организованы специализированные государственные сельские хозяйства — совхозы. Так, на месте имения Адамова в селе Козьминка Хмелевской волости возник зерновой совхоз, в селе Сергеевка Успенской волости в имении Голицына — племенной животноводческий совхоз по разведению молочного скота.

В борьбе мужала и крепла молодая власть.

КУЛАЦКИЙ МЯТЕЖ

Нелегко строилась новая жизнь. Дело не только в том, что народные избранники не имели опыта по управлению хозяйством. Им приходилось ра-

¹ ГАОО, ф. 222, д. 9, л. 22.

² Там же.

ботать в условиях острой классовой борьбы с капиталистическими элементами, не желавшими расстаться с богатством, властью и привилегиями. «Мироеды» пустили в ход саботаж, вредительство, террор.

Враги Советской власти, пользуясь создавшимся тяжелым материальным положением населения, распространяли провокационные слухи, возбуждали недовольство на местах. Так, в селе Кривцова-Плота вел пропаганду поп Илья. В церкви во время богослужения Илья проклинал Советскую власть, в проповедях призывал паству к борьбе с «безбожниками», к убийству коммунистов. У этого «святого отца», который пробыл несколько месяцев на селе и не имел своего хозяйства, было изъято впоследствии два центнера сливочного масла, столько же конопляного, три центнера конопли и другие продукты.

В июле 1918 года в Москве, а затем и в Орле вспыхнули левозэсеровские мятежи, которые были быстро ликвидированы. В Ливенском уезде, селе Кривцова-Плота Кудиновской волости, эсеры провели мобилизацию унтер-офицеров и сколотили кулацкую банду, вооружив ее винтовками и пулеметами. Во главе банды стояли влиятельные кулаки села. Подстрекаемая кулаками и эсерами, толпа недовольных убила руководителей местного органа власти. От рук врагов погибли Аким Иванович Булавин и Дмитрий Петрович Пятин. Базой для сосредоточения всех антисоветских сил были избраны деревни Козьминка и Бородинка. Контрреволюционеры устремились к помещением комбедов.

18 августа 1918 года кулацкие выступления охватили весь уезд. Положение становилось крайне напряженным.

тивала свыше 100 членов. Вскоре был создан уком РКП(б).

На селе под руководством коммунистов стали образовываться комбеды. Коммунисты пользовались авторитетом и доверием у деревенской бедноты.

На собрании представителей комбедов Навесненской волости, например, подчеркивалось, что волостной и сельский Советы «должны войти люди партийные, а если непартийные, то сочувствующие партии коммунистов (большевиков)»¹.

Члены сельских комбедов Хмелевской волости в принятой резолюции отмечали:

«Не хотим доверять никаким партиям, кроме лишь одной — партии коммунистов (большевиков), к которой питаем горячее доверие»².

К августу 1918 года в Ливенском уезде существовало около 20 сельскохозяйственных коммун. На базе помещичьих экономий были организованы специализированные государственные сельские хозяйства — совхозы. Так, на месте имения Адамова в селе Козьминка Хмелевской волости возник зерновой совхоз, в селе Сергеевка Успенской волости в имении Голицына — племенной животноводческий совхоз по разведению молочного скота.

В борьбе мужала и крепла молодая власть.

КУЛАЦКИЙ МЯТЕЖ

Нелегко строилась новая жизнь. Дело не только в том, что народные избранники не имели опыта по управлению хозяйством. Им приходилось ра-

¹ ГАОО, ф. 222, д. 9, л. 22.

² Там же.

ботать в условиях острой классовой борьбы с капиталистическими элементами, не желавшими расстаться с богатством, властью и привилегиями. «Мироеды» пустили в ход саботаж, вредительство, террор.

Враги Советской власти, пользуясь создавшимся тяжелым материальным положением населения, распространяли провокационные слухи, возбуждали недовольство на местах. Так, в селе Кривцова-Плота вел пропаганду поп Илья. В церкви во время богослужения Илья проклинал Советскую власть, в проповедях призывал паству к борьбе с «безбожниками», к убийству коммунистов. У этого «святого отца», который пробыл несколько месяцев на селе и не имел своего хозяйства, было изъято впоследствии два центнера сливочного масла, столько же конопляного, три центнера конопли и другие продукты.

В июле 1918 года в Москве, а затем и в Орле вспыхнули левозэсеровские мятежи, которые были быстро ликвидированы. В Ливенском уезде, селе Кривцова-Плота Кудиновской волости, эсеры провели мобилизацию унтер-офицеров и сколотили кулацкую банду, вооружив ее винтовками и пулеметами. Во главе банды стояли влиятельные кулаки села. Подстрекаемая кулаками и эсерами, толпа недовольных убила руководителей местного органа власти. От рук врагов погибли Аким Иванович Булавин и Дмитрий Петрович Пятин. Базой для сосредоточения всех антисоветских сил были избраны деревни Козьминка и Бородинка. Контрреволюционеры устремились к помещением комбедов.

18 августа 1918 года кулацкие выступления охватили весь уезд. Положение становилось крайне напряженным.

Толпы озверелых людей, вооруженные вилами, топорами, цепями, лопатами, рвались к Ливнам. Илларион Кузьмич Шестопапов, первый военный комиссар, вспоминал:

«Мне было поручено заняться укреплением обороной отдельных участков в городе. В мое распоряжение выделили сотню красногвардейцев. Вечером 18 августа мятежники начали атаку на Ливны. Жестокый бой разгорелся на Елецкой улице. Красногвардейцы в упор расстреливали озверевших кулаков и обратили их в паническое бегство. Однако другому отряду мятежников удалось захватить Заливенку, продвинувшись к центру города. На рассвете 19 августа мятежники начали атаку на все участки нашей обороны. Упорный бой на минуту не прекращался несколько часов»¹.

Под напором эсеровских банд штаб Чрезвычайной комиссии, руководившей обороной города, пришлось перенести на станцию. Член Орловского губкома РКП(б) М. П. Буров, прибывший на помощь ливенским большевикам с небольшим отрядом (49 человек), дал в губернский военный комиссариат и по линии — в Орел, Тулу, Курск — телеграммы с просьбой о помощи.

Повстанцы окружили и обстреляли ревком.

В эти дни на улицах города можно было видеть лужи крови, изрубленные в куски тела членов Совета, комитета бедноты. В неравной борьбе сложили свои головы председатель Чрезвычайной комиссии, организатор Советской власти в Ливнах И. Д. Селитренников, комиссар юстиции К. О. Коган, председатель уездного продовольственного

¹ Шестопапов И. К. Под Красным знаменем Революции. — «Знамя Ленина», 1967, 18 июня, № 96.

комитета А. В. Долгих и другие руководители Ливенского уезда.

«Рассвирепевшие кулаки, — говорилось в телеграмме почтово-телеграфного агентства, направленной 20 августа 1918 года в бюро печати при НКВД, — организовали разгон и резню бедноты. К восставшим кулакам примкнули лавочники, спекулянты, белогвардейцы»¹.

Контрреволюционеры уже предвкушали победу, когда на помощь ливенцам прибыли Орловский железный полк, интернациональный отряд и бронепоезд из Курска. Участник подавления кулацкого эсеровского восстания Николай Евсеевич Нелипович рассказывает:

«К тому времени я был рядовым второй роты второго взвода второго отделения первого Орловского железного полка. Нас погрузили в теплушки, на платформы поставили артиллерийские орудия, и мы выехали на помощь в Ливны. Тем временем, расправившись с последними защитниками Советской власти, кулачье торжествовало победу. В городе непрерывно звонили колокола.

На улице раздавался рев осатаневшей буржуазии. Под колокольный звон контрреволюционеры расстреливали защитников революции, грабили, творили бесчинства»².

Прибыв на станцию Здоровец, бойцы Орловского железного полка узнали о телеграмме, которую дал Владимир Ильич Ленин Здоровецкому исполкому Орловской губернии. Вот она:

«Телеграмма Здоровецкому исполкому Орлов-

¹ ЦГАОР, ф. 393, оп. 1, д. 120, л. 34.

² Нелипович Н. Мы выполнили приказ вождя. — «Знамя Ленина», 1969, 29 апр., № 65.

ской губернии: Здоровец Орловской губ. Бурову, Переяславцеву. Копия Губсовдепу Орловскому.

Необходимо соединить беспощадное подавление кулацкого левоэсеровского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой излишков хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром. Телеграфируйте исполнение. Предсовнаркома *Ленин*¹.

Вместе с отрядами, прибывшими из Орла и Курска, бойцы второй роты двинулись на город. Спешили на помощь и местные силы. Крестьянская беднота, преданная Советской власти, узнав о черносотенном и белогвардейском «бунте», сразу же по собственному почину явилась вооруженная вилами, пулеметами, винтовками и кольями, чтобы помочь красногвардейцам.

Храбро сражались с мятежниками солдаты отряда интернационалистов, которыми командовал Фред Густавович Ионелейт (его называли товарищ Эго). Боец отряда венгерский шахтер Иожер Граубер, будучи раненым, руководил стремительной штыковой атакой, пробиваясь в занятый город на выручку товарищей. Ливенцы помнят подвиги Яноша Оцеляра, Франца Моидре, члена Румынской крестьянской революционной партии Эмиля Боздога, Ивана Молдована, Шандора Сзендера, юного Генриха Миниха и других бойцов-интернационалистов.

Отвага, дисциплинированность красноармейцев, умелое руководство командования помогли взять Ливны.

Нелегко досталась победа над мятежниками. За все время сражений «революционные войска по-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 154.

теряли свыше семидесяти товарищей. Среди них четыре лучших советских работника»¹. В борьбе с ливенскими «бунтарями» было убито 19 солдат интернационального отряда.

После гражданской войны бойцы этого отряда, оставшиеся в живых, возвратились в родные места. Но и здесь они «рука об руку с пролетариатом РСФСР продолжали борьбу против капитализма и буржуазии...». Так, например, Иван Молдован активно участвует в революционных выступлениях рабочих Закарпатья, являясь одним из руководителей забастовки на Сойвенском лесозаводе.

Пройдет время, совершат свой жизненный путь многие и многие поколения людей, но никогда не изгладится память о тех, кто под руководством Ленина дрался за Советскую власть.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Летом 1919 года, когда молодой Советской республике стал угрожать новый враг — Деникин, Ливенский уком РКП(б) возглавил оборонительную работу в уезде. В городе и селах уезда возводились оборонительные сооружения, создавались добровольческие отряды. Уездный комитет РКП(б) 3 июня вынес решение о мобилизации 30 процентов коммунистов в ряды Красной Армии.

Партийные и советские работники оказали большую помощь в размещении нашей 13-й армии, прибывшей в Ливны. Были мобилизованы мастера,

¹ «Известия ВЦИК», 1918, № 298.

изысканы материалы для пошива обуви и белья армии.

В августе в городе открылись санитарные курсы. На курсах вместе с красноармейцами обучались и ливенские женщины-коммунистки, девушки-комсомолки. Шла большая работа по формированию партизанских отрядов в Ливнах и селах уезда. При этом уком партии особое внимание обратил на их качественный состав. «Ядро партизанского отряда должно быть из самых стойких коммунистов, на деле прошедших опыт революционный гражданской войны», — говорилось в постановлении объединенного собрания коммунистов города и воинских частей 13-й армии от 18 сентября 1919 года¹.

Обстановка на Южном фронте продолжала осложняться. Бои с белогвардейцами шли уже у Бирюча, Старого Оскола... Враг подходил к Ливнам.

В конце августа в городе вводится военное положение. Партийный и советский актив (свыше 400 человек) был мобилизован на борьбу с врагом. Ливенский уезд стал единым лагерем.

30 августа отдельные части кавалерийского корпуса Мамонтова, «минуя село Воротыньск, обходным маневром заняли северные окраины г. Ливны», но были выбиты из города. Бойцам 13-й армии, которой командовал Анатолий Ильич Геккер, и добровольческим отрядам впоследствии не раз приходилось вступать в жаркие бои с казачьи-ми отрядами.

Подтянув на ливенское направление новые силы, враг 2 октября 1919 года занял город. Бело-

¹ «Свободный пахарь», 1919, 20 сент.

гвардейский террор, публичные казни, насилия и издевательства над населением стали массовым явлением.

В овраге между спиртзаводом и линией (лесоскладом) белогвардейцы устроили свалку трупов расстрелянных красноармейцев и мирных жителей. Многие деревья в Ливнах и даже арка, установленная на празднование 1 Мая на Советской улице (теперь улица Ленина), были превращены в виселицы. Схватив учителя Фомина, палачи зверски избили его, а потом повесили на арке.

Недолго разбойничали деникинцы в городе и уезде, но их пребывание дорого обошлось ливенцам. Были разграблены и разгромлены все учреждения и предприятия Ливен, сожжено много зданий жилого фонда, в деревнях потоптаны поля и уничтожен скот.

Потерпев крупное поражение под Орлом, деникинская грабьярмия начала быстро откатываться на юг. Красная Армия перешла в наступление. В ноябре вновь разгорелись ожесточенные бои за Ливны. Организуя освобождение города, командарм 13-й армии Геккер отдал приказ «вооружить всех штабных работников армии, комендантские команды и отделы снабжения, работников интендантства и выздоравливающих красноармейцев». Вместе с полевыми частями противника били все, кто мог держать оружие.

В своих воспоминаниях Семен Афанасьевич Красников, бывший начальник оперативного отдела 13-й армии, писал:

«Всего набралось более четырехсот человек. Кроме винтовок и гранат, у нас было два пулемета.

Когда белые бросились в атаку, красноармейцы забросали их гранатами. С флангов ударили

наши пулеметы. Особенно удачно вел огонь по противнику пулеметчик Макар Червяков. Он косил беляков десятками. Но вражеская пуля сразила отважного бойца. Его место сейчас же занял другой пулеметчик.

В разгаре этого боя на помощь подоспели 370-й, 371-й и 372-й стрелковые полки. Отбив атаку врага, они перешли в контратаку. Деникинские войска были разбиты, многие белогвардейцы попали в плен. И лишь только одному батальону противника удалось вырваться из Ливен. Но его продолжал преследовать наш 9-й батальон под командованием комбата Дейлина, которому был придан эскадрон кавалерии»¹.

4 ноября 1919 года Ливны были освобождены.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

В первые годы мирного строительства перед Ливенской партийной организацией стояла задача — ликвидировать тяжелые последствия гражданской войны. Коммунисты прилагали большие усилия, чтобы поднять промышленность, сельское хозяйство, просвещение, здравоохранение. Трудности были огромные. Ливны испытывали недостаток в топливе, сырье, продовольствии, предметах первой необходимости. Не было соли, керосина, спичек, мыла. Многие рабочие, спасаясь от голода, уходили в деревню.

Поднятие и развитие экономики города тормозилось и тем, что в нем отсутствовали крупные

¹ Красников С. Незабываемый 19-й. — «Знамя Ленина», 1958, 23 февр., № 24 (4277).

промышленные предприятия. Мелкие промышленные заведения находились в руках частных лиц. Так, например, сельскохозяйственная мастерская, которая располагалась по улице Гражданской, принадлежала кустарю Федору Ашмарину. Здесь изготовляли утюги, сковородки, мелкий сельскохозяйственный инвентарь.

В 1918 году после национализации мастерская перешла в ведение ливенского кредитного товарищества, от которого и была «принята Ливенским отделением Губсоюза в апреле 1922 года... в полуразрушенном состоянии»¹. В этом же году решением Орловского губернского союза потребительской кооперации мастерская стала именоваться Ливенским чугунолитейным заводом по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных машин и инвентаря. С июля, одновременно с выполнением заказов, на предприятии начали строиться новые корпуса.

Качественное исполнение заказов и внимательное отношение к нуждам потребителей обеспечили заводу авторитет и привлекли к нему большое число заказчиков. И во всем этом была большая заслуга партийной ячейки, которая являлась вдохновителем и организатором коллектива. Партиячейку возглавлял рабочий завода Николай Ильич Емельянов, член партии с 1917 года, один из активных борцов за установление Советской власти в Ливнах и уезде. Членом ячейки был и первый «красный» директор завода Иван Михайлович Оборотов. Коммунисты охватывали своим руководством всю сферу хозяйственной деятельности завода, работу профсоюзной и комсомольской ор-

¹ Обзор деятельности потребительской кооперации в Орловской губернии за 1922—1923 гг. Орел, 1923, 177 с.

ганизаций. Они твердо и неуклонно проводили в жизнь решения партии и правительства.

В 1929—1932 годах в городе вступили в строй два кирпичных завода. Здесь вырабатывали огнеупорный кирпич, который вывозился за пределы района — в Москву, Саратов, Тулу, Брянск и другие места. Имея, по отзыву потребителей, высокое качество, кирпич шел на обмуровку (обкладку) топков высокого напряжения.

В слободе Беломестной в это время появилась металлообрабатывающая артель «Прогресс». Около поселка Горностаевки началась разработка камня для постройки железнодорожной магистрали Москва—Донбасс. В 1933 году на карьере было добыто 10 000 м³ камня, а в 1934 году — около 15 000 м³.

По областному плану 1935—1936 годов разработки были расширены, а через год, в 1937 году, здесь уже был налажен обжиг извести и добыча бута в промышленном масштабе. В третью пятилетку карьер превратился в комбинат по выработке стройматериалов.

В годы довоенных пятилеток трудящиеся Ливен вписали много ярких страниц в многовековую историю своего родного города.

Нынешнее поколение по праву гордится именами первых ударников — рабочих чугунолитейного завода, которые за доблестный труд были награждены орденами и медалями. Вот их имена: Иван Иванович Кретов, Федор Андреевич Шарыкин, Сергей Яковлевич Гресев, Иван Яковлевич Мишин. В карьере каменных разработок по-ударному трудился Михаил Лукьянович Деев, в артели «Прогресс» — изобретатель Николай Николаевич Борисов.

Активно включились ливенцы в стахановское движение. Уже в 1936 году артели «Прогресс» было присвоено звание стахановской, а многим рабочим вручались денежные премии.

Большое внимание в Ливенском уезде партийные и советские органы уделяли и развитию сельского хозяйства. Довести решения партии до сознания каждого крестьянина, спасти сельское хозяйство от разрухи и добиться его подъема — с такими целями еще весной 1921 года областной партийной организацией были направлены в деревни более полуторы тысячи активистов. В их числе и рабочие чугунолитейного завода коммунисты Константин Андрианович Истомин и Николай Максимович Рязанцев.

В порядке оказания шефской помощи рабочие ливенских предприятий направляли на село плуги, сеялки, запасные части к сельскохозяйственному инвентарю и оказывали помощь в ремонте сельхозмашин. Это дало хорошие плоды. В уезде создавались коммуны, сельхозартели, ТСОЗы. Еще в 1922 году недалеко от города были образованы племхозы — Сергиевский, Коротышский, Ливенский. Их основной задачей было — давать стране высококачественный племенной материал для совхозного и колхозного животноводства и снабжать рабочих города продуктами питания.

В 1929 году в Успенке, Ревякино, Малахове, поселках Первое и Второе Хмелевое, хуторе Моногарове начали создаваться колхозы. Кулаки встретили образование колхозов в штыки. Они развернули бешеную агитацию против коллективизации. От руки кулаков в 1930 году погиб организатор колхоза «Весна» Тельченского сельсовета комсомолец Иван Холоимов, а в ночь на 23 мая — отец предсе-

дателя Никольского сельсовета член колхоза «Красная Кшень» Григорий Никитович Внуков. Но сломить колхозников им не удалось.

20 ноября 1930 года состоялся расширенный пленум Ливенского райисполкома ЦЧО¹, который подвел итоги коллективизации сельского хозяйства в районе и наметил задачи дальнейшего развития и совершенствования колхозного строительства. Ко дню открытия пленума в Ливенском районе насчитывалось 80 колхозов, объединявших 2357 хозяйств.

Как отметил пленум, повышенный урожай в колхозах, против индивидуальных хозяйств, по основным зерновым культурам, увеличение средств производства и продуктивности скота явились лучшим доказательством преимущества коллективного труда над единоличным. План хлебозаготовок ливенскими колхозниками был выполнен на 111,1 процента.

В ходе борьбы за новую жизнь рождалась новая форма труда — ударничество. Воспитанные в творческой работе, ударники вели за собой массы. В совхозе «Ливенский» ударниками стали бригады В. Д. Петров, И. П. Андреев, И. В. Жданов, И. А. Соловьев, трактористы И. Г. Шепетев, И. А. Панюков, практик-специалист по огородничеству В. Г. Казначеев. Несмотря на преклонный возраст, образцы ударной работы в колхозе «Красный пахарь» показывала телятница М. А. Селищева, а в

¹ В 1928 году Ливенский уезд по новому административному делению был разбит на районы и вошел в состав Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в городе Воронеже. В 1938 году Ливны вновь перешли в состав Орловской области.

сельхозартели имени Карла Маркса — свиноводка Е. В. Кузьмина.

В Ливнах, Коротыше, Речице, Грязцах создавались машинно-тракторные станции, ставшие надежной опорой для молодых колхозов. Бригады тракторных бригад А. Ф. Мальцев, М. Е. Селищев на своих тракторах выполняли норму на 200—210 процентов, а их бригады на 167—170 процентов. Доброй славой пользовались первые девушки-трактористки района — Мария Васильевна Данилова, Дарья Фоминична Никулина, Екатерина Григорьевна Шалыгина, Анисья Дмитриевна Астахова.

Большое значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозников имел Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который состоялся в Москве в феврале 1935 года. Съезд принял «Примерный устав сельскохозяйственной артели». За колхозами навеки были закреплены обрабатываемые ими земли.

Делегатом съезда от Ливенского района был Никита Иванович Болотских — председатель успешного колхоза. Он избран членом комиссии по разработке Устава сельхозартели.

Благодаря самоотверженному труду людей, росту технической оснащенности сельскохозяйственного производства колхозы района добились в предвоенные годы значительных успехов в борьбе за высокие урожаи зерновых и технических культур, повышение продуктивности животноводства. 14 колхозов, совхозы «Ливенский» (ныне имени А. С. Георгиевского, Героя Социалистического Труда, одного из его руководителей) и «Красный Октябрь» (ныне имени XVII партсъезда) и десятки передовиков сельского хозяйства Ливенского рай-

она стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. За ежегодные высокие урожаи в декабре 1939 года колхоз имени Карла Маркса награжден орденом «Знак Почета», грамотой и денежной премией. Колхозы «Красная нива» и «Рассвет» были награждены почетными дипломами 2-й степени и денежными премиями, а 15 передовиков сельского хозяйства района — медалями выставки.

Значительных успехов добились ливенцы в деле народного образования и культурном строительстве. В Ливнах работали десятилетка, две неполных средних школы, вечерняя школа для взрослых, школы по подготовке совхозных бригадиров и зооветеринарных работников, техникумы — педагогический и птицеводческий. В 30-е годы Ливенский район явился местом крупных научных работ по развитию птицеводства. Птицеводы района создали знаменитую ливенскую породу кур.

В 1930 году организовалось Ливенское отделение Всероссийского общества крестьянских писателей (ЛОВОКП), сплотившееся вокруг редакции газеты «Знамя Ленина». В его бюро были избраны Евгений Гарин, Степан Фатеев, Александр Прокофьев и Александра Цветковская. Основные задачи отделения состояли в том, чтобы направить творчество начинающих писателей и рабселькоров на активное содействие социалистическому строительству.

В 1932 году вышли две первые книги писателя-ливенца Дмитрия Ильича Головина «Шаг за шагом» (об опыте коммуны «Новая жизнь», одним из организаторов которой был автор) и «Ровенцы в борьбе за колхоз». Д. И. Головина, автора книг «Зеленая дуга», «Седьмая весна», «Борисок»,

«На рыбалке» и ряда других, хорошо знают читатели.

Из года в год улучшалось медицинское обслуживание населения.

Большое внимание уделялось благоустройству района, с широким размахом развернулось промышленное и жилищное строительство, радиофикация и электрификация. Первая электрическая лампочка в ливенской деревне вспыхнула в 1933 году в сельхозартели «Красный парус». С этого дня лампочка Ильича начала прочно входить в быт колхозников.

И РЯДОМ МОЛОДОСТЬ ШАГАЛА

Верным и надежным помощником партии, испытанным в огне гражданской войны, был Ленинский комсомол.

Ливенские комсомольцы вместе со своими старшими товарищами коммунистами принимали активное участие в восстановлении городского хозяйства, в охране общественного порядка. Они являлись инициаторами и организаторами многочисленных воскресников. Один из первых комсомольцев Иван Петров рассказывал:

«После больших заносов на железной дороге был объявлен воскресник.

С утра собралась братва — главным образом комсомольцы. Приехали к завалу. Снег выше головы. С дырявой обувью, в «липовой» одежде, без перчаток, — а за работу дружно взялись, с песнями...

А после воскресника получили по 1½ фунта хле-

ба и с песнями — домой, мокрые, усталые, но довольные»¹.

Зарождение ливенской комсомольской организации протекало в тревожное время. В августе 1919 года при уездном комитете партии была создана инициативная группа (председатель Александр Кривицкий), которая начала подготовительную работу по созданию комсомольских ячеек и групп сочувствующих. На 30 сентября намечалось провести собрание рабочей молодежи, но сделать этого не удалось — денкинцы заняли город. Комсомольскую организацию после изгнания денкинцев создать было трудно. Одни комсомольцы, входившие в инициативную группу, погибли в борьбе с белогвардейцами, а другие (Михаил Воскресенский и Александр Кривицкий) находились в рядах Красной Армии.

К марту 1920 года возникла ячейка комсомола при школе второй ступени № 3. В ее составе было 12 человек. Из этой ячейки выделилась новая инициативная группа, в которую вошли Федор Найденов, братья Абрам и Рон Лови, Борис Митропольский и Михаил Кузьмин. Ими было создано три сельских ячейки — Урицкая, Большовская и Волловская, которые объединили 40 комсомольцев.

В сентябре 1920 года состоялся I уездный съезд ливенской комсомолки. На съезде присутствовало 20 делегатов, представляющих 70 комсомольцев, объединенных в 7 городских и 8 сельских ячеек. Был избран комитет союза молодежи во главе с ответственным секретарем Михаилом Воскресенским. 2 февраля 1921 года собрался II уездный

¹ Колоколова М. В годы огневые. — В кн.: Орлиное племя. (Из истории Орловского комсомола.). Орел, 1959, с. 29.

съезд комсомола, в работе которого участвовало 60 делегатов, представлявших уже 300 членов союза. Съезд наметил планы и определил формы практической и политико-просветительной работы. В состав комитета, кроме прежних членов Федора Найденова, Ивана Теряева и Михаила Воскресенского, делегаты ввели от Речицкой организации Павла Блохина, а от Вышне-Ольшанской — Андрея Дорофеева.

На III уездном съезде комсомольской организации, заседавшем 15 мая 1921 года, было уже 70 делегатов от 350 членов. Съезд нацелил комсомольские организации на проведение глубокой воспитательной работы среди молодежи.

В это время и родился боевой, оперативный жанр агитационно-художественных бригад — «Живая газета». В интересной образной форме «Живая газета» чувствовала передовиков производства, била огнем сатиры по лодырям и разгильдиям, саботажникам. Ливенские комсомольцы организовали выпуск устной газеты «Юный коммунист», которая выходила еженедельно. Обычно ее участники собирались у здания профбюро вместе с несоюзной молодежью. Ставили «блокнот» — заголовок, рядом садилась редакция, и газета выпускалась. Передовую обычно открывал Федор Найденов.

С чтением своих стихов выступал Евгений Ашмарин. С фельетонами и рассказами — Виктор Хохлов. Иван Петров сообщал хронику международных событий. Такие устные газеты выпускались и в некоторых волостях уезда. Комсомольцы много занимались политучебой, устраивали политчтения, изучали, например, книгу Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Летом 1921 года из городских комсомольцев были составлены две уборочные бригады по 50 человек, которые оказали значительную помощь крестьянам в уборке урожая. А когда разразился голод в Поволжье, ливенские комсомольцы в помощь голодающим собрали 40 вагонов зерна. В распоряжение Самарского губисполкома доставить этот хлеб доверили члену укома комсомола от Речицкой волости Павлу Блохину. Он был назначен комендантом поезда, а его помощником — Михаил Селивановский.

С введением нэпа уездный комитет РКП(б), комсомольские организации города и уезда многое делали для защиты прав батрацкой молодежи, работавшей по найму у кулаков, а в городе — у кустарей и в частных мастерских. Особенно большую работу в этот период вел сын известного революционера Евгений Владимирович Родзевич-Белевич.

Партийные, советские и комсомольские организации Ливен приняли активное участие в осуществлении культурной революции, развернувшейся в нашей стране сразу же после установления диктатуры пролетариата. Важную роль в политическом воспитании трудящихся и комсомольской молодежи сыграла совпартшкола, открытая в Ливнах в 1922 году. Руководил ею один из организаторов Советской власти в городе Диомид Иванович Денисов («Обух»). Выпускники школы направлялись на партийную, советскую и политпросветительную работу во все волости уезда.

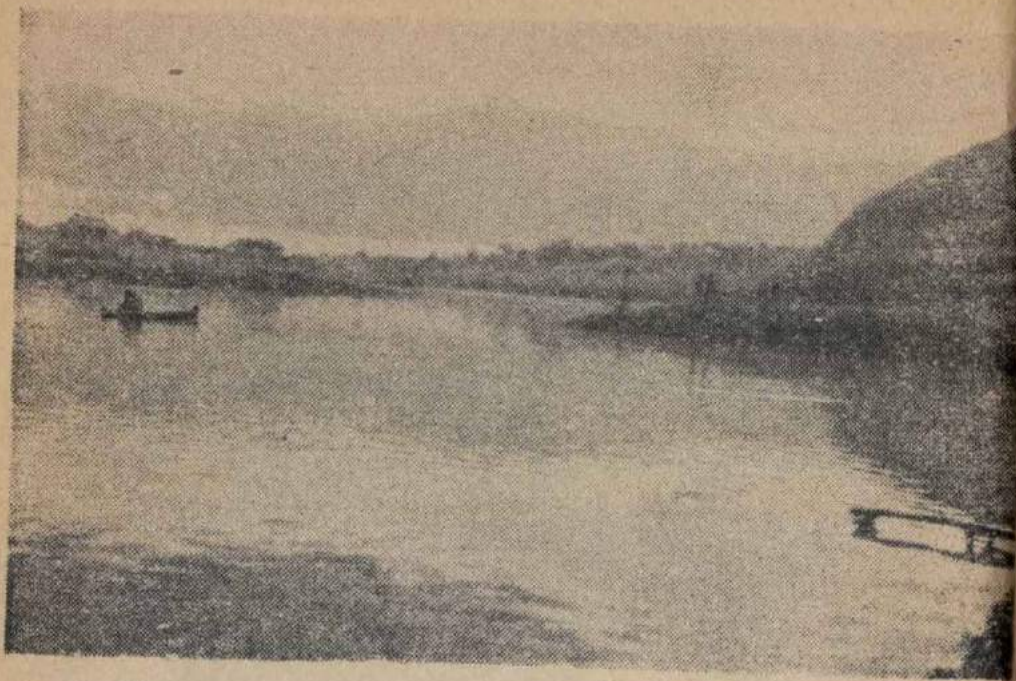
В 1922 году в Ливнах в Народном доме (теперь клуб строителей) начал работу профессиональный драматический театр. Его первым антрепренером являлся Николай Иванович Манников. В труппу были приглашены артисты Нина Андриановна Ра-

зумова, Дмитрий Федорович Зайцев, Евгения Георгиевна Ляховская, Александр Александрович Яновский, а также местные артисты — братья Станислав и Виктор Королевы, Ольга Ивановна Буконт, Николай Васильевич Зенякин. Художественный состав театра насчитывал 45 человек. Украшением труппы был вернувшийся на родину знаменитый артист, заместитель председателя Всероссийского театрального общества имени Яблочкиной Александр Дмитриевич Лавров-Орловский.

Ливенцы увидели его впервые в роли Юсова в спектакле «Доходное место» А. Н. Островского, а затем — в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина в роли Расплюева. Труппа осуществила постановку пьесы и самого Александра Дмитриевича «Обездоленные».

При театре была открыта драматическая студия. Преподавали в ней А. Д. Лавров-Орловский и Е. Г. Ляховская. Братья С. и В. Королевы, А. И. Орлов, В. В. Федорова, М. М. Савенкова, окончившие студию, стали впоследствии профессиональными артистами.

В 30-е годы в Ливнах работал историко-краеведческий музей, профтехшкола, три школы 2-й ступени (так назывались средние школы), педагогический техникум (который просуществовал до Великой Отечественной войны), общеобразовательные курсы, секция РКСМ. Из стен педагогического техникума, переименованного позднее в училище, за 20 лет было выпущено более полторы тысячи квалифицированных учителей. В ту пору уездный отдел народного образования возглавляла политработница, опытная революционерка, Каллиста Афанасьевна Родзевич-Белевич.

Вечером на Сосне

Застрельщиками в борьбе с неграмотностью, бескультурьем, пережитками прошлого выступали комсомольцы. Они читали лекции и доклады, проводили диспуты и конференции. Характерным для этого времени была организация так называемых «недель» — неделя красной молодежи, неделя книги и газеты... В эти «недели» перед комсомольцами ставились определенные задачи. Например, во время недели ребенка проводился учет детей, оставшихся без опеки взрослых. Ливенские комсомольцы взяли на учет 300 детей, из них в городе 60 ребят. Беспризорников определяли в детские дома.

Воспитание молодежи шло не только в учебных заведениях, но и в различных кружках. Уком ком-

сомола серьезное внимание уделял всеобщему военному обучению членов союза, физкультурной работе. Наиболее сильный спортивный коллектив и футбольная команда была в пожарном обществе. Имелись в городе и свои чемпионы. А Женя Иванова даже завоевала первенство РСФСР в беге на 100 метров.

Многие из спортсменов тех лет не бросают занятия спортом и сейчас.

В 1923 году уездный комитет комсомола организовал в городе два отряда юных пионеров — один при укоме комсомола, а другой — при детском доме. В 1924 году пионерских отрядов было уже несколько.

«Затрудняюсь сказать, — вспоминает Алексей Васильевич Ионов, писатель и первый ливенский пионер, — кто был организатором ливенской пионерии, но в 1924 году она уже существовала. В городе при школах было несколько пионерских отрядов. Ими руководило городское бюро юных пионеров, состоявшее из нескольких комсомольцев во главе с председателем бюро, также комсомольцем. Помещалось оно в угловом двухэтажном доме на главной — Советской улице. В том же здании находился и уездный комитет РКСМ — Российского Союза Коммунистической Молодежи.

Пионерской организацией в Ливнах, насколько я помню, руководили в числе других Сережа Петровский, Николай Худин, Валентин Золотухин, Лена Алтунина...

Сережа Петровский, нередко выступавший на различных собраниях с пламенными речами, был очень предан делу, работал, буквально не щадя себя, и быстро сгорел на работе: он умер молодым от туберкулеза, и мы похоронили его на кладбище

близ железнодорожной станции Ливны с почетом и глубокой печалью.

Валентин Золотухин был секретарем Ливенского укома (уездного комитета. — Ф. К.) комсомола, а в 1929 году его избрали в Воронеже секретарем областного комитета ЦЧО — Центрально-Черноземной области. Зимой 1951 года я случайно встретил его в Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского на торжественном вечере по поводу 50-летия со дня рождения писателя Александра Фадеева. Бывший вожак ливенской пионерии был в военном мундире, с погонями генерал-майора. Работал он в то время в Политическом управлении Советской Армии, от имени которой приветствовал писателя-юбиляра¹.

Комсомольско-пионерская дружба, искренняя, бескорыстная, прошла через многие годы испытаний. Преодолевая тяжелое наследие прошлого, разрушительные последствия гражданской войны — голод, разруху, нищету — юные ливенцы вместе с отцами и дедами выходили в 20-е годы на новые, пока неизведанные пути социализма.

ЗА ЗЕМЛЮ РОДНУЮ

Утро воскресного дня 22 июня 1941 года многие ливенцы встречали на берегах красавицы Сосны... А в это время на западных границах страны уже бушевало пламя войны. Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война.

¹ Воспоминания А. В. ИONOва находятся в Ливенском Доме пионеров.

Страна превратилась в военный лагерь. Промышленность Ливен переключилась на производство военной продукции. Цехи предприятий каждый день покидали все новые и новые отряды рабочих, уходивших на фронт. Оставшиеся дома работали с удвоенной энергией, чтобы обеспечить фронт и тыл всем необходимым.

Все трудоспособное население помогало колхозам и совхозам района убирать богатый урожай 1941 года, жители вместе с воинскими частями строили укрепления, рыли окопы по берегам Сосны и Кшени, Тима и Ливенки.

Ливенский районный комитет партии готовил людей для подпольной работы в тылу врага. Возник диверсионно-партизанский отряд. Командовал отрядом заведующий парткабинетом райкома партии Захар Митрофанович Попов и его заместитель заведующий райздравотделом Антон Егорович Назаров. В течение июля—августа 1941 года для обеспечения возможных партизанских действий в тылу противника были заложены три базы снаряжения и продовольствия.

24 ноября на подступах к городу заградительные отряды и бойцы истребительного батальона («ястребки») мужественно встретили натиск превосходящих сил гитлеровцев. В этом бою погибли член горсовета Василий Степанович Степанов, сотрудники милиции Леонид Митрофанович Красов и Иван Иванович Агарков, педагог Василий Васильевич Титов, Митрофан Николаевич Григорьев, Михаил Николаевич Садовский, Николай Ефимович Кузнецов и другие бойцы истребительного батальона.

27 ноября 1941 года Ливны были заняты передовыми частями противника.

Для тех, кто остался на оккупированной фашистами территории, наступили страшные дни. За малейшее неповиновение — расстрел. В Парахино фашисты застрелили колхозника Г. В. Сбитнева за то, что он не дал им лошадь. Без всякого повода в Вязовике было расстреляно 20 человек, среди них — семидесятилетний П. Е. Красов, Н. Н. Шибанова с тремя малолетними детьми, П. Е. Бородин, П. С. Золотухин.

В декабре начался массовый угон населения в Германию. Из Ливен было угнано более 130 человек.

Но город не покорился. Комсомольцы-подпольщики распространяли среди населения антифашистские листовки и тексты сводок Совинформбюро. На территории района действовали партизаны.

На линии Беломестная — Барково партизаны вырезали свыше 50 метров телефонного кабеля, в Ливнах на улице Садовой, где располагался штаб врага, взорвали здание. Это случилось в тот момент, когда там шло оперативное совещание и собралось много офицеров.

Участвовали в борьбе и дети. Известен такой случай: автомашина, возглавлявшая немецкую колонну, забуксовала. На помощь немцы согнали с улицы подростков. Ребята, воспользовавшись моментом, разобрали вентили с колесных камер, а сами разбежались...

12—15 декабря 1941 года советские передовые части появились под городом со стороны Елецкого большака, роши Липовчик, Десятой площади. 25 декабря наши войска, руководимые генералом Авксентием Михайловичем Городнянским, смелым ударом овладели Ямской слободой, вокзалом и, ворвавшись в город, с ходу отбросили врага к Ре-

чище — Сосновке. В боях за город особенно отличились бойцы 148-й стрелковой дивизии 13-й армии.

Фронтальная газета тех дней в статье «Еще один удар по врагу» писала:

«Враг, измотанный и парализованный систематическим натиском наших войск, дрогнул и бежал из города, оставляя позади огромные трофеи, трупы солдат и офицеров»¹.

Следы оккупации были тяжелы. Фашистские варвары разрушили 31 здание промышленных предприятий, 87 процентов жилфонда, кинотеатр, радиоузел, школы, библиотеки, лечебные учреждения. Ущерб, нанесенный Ливнам, превышал 105 миллионов рублей (в ценах 1941 года). Колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям он составил 266, а индивидуальным хозяйствам — 296 миллионов рублей.

«Все для фронта, все для победы!» — под таким лозунгом проходила работа по восстановлению города, разрушенного гитлеровцами. К середине 1942 года возобновили работу пекарня, баня, парикмахерская, радиоузел на 400 точек, столовые, две школы, библиотека, кинотеатр (к концу года его посетило 13 800 человек).

В городе проводился массовый сбор средств в фонд обороны и на постройку танковой колонны «Орловский партизан». В фонд обороны ливенцы собрали 1 098 200 рублей, на танковую колонну — 1 136 000 рублей. На фронт, который проходил всего лишь в 17—20 километрах от города, женщины-патриотки отправили больше двух тысяч различных теплых вещей — тулупов, полушубков, вале-

¹ «Сталинская правда», 1941, 28 дек., № 83.

Ливны. Улица Ленина в 1942—1943 годах
(с рис. художника М. М. Малютина)

нок, шапок, шерстяных чулок, варежек и перчаток, 625 посылок.

Пытаясь сосредоточить удар в направлении Воронежа, немецкие войска в июле 1942 года развернули наступление на западной границе района. «...Фашистские пираты воровски прорвались к этому мирному городу, — писал о Ливнах военный корреспондент Юрий Жуков, — и час за часом с иступлением садистов разрушали его кварталы»¹.

28 июня развернулись сражения по всему фронту. Но его защитники не дрогнули.

¹ Жуков Ю. В мертвом городе. — «Комс. правда», 1942, 18 июля.

В итоге ожесточенных боев противник достиг лишь частичного тактического успеха на левом фланге армии. В то же время фашисты потеряли свыше 30 тысяч убитыми и ранеными, 132 танка и самоходных орудия, 10 самолетов и много другой боевой техники¹.

До февраля 1943 года немецкая авиация почти непрерывно бомбила, а дальнобойная артиллерия обстреливала Ливны.

В боях на Ливенской земле пал смертью храбрых комсомолец из ливенского совхоза XVII партсъезда Александр Печерских. Старший сержант Печерских повторил подвиг Александра Матросова.

Под Ливнами 27 ноября 1941 года Герой Советского Союза Василий Николаевич Челпанов, повторив легендарный подвиг Николая Гастелло, уничтожил колонну фашистских танков и автомашин с солдатами.

Имя майора Ивана Ивановича Руднева навредило ужас на гитлеровцев, а среди солдат и жителей стало легендарным. Родина наградила отважного воина орденами Отечественной войны, Красного Знамени, Александра Невского дважды, Красной Звезды дважды, медалью «За отвагу». Об И. И. Рудневе сообщалось в сводках Совинформбюро, в очерках газет «Правда» и «Красная Звезда».

Храбро сражался с немцами подрывник-партизан Иван Иванович Мартынов, уроженец села Крутое. Комсомолец пустил под откос шесть вражеских эшелонов с боеприпасами и живой силой врага; во время крушений было разбито 6 паровозов,

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 162.

107 вагонов и платформ, 10 танков и автомашин, истреблено более 1000 гитлеровских солдат и офицеров.

Доблестно сражались ливенцы на всех фронтах Отечественной войны. Среди защитников Брестской крепости был наш земляк, командир стрелкового батальона, входившего в состав 125-го стрелкового полка 6-й стрелковой Орловской Краснознаменной дивизии, Макар Евграфович Колесников. Город Ленина, колыбель революции, защищал Петр Георгиевич Головин, работавший до войны преподавателем истории в Сергиевской семилетней школе. За воинскую доблесть, выполнение боевых заданий командования П. Г. Головин награжден двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

В октябре 1941 года под Харьковом начался боевой путь Александра Андреевича Замыслова. Батарея лейтенанта Замыслова громила фашистов под Ельцом, Ливнами, Русским Бродом. 5 июля 1943 года артиллерийская бригада, в которой начальником штаба был капитан Замыслов, вступила в бой на Курской дуге.

За образцовое выполнение воинского долга А. А. Замыслов был награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, пятью медалями и чехословацкой медалью «За храбрость».

Славный боевой путь прошел и генерал-майор Иван Максимович Горский, уроженец села Окуневы Горы. С первых дней гражданской войны Иван Максимович находился в рядах Красной Армии. Военная служба привела его в Москву. Окончив курсы красных командиров, Иван Горский рабо-

*М. Н. Павлов
А. Е. Бахтин
Н. П. Бочаров*

тал инструктором войск ВЧК, а затем служил в авиации.

В годы Великой Отечественной войны, руководя

штабом истребительного авиационного корпуса, он принимал участие в разгроме немцев под Москвой. В 1943 году командовал авиационной дивизией, которой было присвоено звание гвардейской.

За умелое руководство и личное мужество, проявленное в боях, генерал Иван Максимович Горский награжден восемнадцатью орденами и медалями, в том числе орденом Ленина.

За боевые заслуги более 12 тысяч трудящихся района Родина наградила орденами и медалями, а 13 наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза.

Михаил Никитович Павлов родился в Липовце. Борьбу с фашистами начал в июне 1941 года. Летчик-штурмовик, он совершил 192 боевых вылета, уничтожил много вражеской техники и живой силы противника. Награжден орденом Ленина и двумя орденами Красного Знамени, Герой Советского Союза.

Политрук Николай Павлович Бочаров, уроженец города Ливны, уничтожил в населенном пункте Парахино батальон фашистов из орудий, захваченных у них же. Приказ командования был выполнен, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1942 года нашему земляку присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Сейчас генерал Николай Павлович Бочаров служит в рядах Советской Армии.

Герои Советского Союза Александр Егорович и Семен Алексеевич Бахтины — выпускники Казанской средней школы. Первый родился в селе Казанском, а второй — в поселке Ольхов Луг.

Лейтенант Семен Алексеевич Бахтин был удостоен звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра. Сейчас он живет в Ростове-на-Дону.

В боях при форсировании Днепра отличилась рота, которой командовал Александр Егорович Бахтин. Она одной из первых переправилась на правый берег и удерживала захваченную позицию до подхода частей дивизии. В наградном документе Александра Егоровича сказано:

«...выполняя приказ командования, старший лейтенант Бахтин обеспечил успех частей дивизии в бою за форсирование Днепра...»

За этот подвиг А. Е. Бахтину было присвоено звание Героя Советского Союза.

9 апреля 1944 года Александр Егорович Бахтин погиб и похоронен на территории Польши.

Большое мужество и выдержку в боях за венгерскую столицу проявил наш земляк артиллерист, уроженец деревни Прилепы, Иван Константинович Никульников. В ночь с 11 на 12 февраля 1944 года гитлеровцы, стремясь прорвать кольцо, предприняли массовую контратаку. Им удалось на одном из участков смять наши передовые пехотные подразделения. Но на пути фашистов встали бойцы командира взвода лейтенанта Никульникова из 109-й гаубичной артиллерийской бригады.

Артиллеристы Никульникова не дали разорвать

И. К. Никульников

кольцо окружения. Отразив за ночь четыре атаки, они уничтожили 185 и взяли в плен 210 гитлеровцев, в том числе полковника и подполковника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года Ивану Константиновичу Никольникову присвоено звание Героя Советского Союза.

За успешное выполнение заданий командования в боях с белофиннами в 1940 году звание Героя Советского Союза было присвоено командиру роты отдельного танкового батальона, уроженцу села Сергиевского, Сергею Александровичу Говорову. В годы Великой Отечественной войны он также принимал участие в боях против немецко-фашистских захватчиков. Награжден орденами и медалями. Сейчас Сергей Александрович живет в Ленинграде, работает старшим мастером по обработке цветных металлов.

Алексей Васильевич Зуйков отличился при освобождении Латвии. В критический момент наступления он вскочил в горящий танк, брошенный молодыми неопытными воинами, и, невзирая на сильный огонь противника, сбил пламя с боевой машины. Отважный танкист включил двигатель и повел танк в атаку. Огнем и гусеницами он уничтожил орудие прямой наводки и четыре пулеметных точки. За танком пошли пехотинцы. Враг в панике бежал.

Герой Советского Союза, уроженец деревни Березовка, А. В. Зуйков служит в рядах Советской Армии. Полковник.

Уроженец деревни Редькино гвардии подполковник Тимофей Ильич Селищев участвовал в освобождении Чехословакии. Преследуя ненавистно-

*А. В. Зуйков
Т. И. Селищев
И. М. Филипповский*

го врага, 238-й гвардейский ордена Александра Невского стрелковый полк, которым он командовал, успешно форсировал 7 апреля 1945 года реку Мораву. Во время штурма села Ангеры, в котором засели фашисты, коммунист Т. И. Селищев погиб. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно.

За проявленный героизм в Великой Отечественной войне высокого звания Героя Советского Союза удостоены воины-ливенцы рядовой Иван Ефимович Воинов; командир стрелкового батальона, ныне преподаватель Курского сельскохозяйственного института Валентин Захарович Петрашов; командир танка Анатолий Иванович Кузьмин и гвардии капитан, командир батальона Иван Митрофанович Филипповский.

Совсем недавно стало известно еще об одном ливенце Герое Советского Союза Иване Михайловиче Быкове, удостоенном этого высокого звания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1942 года.

Иван Михайлович командовал батареей 32-го гвардейского арtpолка 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 14 мая 1942 года его батарея сожгла 10 фашистских танков. На следующий день на батарею двинулись 30 стальных машин. Под командованием отважного комбата воины отбили и эту атаку, уничтожив 21 танк врага.

Пять ливенцев — ветеранов войны — были награждены орденами Славы всех степеней.

...Илья Харитонович Репин родился в 1914 году в деревне Костомаровка Окунево-Горского сельсовета. Здесь закончил начальную школу, затем в Калининско-семилетку, работал колхозным бригадиром. В июле 1941 года его призвали в Красную

И. Х. Репин

Н. А. Турбин

Армию. Отважный воин сражался на Калининском и Ленинградском, Прибалтийском и Втором Украинском фронтах. В 1943—1944 годах был награжден орденами Славы III, II и I степени.

...Наши войска рвались на запад. 47-я стрелковая дивизия громила гитлеровцев в Прибалтике. Однажды, это было в 1944 году, фашисты перешли в контратаку. Пехоту поддерживало 86 танков. Завязался кровопролитный бой. Главная тяжесть борьбы с бронированными чудовищами легла на артиллеристов.

— Хорошо мы тогда поработали, — вспоминает И. Х. Репин, — за день уничтожили 47 вражеских

танков, не отступили ни на шаг. Только наш расчет сжег три машины. Здесь я получил орден Славы I степени, а мои товарищи — другие ордена. День Победы отпраздновал в Бухаресте.

Сейчас Илья Харитонович, несмотря на преклонный возраст, работает в родном колхозе имени Кирова.

Коммунист Егор Андреевич Козьяков, уроженец Успенки, защищал Смоленск и Ельню, Одессу и Кривой Рог, форсировал Днепр и Вислу, штурмовал Берлин. За бои под Кривым Рогом награжден орденом Славы III степени, за форсирование Днепра — орденом Славы II степени, а за штурм Берлина — орденом Славы I степени.

Медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», ордена Славы III и II степени — вот награды, которыми были отмечены ратные подвиги командира минометного расчета Федора Ивановича Афонина. Вчерашний колхозник деревни Рог воевал на Волховском, Ленинградском и Первом Украинском фронтах. При штурме высоты 204,5 у станции Турнит старший сержант лично подавил и уничтожил 10 вражеских огневых точек, истребил 25 гитлеровских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 года он награжден орденом Славы I степени.

Умер Ф. И. Афонин в 1961 году.

За мужество и отвагу награжден орденами Славы III, II и I степени Иван Иванович Морозов, уроженец слободы Георгиевской. Ныне младший лейтенант в отставке живет и работает в городе Саки Крымской области.

Коммунист Николай Алексеевич Турбин (родился в 1921 году в Ливнах) в начале войны закон-

чил летную школу, получил специальность штурмана и был направлен в авиаполк, прикрывавший город-герой Сталинград. В трудную минуту боя на выручку матушке-пехоте прилетали краснозвездные ИЛ-2, их тогда с гордостью называли «летающими танками». Сотрясая землю и воздух ревом моторов, на бреющем полете неслись они к передовой и, выстроившись цепочкой, один за другим начинали пикировать, штурмуя вражеские укрепления.

Стрелок-радист Турбин показывал храбрость, отвагу, беспредельную преданность Родине. Не было спасения фашистам от уничтожающих ударов реактивных установок, крупнокалиберных пулеметов, бомб.

В составе своего экипажа Турбин участвовал в окружении и разгроме 6-й фашистской армии Паулюса, освобождении Донбасса. В одной из воздушных схваток экипаж сбил вражеский «мессершмитт», а затем уничтожил переправу врага на Днестре у Никополя.

Н. А. Турбин помнит случай (он частый гость в школах города, у красных следопытов), когда их самолет атаковали сразу три вражеских стервят-

И. И. Морозов

ника. Спаянные крепкой фронтовой дружбой, отважные летчики не дрогнули и вышли в воздушном поединке победителями. Один самолет с черным крестом на фюзеляже был сбит, остальные улетели.

В небе Белоруссии экипаж снова отличился, спасая машину командира эскадрильи, уничтожил два «фокке-вульфа».

Около 100 боевых вылетов сделал Николай Алексеевич в те далекие огневые годы. Пять гитлеровских самолетов были подожжены его меткими очередями. Отважного сокола Родина наградила орденами Славы всех трех степеней.

Что ж, поистине богата героями ливенская земля!

...Отгремели залпы Победы. Советский народ получил возможность вернуться к мирному созидательному труду.

ИЗ РУИН И ПЕПЛА

В первые послевоенные годы шло восстановление города и предприятий, которое в основном завершилось к 1954 году. Поднятые из руин и пепла, предприятия Ливен уже к 1955 году выпустили продукции в три раза больше, чем за довоенное время.

Гордостью ливенцев является завод гидравлических машин — один из крупнейших в стране поставщиков разнообразного насосного оборудования. Каждый четвертый насос, производимый в стране, имеет фирменную табличку этого завода.

Проектирование и строительство его началось в 1947 году. По первоначальному проекту завод дол-

жен был выпускать малые гидротурбины для сельских электростанций и центробежные насосы, в основном для орошения и мелиорации.

Три первых цеха были построены в конце года. Предприятие создавалось в трудных условиях. Не хватало электроэнергии, транспорта, инструментов и материалов.

Лошадей, быков, телеги одалживали у соседних колхозов; материалы — кирпич, доски, железо, гвозди — добывали в развалинах; инструмент нередко приносили с собой из дома. И все же строители выполнили поставленную задачу.

Уже во втором квартале 1948 года завод вступил в число действующих предприятий и получил первый план. Первомайский праздник 1948 года коллектив завода встретил производственным подарком: была собрана первая опытная партия насосов 4К-6.

Во втором полугодии 1948 года завод начал планомерный выпуск насосов, а к 32-й годовщине Октября изготовил первую гидротурбину. В последующие годы предприятие продолжало наращивать мощности по выпуску центробежных насосов и гидротурбин.

Во второй послевоенной пятилетке было освоено производство центробежных насосов типа НД, вихревых насосов В, питательных насосов 2,5 ЦВ, гидротурбин различных марок. Завод начал выпускать вакуумные насосы типа ВН.

В последующие годы с ростом мощности завода, строительством новых цехов расширялась и номенклатура его изделий. За время своего существования предприятие выпустило свыше двух миллионов машин. Насос с порядковым номером «миллионный» установлен в системе орошения зеленого

«Ливгидромаш». «Есть 1000000-й насос!»

комплекса на легендарном Мамаевом кургане. К 30-летию основания предприятия коллектив завода выпустил двухмиллионный насос, который был отправлен в адрес КамАЗа в Набережные Челны.

Первые 120 насосов завод выпустил в 1948 году, теперь объединение «Ливгидромаш» изготавливает их свыше 130 тысяч ежегодно. Трехвинтовому насосу, созданному специалистами Ливенского филиала научно-исследовательского института ВНИИ-Гидромаш в содружестве с работниками завода, одному из первых в области присвоен государственный Знак качества.

В настоящее время на заводе выпускаются насосы 150 наименований. Они успешно применяются в самых различных отраслях народного хозяйства: черной, цветной металлургии, химической, легкой, перерабатывающей, лесной, деревообрабатываю-

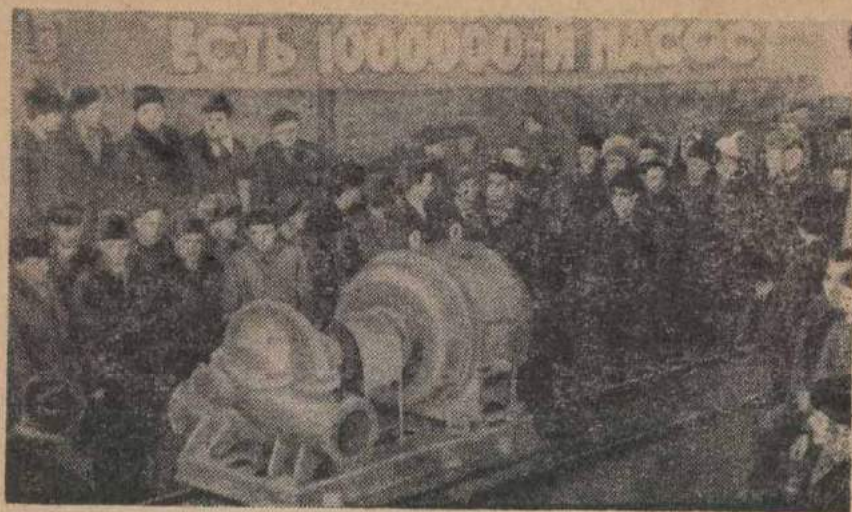
щей промышленности, судостроении, гражданской авиации.

Предприятие выпускает поливные установки, отличающиеся высокой производительностью и степенью автоматизации управления.

Партком, завком профсоюза, комитет комсомола и администрация мобилизуют коллектив на увеличение продукции, экономию и бережливость. Многие коллективы цехов и участков, смен и бригад, а также индивидуально соревнующиеся рабочие завершили девятую пятилетку за четыре года. О результатах работы коллектива говорит и тот факт, что ливенские насосы все больше завоевывают позиции на мировом рынке. 38 государств Европы, Азии, Америки поддерживают контакты с заводом.

За самоотверженный труд по выполнению заданий девятой пятилетки, оказание шефской помощи селу 91 рабочий, инженерно-технический работник и служащий награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них орденом Ленина награжден слесарь-трубопроводчик цеха № 24, член парткома Николай Тихонович Шарыкин, орденами Трудового Красного Знамени — фрезеровщица цеха № 1 Лидия Михайловна Гончарова, модельщик участка № 18 Владимир Иванович Чумаков, орденом «Знак Почета» — заточник цеха № 3 коммунист Василий Иванович Бешенцев.

Рядом с заводом «Ливгидромаш» вырос завод жидкостных счетчиков. Свою первую продукцию он дал в 1961 году. Предприятие выпускает измерители уровня жидкостей в закрытых резервуарах, пробоотборники, топливно-раздаточные колонки, счетчики жидкостей, автоматические системы налива, пульты контроля и сигнализации.

«Ливгидромаш». «Есть 1000000-й насос!»

комплекса на легендарном Мамаевом кургане. К 30-летию основания предприятия коллектив завода выпустил двухмиллионный насос, который был отправлен в адрес КамАЗа в Набережные Челны.

Первые 120 насосов завод выпустил в 1948 году, теперь объединение «Ливгидромаш» изготавливает их свыше 130 тысяч ежегодно. Трехвинтовому насосу, созданному специалистами Ливенского филиала научно-исследовательского института ВНИИ-Гидромаш в содружестве с работниками завода, одному из первых в области присвоен государственный Знак качества.

В настоящее время на заводе выпускаются насосы 150 наименований. Они успешно применяются в самых различных отраслях народного хозяйства: черной, цветной металлургии, химической, легкой, перерабатывающей, лесной, деревообрабатываю-

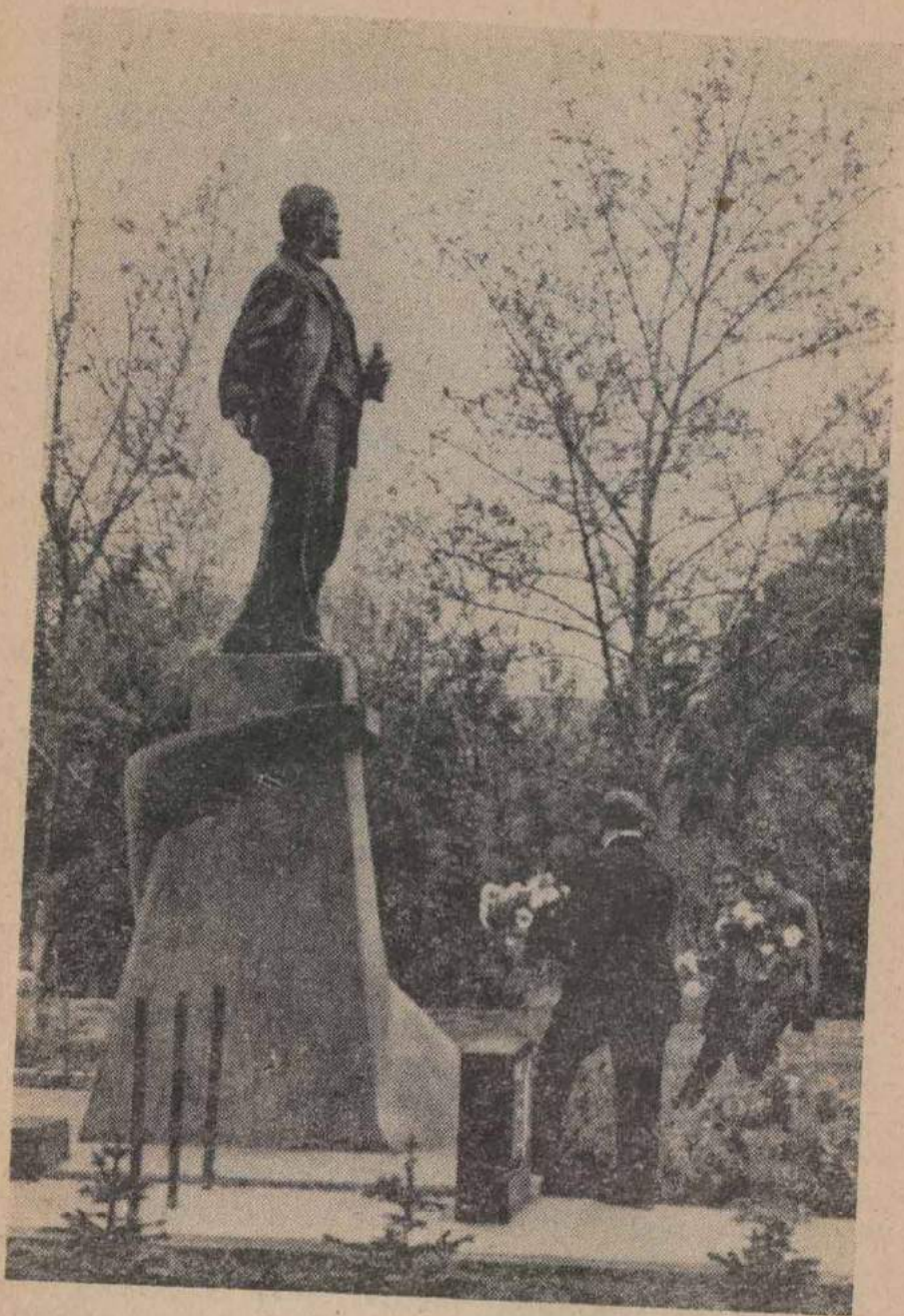
щей промышленности, судостроении, гражданской авиации.

Предприятие выпускает поливные установки, отличающиеся высокой производительностью и степенью автоматизации управления.

Партком, завком профсоюза, комитет комсомола и администрация мобилизуют коллектив на увеличение продукции, экономию и бережливость. Многие коллективы цехов и участков, смен и бригад, а также индивидуально соревнующиеся рабочие завершили девятую пятилетку за четыре года. О результатах работы коллектива говорит и тот факт, что ливенские насосы все больше завоевывают позиции на мировом рынке. 38 государств Европы, Азии, Америки поддерживают контакты с заводом.

За самоотверженный труд по выполнению заданий девятой пятилетки, оказание шефской помощи селу 91 рабочий, инженерно-технический работник и служащий награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них орденом Ленина награжден слесарь-трубопроводчик цеха № 24, член парткома Николай Тихонович Шарыкин, орденами Трудового Красного Знамени — фрезеровщица цеха № 1 Лидия Михайловна Гончарова, модельщик участка № 18 Владимир Иванович Чумаков, орденом «Знак Почета» — заточник цеха № 3 коммунист Василий Иванович Бешенцев.

Рядом с заводом «Ливгидромаш» вырос завод жидкостных счетчиков. Свою первую продукцию он дал в 1961 году. Предприятие выпускает измерители уровня жидкостей в закрытых резервуарах, пробоотборники, топливно-раздаточные колонки, счетчики жидкостей, автоматические системы налива, пульты контроля и сигнализации.

Ливны. Памятник В. И. Ленину

Эта продукция широко применяется в нефтехимической промышленности, в тяжелом, дорожном и транспортном машиностроении, коммунальном и сельском хозяйстве. Ее покупают предприятия и фирмы всех союзных республик нашей страны и 26 зарубежных государств.

В девятой пятилетке производство продукции завода увеличено на 74 процента. Это достигнуто главным образом за счет роста производительности труда. Уже в 1974 году она выросла больше чем на одну четверть.

За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР, обком КПСС, облисполком и областной совет профсоюзов наградили завод Юбилейным дипломом.

Девятое пятилетие — памятная веха в развитии завода, новая ступень в его экономике. В 1971 году коллектив предприятия работал неудовлетворительно. Созданное положение стало предметом обсуждения на цеховых партийных собраниях, заседании парткома. обстоятельно проведенный технико-экономический анализ состояния производства показал, что в его организации и управлении имеется целый ряд существенных недостатков.

Было выявлено, что структура основного производства, построенная на базе трех механосборочных цехов с замкнутым циклом, уже не отвечает задачам дня, является тормозом в повышении коэффициента использования оборудования, правильной расстановке рабочей силы. Не давала должного эффекта и действовавшая на предприятии система оперативно-производственного планирования. Завод выпускал устаревшие изделия с низкой унификацией.

Исходя из сложившейся обстановки, коммунистами завода был взят курс на творческое сотрудничество с наукой. По предложению парткома на предприятии создали инициативные группы, в которые вошли опытные производственники, инженеры коммунисты В. И. Цельковский, Н. Д. Зиборов, И. Т. Анцупов, В. К. Жидких и А. Ф. Турбин.

По просьбе завода инженеры Ленинградского СКБ разработали проект перепланировки двух производственных корпусов, в соответствии с которым была осуществлена перестановка оборудования ряда цехов и служб основного и вспомогательного производства. И как итог — оборудование сегодня между подразделениями распределено более рационально, созданы хорошие условия для его обслуживания и ремонта, сокращены транспортные связи. Заводскими специалистами были созданы поточные линии обработки деталей и сборки счетчиков. За годы пятилетки с производства снят ряд устаревших, а вместо них налажен выпуск новых, более надежных, долговечных и качественных приборов.

Проделана большая работа по унификации. Она позволила сократить количество применяемых материалов. Только унификация счетных механизмов дала возможность уменьшить число оригинальных деталей с 378 до 57, а технологической оснастки — с 785 до 117 единиц.

За девятую пятилетку на предприятии внедрено свыше 420 организационно-технических мероприятий и 306 рационализаторских предложений. Условно высвобождено 507 работающих. В результате проделанной реконструкции приборостроители добились увеличения фондоотдачи на 60 процентов.

Параллельно с реконструкцией на заводе планомерно велась работа по усовершенствованию оперативно-производственного планирования. Используя положительные стороны новочеркасской и витебской систем непрерывного планирования, приборостроители разработали и внедрили новую систему, отвечающую специфике их производства.

Весь комплекс организационно-технических, политико-массовых и социально-культурных мероприятий, выполненных за минувшие годы, позволил коллективу досрочно, 31 июля 1975 года, завершить выполнение программы девятой пятилетки по всем технико-экономическим показателям.

Целеустремленность, деловитость присущи коллективу и в новой пятилетке.

Все пять лет постоянно строился автоагрегатный завод, вводил в эксплуатацию новые производственные площади и мощности, стремительно наращивал выпуск комплектующих изделий для автомобильной промышленности. Действующий на заводе цех фильтров — один из крупнейших в мире. Цех оснащен новейшим оборудованием. Здесь действуют три поточные конвейерные линии, управление производством осуществляется дистанционно при помощи промышленного телевидения. 8 сентября 1975 года коллектив этого предприятия выполнил задания девятой пятилетки по объему выпускаемой продукции.

В целом за пятилетку общий объем производства на предприятии возрос на 6,5, а производительность труда — в 4,5 раза. Среднегодовой темп роста по этим показателям составил соответственно 146 и 136 процентов. 80 процентов прироста объема выпускаемой продукции обеспечено за счет повышения производительности труда.

Ныне коллектив освоил производство и вышел на проектные мощности по выпуску изделий для автомобильного гиганта в городе Тольятти, а также для Запорожского, Московского и Ульяновского заводов. В недалеком будущем войдут в строй новые производственные мощности и завод будет накрепко связан с Камским автомобильным заводом, строящимся в Набережных Челнах. Предполагается, что осваиваемые заводом фильтры очистки воздуха будут применяться не только на автомобилях КамАЗа, но и на МАЗах, самосвалах БелАЗа грузоподъемностью 40 и 75 тонн и других. Поставка продукции этим предприятиям началась с января 1976 года.

Проведены стендовые и ходовые испытания дизельных двигателей с новыми фильтрами. Они показали, что в десятой пятилетке реален выход их по моторесурсу на рубеж 12 000 часов вместо 8 000 моточасов, достигнутых в минувшей пятилетке.

Завод по переработке пластмасс — детище восьмой пятилетки. Рождение его продиктовано самой жизнью, бурным развитием химии.

После XXIII съезда КПСС было решено построить в Ливнах первое на Орловщине предприятие химической промышленности.

Строительство завода осуществлял коллектив СМУ-7. Перед строителями встала нелегкая задача. В чистом поле предстояло возвести четырехэтажное здание административно-бытового корпуса, первую очередь завода и целый комплекс инженерных сооружений.

Проект завода отвечал самым современным требованиям. Предприятие оснащалось современным оборудованием. Предусматривалось обеспечить максимум удобств для рабочих. В админист-

ративно-бытовом корпусе планировалось разместить поликлинику, столовую на 150 мест, отличные бытовые помещения, лаборатории, службы заводоуправления.

Заводские цехи соединялись с административно-бытовым корпусом закрытой переходной галереей.

Пока предприятие строилось, его руководители уже думали о том, как приступить к освоению производства будущей продукции. Здесь были свои трудности. И, пожалуй, главная из них заключалась в том, что у рабочих не было опыта изготовления изделий из пластмасс.

Начали готовить кадры. В ноябре 1968 года впервые 15 человек были направлены на учебу на родственное предприятие.

Предприятие строилось. Чтобы накопить опыт в работе, было решено создать экспериментальный участок. Поставили несколько прессов и приступили к изготовлению на них прессовых изделий. Первую продукцию изготовили по заказам предприятий Ливен.

В конце юбилейного года, завершающего года восьмой пятилетки, государственная комиссия приняла от строителей новый прессовый цех. 29 ноября 1970 года — день рождения завода.

По итогам второго квартала первого года девятой пятилетки коллектив завода пластмасс вышел победителем в социалистическом соревновании. Ему было присуждено переходящее Красное знамя горкома КПСС и горисполкома.

За годы девятой пятилетки на заводе освоено производство 185 видов изделий из пластических масс. Предприятие поставляет большое количество деталей для ливенских заводов. Продукцию этого

завода хорошо знают и в различных городах страны — Ленинграде, Перми, Плавске, Горьком, Орле, других промышленных центрах.

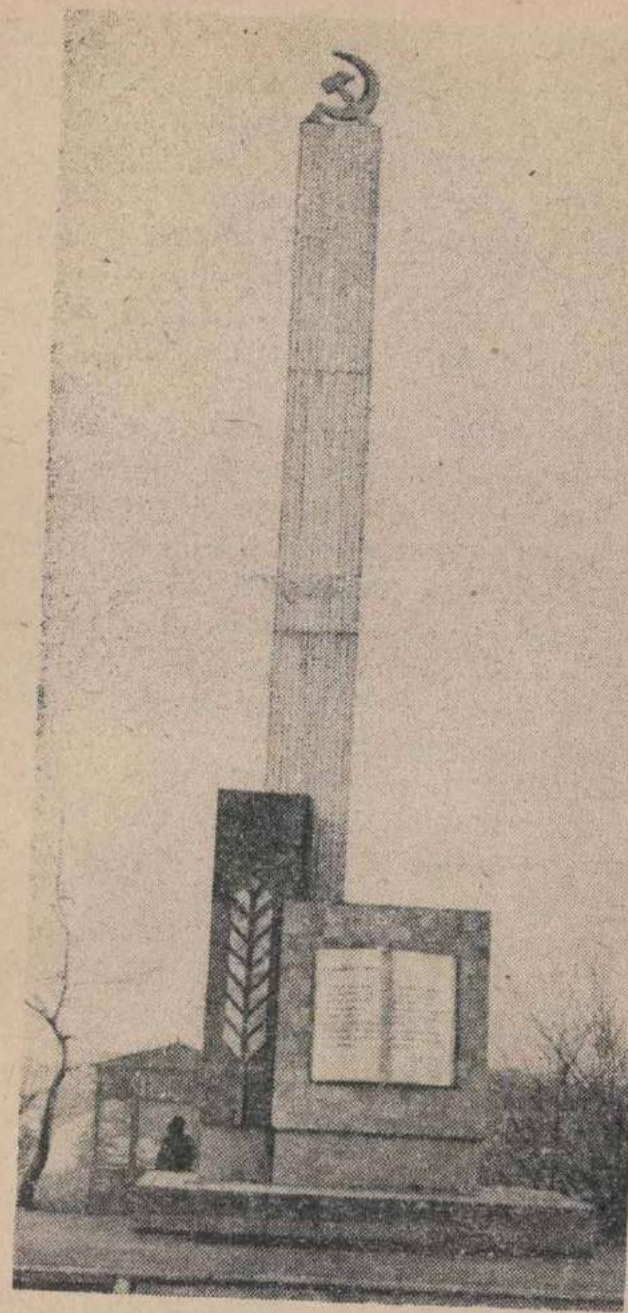
В рапорте, поступившем в конце девятой пятилетки от коллектива предприятия в горком партии и горисполком, говорилось:

«Широко развернув социалистическое соревнование за достойную встречу очередного XXV съезда партии, изыскивая и вовлекая в производство неиспользованные резервы, коллектив завода по переработке пластмасс досрочно, 26 декабря, выполнил план завершающего года девятой пятилетки по выпуску товарной продукции и ее реализации и вышел на заданный рубеж по росту производительности труда. Общий объем производства по сравнению с 1974 годом увеличился на 12 процентов. Также успешно осуществлена установленная программа по товарам культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода».

Коллектив одного из старейших заводов города — противопожарного машиностроения — также успешно справился с заданием и перевыполнил план. Темпы роста объема производства составили 133,4 процента, а производительности труда — 133,5 процента. Реализованы и все другие показатели.

По-ударному трудился в минувшей пятилетке коллектив завода чертежного оборудования. Он завершил ее к 20 февраля 1975 года по всем технико-экономическим показателям.

Вступив в десятую пятилетку, труженики предприятия решили работать еще более производительнее, выпустить продукции больше, лучшего качества.

Ливны. Памятник Декрету о земле

Из предприятий пищевой промышленности в Ливнах имеются сахарный завод имени Ленинского комсомола, спиртзавод, мясоптицекомбинат, маслосырзавод, хлебокомбинат. На северо-западной окраине города, там, где еще совсем недавно был пустырь, встал в строй действующий завод безалкогольных напитков. Он будет ежегодно поставлять городу и соседним районам 200 тысяч декалитров пива и 50 тысяч — газированной воды и кваса.

«Октябрь», «Приятное», «Юбилейное» — так называется печенье, которое выпускает горпищекомбинат. Теперь на его разноцветных упаковках будет стоять государственный Знак качества. Такое решение приняла комиссия Министерства пищевой промышленности РСФСР. Это большой успех коллектива. Радует он еще и потому, что предприятиями пищевой промышленности Орловской области достигнут впервые.

Промышленность города выпускает более 500 наименований различных изделий, начиная от перламутровой пуговицы и кончая сложными насосами, пожарными машинами и нефтехимической аппаратурой, мотопомпами и емкостями различных размеров для стирального порошка. Продукция ливенцев экспортируется в 42 страны мира.

Работники промышленности города пятилетнее задание в целом выполнили успешно.

За последние годы Ливны превратились в один из крупнейших индустриальных центров области. На ближайшее десятилетие намечено строительство сырзавода и завода цветного литья. Ныне ведется строительство силикатного завода. Он будет оснащен по последнему слову техники высокопроизводительным отечественным и импортным обо-

рудованием, позволяющим широко механизировать технологические процессы производства.

Вместе с ростом промышленного производства растет население города, увеличивается культурно-бытовое и жилищное строительство.

В Ливнах работает пять строительных организаций и три предприятия строительной индустрии. На строительных объектах используются мощные башенные и другие краны, применяются железобетонные конструкции. В минувшей пятилетке строители ввели в эксплуатацию только жилой площади почти в два раза больше, чем за годы восьмой пятилетки. Тысячи семей рабочих и служащих получили в четырех-, пяти- и девятиэтажных домах благоустроенные квартиры.

Намечается строительство в Ливнах современных овоще- и фруктохранилищ, цехов по производству полуфабрикатов.

Город развивается и застраивается по генеральному плану, разработанному архитекторами Ленинграда. Уже ведется строительство Центральной площади, вокруг которой разместятся административные здания, удобная четырехэтажная гостиница с рестораном. Здесь, на площади, будет стоять монумент в честь воинов, павших в боях за освобождение города и района от немецко-фашистских захватчиков.

Большое развитие получила и энергетика. Электрификация района берет свое начало с пуска в 1948 году Ливенской ГЭС и строительства высоковольтных линий электропередачи селам Успенка, Кунач и центральной усадьбе совхоза «Ливенский». В 1958 году была сооружена Ливенская ТЭЦ.

С каждым годом теплоэлектроцентраль оснащалась новым оборудованием. Так, в 1959 году были пущены второй котел, равный по производительности первому, и теплофикационная турбина для подачи теплоэнергии. К декабрю 1960 года на теплоцентрали работало две турбины и четыре котла. ТЭЦ стала вырабатывать столько энергии, что ее хватило для удовлетворения всех нужд потребителей нынешнего Ливенского района, Колпнянского и Должанского. В 1962 году Ливенская ТЭЦ была подсоединена к Единой европейской энергетической системе, что гарантирует бесперебойную подачу электроэнергии предприятиям и населению района.

СОЮЗ СЕРПА И МОЛОТА

Ливенскому району, как и городу, немецко-фашистские оккупанты тоже нанесли очень большой ущерб. Было разрушено 70 школьных помещений, 76 библиотек, клубов и изб-читален, 505 колхозных производственных зданий, все постройки и жилой фонд двух совхозов и трех машинно-тракторных станций; сожжено свыше 2000 домов колхозников.

Братская помощь труженикам села стала одной из основных забот городских организаций. В первые послевоенные годы 75 механизаторов и более 20 инженерно-технических работников выехали на постоянную работу в села. Среди 23 коммунистов, направленных в село партийной организацией, 12 избраны председателями отстающих хозяйств.

Около 300 механизаторов, посланцев предприятий, ежегодно во время весеннего сева трудятся в колхозах и совхозах.

В 1957 году в колхозных зонах Речицкой, Грязцовской и Коротышской МТС был получен самый высокий в области урожай зерновых культур.

Хороших результатов достигли и животноводы. Заняв в 1957 году первое место по производству молока в области, Ливенский район был награжден Красным знаменем обкома КПСС и облисполкома.

Из года в год шефы оказывали и оказывают труженикам села большую помощь. Только в 1972 году они смонтировали в колхозах 22 кормоцеха, изготовили большое количество различных запчастей для сельхозмашин, поставили колхозам и совхозам оборудование для орошения 1300 гектаров пастбищ. Силами промышленных предприятий возведено 17 механизированных зерноочистительных пунктов.

Добрых дел не перечесать. В 1974 году предприятия города передали колхозам района различного оборудования, материалов, инструментов и запасных частей на сумму 100 тысяч рублей. Механизированы животноводческие помещения в колхозе «Круглянский», оборудован кормоцех в колхозе имени Карла Маркса, смонтированы батарейные клетки для кур-несушек в птицеводстве «Ливенский», установлены системы отопления и кран-балки в мастерских колхоза имени Свердлова. Трудящиеся города помогали заготавливать корм, убирать зерновые и пропашные культуры.

Особенно крепкая дружба установилась с тружениками многих хозяйств района у рабочих завода «Ливгидромаш». На заводе создан штаб по механизации трудоемких процессов в животноводстве.

Бригада по механизации животноводческих

ферм выполнила большой объем работ на межколхозном свиноводческом комплексе и многое другое.

Постановлением обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа завод «Ливгидромаш» за 1972 год признан победителем социалистического соревнования среди предприятий области по оказанию шефской помощи селу. Он награжден переходящим Красным знаменем.

Укрепляет связи с селом самое молодое предприятие в городе — завод по переработке пластмасс.

Еще в дореволюционные годы далеко за пределами тогдашнего Ливенского уезда славились своей скороспелостью, плодовитостью и сальностью ливенские свиньи. В настоящее время ливенская порода свиней значительно улучшена. Пяти работникам-свиноводам района — кандидату сельскохозяйственных наук, директору госплемстанции Наталье Никифоровне Коровецкой, зоотехнику Петру Гавриловичу Букрееву, заведующему фермой Иллариону Васильевичу Никульникову, свиноводкам Ксении Ивановне Скрябиной и Матрене Евдокимовне Грешниковой была присуждена Государственная премия.

Неузнаваемыми стали теперь колхозы района. Повысился уровень интенсификации сельского хозяйства, укрепилась материально-техническая база в колхозах и совхозах.

Опыт развития ливенского колхоза имени XXII съезда КПСС обрел высокую оценку в области. Хозяйство долгие годы возглавлял ветеран колхозного производства, кавалер ордена Ленина Сергей Филиппович Потапов. В 1963 году колхоз первым на Орловщине применил ежемесячное денежное авансирование колхозников, а в 1966 году

*Н. И. Калинина
М. С. Четкина
А. С. Георгиевский*

отказался от трудодня, перешел на денежную оплату, выступив инициатором перехода на новую прогрессивную форму оплаты труда. Колхоз окреп экономически, превратился в передовое хозяйство.

Хорошо известны на Орловщине производственные достижения тружеников колхоза имени Карла Маркса. За восьмую пятилетку этот колхоз выполнил десять годовых планов продажи зерна государству. Оплата труда в хозяйстве за этот период увеличилась больше чем вдвое.

Каждый гектар пашни дал самый высокий доход в районе.

Отличные успехи достигнуты и в девятой пятилетке.

Среднегодовой объем товарной продукции колхозов и совхозов в девятой пятилетке увеличился по сравнению с восьмой на 37, производительность труда — на 35 процентов, производство зерна возросло на 23, а продажа его государству — на 37 процентов.

Уверенно справились с заданием пятилетки и животноводы.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании по увеличению производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства, району в минувшей пятилетке дважды присуждались переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Свыше 370 тружеников полей и ферм награждены орденами и медалями. Мария Стефановна Четверкина, славная труженица земли ливенской, которая 40 лет работала трактористкой в колхозе имени Максима Горького, свиновод колхоза имени Калинина Нина Ильинична Калинина, директора совхозов Александр Сергеевич Ге-

М. А. Лупанов

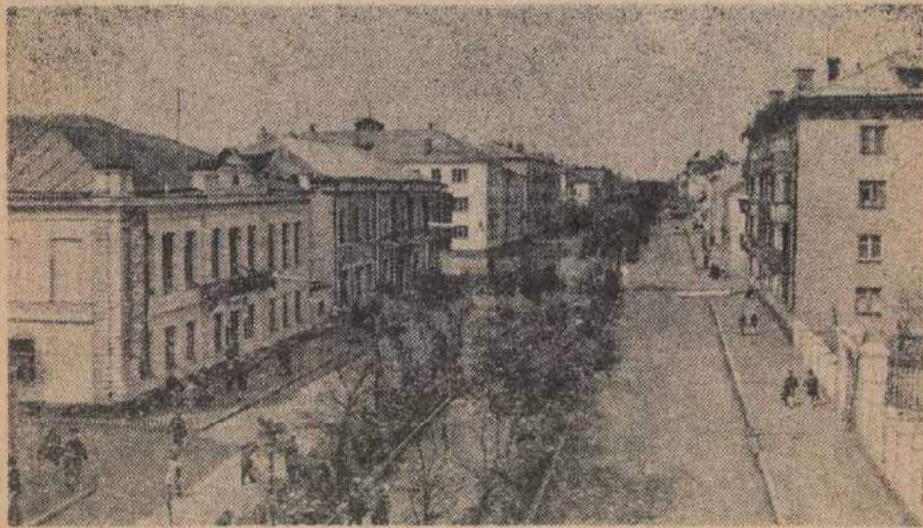
И. А. Пентюхов

оргиевский (ныне покойный), Иван Алексеевич Пентюхов, Михаил Артемьевич Лупанов, бригадир тракторной бригады совхоза имени А. С. Георгиевского Николай Дмитриевич Деев удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Большие изменения произошли за последние годы и в облике сел района. Многие из них, разрушенные, сожженные немецко-фашистскими оккупантами, возрождены, по существу, вновь. Не узнать теперь таких, например, сел, как Вахново, Барково, Бараново, Речица. В брошюре «Верность земле», вышедшей в московском издательстве «Колос» в 1973 году, поэт и писатель Михаил Беляев рассказывает об одной из ливенских деревень.

«Ничего не скажешь, — пишет он, — хороша деревня Барково. Вдоль асфальтовой дороги из города Ливны в Курск по изгибу пологого степного холма вытянулись в две ровные цепочки сто наряд-

ных по-праздничному домов. Каждый одет в штукатурку, а она то салатного, то ясно-небесного цвета. Шиферные, реже железные крыши, опрятные, штакетные заборы, палисадники, водопроводные колонки, сады. В центре Баркова — железная, на белых кирпичных столбах ограда внушительной длины и арка над воротами. На арке вывеска: «Колхоз имени Карла Маркса Ливенского района Орловской области». За оградой — красивый недавно разбитый парк. В нем голубые ели, березы, черемуха, черноплодная рябина, туя, кизил, бордюр из спирей вокруг величественного памятника павшим на войне. С краю парка белокирпичная контора правления колхоза, большой и красивый Дом культуры. Тут же двухэтажное здание, а в нем гостиница, магазин, колхозная столовая, которая размером и убранством превзойдет иной городской ресторан. Парк прорезает дорога, тоже асфальтовая, как и площадь перед Домом культуры

Ливны. Улица Ленина

и конторой. Дорога уходит на полкилометра в поле, и там, где кончается асфальт, белеют корпуса животноводческого комплекса».

Да, ныне не только Барково, а многие центральные усадьбы колхозов и совхозов района представляют собой архитектурный ансамбль. Дома, в которых живут труженики села, в основном городского типа. В каждом — газ, водопровод, радио, телевидение, современная мебель. Многие семьи имеют собственные легковые автомобили и мотоциклы.

Думая о завтрашнем дне, ливенцы наметили новые, еще более емкие планы.

В десятой пятилетке дальнейшее развитие получит сеть учреждений культуры, здравоохранения, улучшится их материально-техническая база.

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА, ДЛЯ БЛАГА ЧЕЛОВЕКА

«В уезде безграмотность ужасающая, — писали в 1892 году «Орловские губернские ведомости». — Наш народ беден, так как невежественен, невежественен, так как беден, получается заколдованный круг».

Эта безотрадная картина ушла в далекое прошлое. В Ливнах нет ни одного неграмотного, все дети учатся.

В городе работают шесть средних общеобразовательных и одна школа рабочей молодежи, восьмилетняя и две начальные школы. В них трудится 550 учителей, обучающих 7075 учащихся. Количество молодежи, получившей полное среднее образование за девятую пятилетку, увеличилось в городе на 14,3 процента.

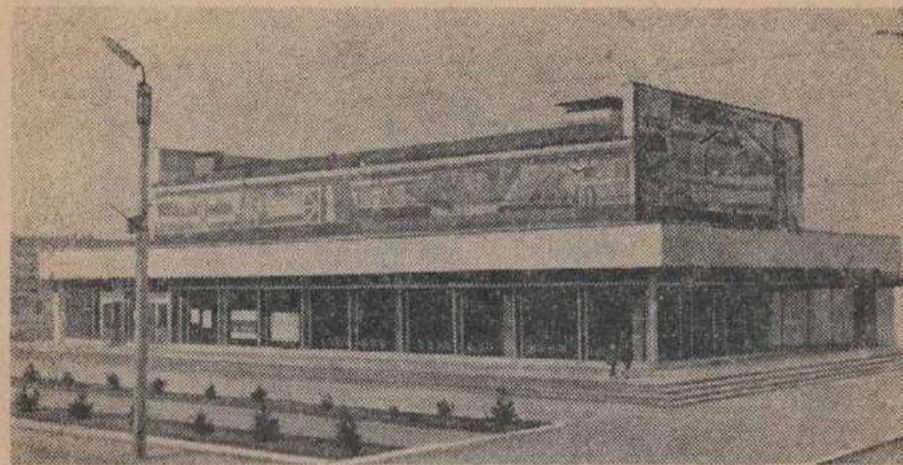
В сельской местности 58 школ. В них учится около 11 тысяч человек. Годовой расход на образование составляет 2 468 900 рублей. В среднем это 143 рубля в год на каждого учащегося. В свое время Ливенское земство затрачивало на учащегося в уезде только три рубля в год.

В настоящее время ливенская молодежь имеет возможность на месте, не уезжая из дому, приобрести среднее и высшее специальное образование. В городе работают учебно-консультационный пункт Орловского педагогического и Всесоюзного машиностроительного институтов, медицинское училище, филиал Глазуновского сельскохозяйственного техникума, машиностроительный техникум (дневное и вечернее отделения), два профессионально-технических училища, школа изобразительного искусства. В 1957 году была открыта музыкальная школа.

В балетной и студии изобразительного искусства, в многочисленных кружках — хоровых, танцевальных, вокальных, художественного чтения, созданных при районном Доме культуры и сельских Домах культуры, — занимаются любимым делом будущие музыканты, художники.

В изостудии Дома культуры, например, еще совсем недавно занимался паренек Вячеслав Кубарев. Вячеслав окончил Московский художественный институт имени Сурикова, а затем аспирантуру в мастерской академика Е. А. Кибрика. Он много и плодотворно работает, участвует в республиканских и всесоюзных выставках.

Вячеслав — лауреат премии Ленинского комсомола. Его работы были представлены на передвижных выставках в Польше, ГДР, Канаде. О нем пишут искусствоведы. В журналах «Твор-

Широкоформатный кинотеатр «Россия»

чество», «Художник», «Искусство», в центральных газетах печатаются его произведения.

Две картины художника находятся в Третьяковской галерее.

Учатся и сами руководители студий. Полину Васильевну Чурочкину ливенцы знали как талантливого руководителя балетной студии, воспитавшего и научившего искусству танца десятки одаренных детей. А в июне 1973 года она выступила в качестве режиссера. На сцене районного Дома культуры поставленная Полиной Васильевной шла пьеса-сказка Т. Габбе «Хрустальный башмачок».

Это была дипломная работа руководителя балетной студии: она заканчивала Московский институт культуры.

Ливны — родина оригинальной гармоники, которую горячо любила и поныне любит вся Россия. Ансамбль «Ливенские гармошки» на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности не раз занимал призовые места, а его участники награждались дипломами.

Ансамбль «Ливенские гармошки»

В 1959 году ливенскому драматическому коллективу было присвоено высокое звание Народного театра. Коллектив драмтеатра является одним из старейших на Орловщине.

Самодельные артисты неоднократно обращались к драматургии русских классиков и советских писателей. В 1962 году они показали свое мастерство на кремлевской сцене в пьесе В. Зорина «Весенний гром», а в 1973 году — на сцене МХАТа им. Горького. Москвичи тепло принимали игру ливенцев в пьесе Ю. Принцева «Девятая симфония».

Дважды коллективу драмтеатра было присуждено звание лауреата Всесоюзного смотра народных талантов.

До революции через Ливенскую контору связи в среднем проходило за день 27 газет и журналов, 47 частных писем и 11 повесток (судебных). И это на уезд, объединявший тогда 25 волостей. Теперь жители города и сел выписывают и получают около 100 тысяч газет и 52 174 журнала. Ежегодно почта доставляет людям тысячи писем, телеграмм, посылок и бандеролей.

Стадион им. Ленина

Изменились и условия быта трудящихся. Если в прошлом в городе стояло 12 керосиновых фонарей, а зажигался из них только один — у полицейского управления, то теперь в каждом доме электричество.

Прочно вошли в быт стиральные машины, телевизоры, пылесосы, радиоприемники. В сфере бытового обслуживания населения ныне занято 760 работников. Многие из них являются искусными мастерами своего дела. Ордена Трудового Красного Знамени удостоен закройщик ателье «Силуэт» Михаил Романович Волченков. 86 человек носят почетное звание ударника коммунистического труда. С каждым годом увеличивается число городских и сельских клубов, общественных библиотек, киноустановок.

На страже здоровья трудящихся стоит советская медицина. В дореволюционных Ливнах имелась на весь уезд одна больница на 59 коек, учрежденная богачами-попечителями. Ныне в городе работают две поликлиники, станция «скорой помощи», пять аптек, санитарно-эпидемиологическая станция. В 1959 году было завершено строительство целого комплекса районной больницы, в которой созданы специальные лечебные кабинеты, установлено новейшее медицинское оборудование. При заводе «Ливгидромаш» действует врачебный участок. На предприятиях города функционируют десять фельдшерских здравпунктов.

Более 40 лет работает в ливенской больнице врач Полина Михайловна Полякова; многим людям восстановила она здоровье, сохранила жизнь. Светлую память о себе оставили заслуженные врачи РСФСР Валентина Сергеевна Лопатина и Петр Саввич Баженов. Знатоком своего дела является хирург Василий Николаевич Сабаев. В любое время дня и ночи готовы оказать помощь больному ребенку детский врач Николай Дмитриевич Левкович и другие врачи.

Большое место в системе мероприятий по укреплению здоровья занимает физическая культура. Многие рабочие, служащие, учащая молодежь состоят членами оборонно-спортивных обществ, активно работают в них. Созданы команды футболистов, секции лыжников, конькобежцев, легкоатлетов. Они успешно выступают на межрайонных, городских и областных соревнованиях.

Физкультура и спорт прочно вошли в быт трудящихся города.

ИМЕНА СЛАВНЫЕ

Богата славными именами ливенская земля. В истории литературы известен уроженец Ливен Александр Иванович Клушин (1763—1804), являющийся одним из первых писателей Орловщины. В 1797 году в альманахе «Аониды», издававшемся Н. М. Карамзиным, были помещены написанные им «Ода на сожжение в Орле фейерверка в день коронации Павла I» и стихотворение «К Е. И. Б.». В этих произведениях впервые в поэтических строках упоминается орловская земля.

В 1786 году, уйдя в чине поручика с военной службы в отставку, А. И. Клушин поселился в Петербурге и занялся литературной работой. Здесь он сблизился с И. А. Крыловым, вместе с которым вел большую просветительскую работу.

11 октября 1818 года в Ливнах родился и провел детство талантливейший русский артист Пров Михайлович Садовский. Его единственный сын Михаил Прович Садовский и невестка Ольга Осиповна играли на московской сцене и пользовались большим успехом у зрителей.

За выдающиеся достижения в области театрального искусства был награжден двумя орденами Ленина внук Садовского-старшего — Пров Михайлович Садовский-младший. В 1943 году он был удостоен Государственной премии. Так тремя поколениями вошла эта замечательная семья в летопись русского театрального искусства.

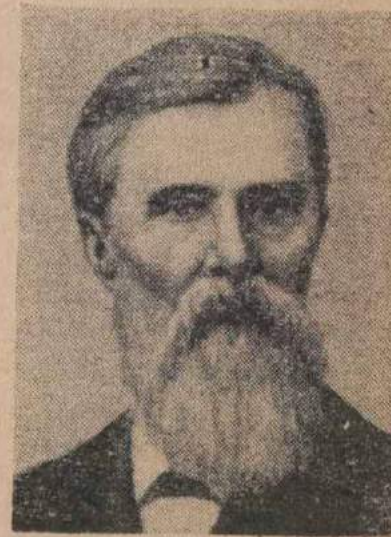
Уроженцы Ливен братья Алексей Михайлович (1821—1908) и Владимир Михайлович (1830—1884) Жемчужниковы вместе с писателем А. К. Толстым создали «Сочинения Козьмы Прутова».

В деревнях родного Ливенского уезда собирал мелодии старинных песен знаменитый музыковед-этнограф Александр Леонтьевич Маслов (1874—1925). В своей работе «О лириках Орловской губернии», опубликованной в периодическом издании Московского университета — «Этнографическом обозрении» № 3 за 1900 год, он проникновенно и любовно писал о незаурядной музыкальной одаренности орловцев. Вскоре после этой работы Александр Леонтьевич опубликовал «Напевы лирических стихов Ливенского уезда». Ноты и тексты песен орловских лириков конца XIX — начала XX веков представляют сегодня исключительную ценность для изучения народно-музыкального искусства нашего родного края.

В 1877 году в Ливнах, в типографии Ивана Афанасьевича Савкова, вышла книга «Астрономические предрассудки и материалы для составления новой теории образования планетной системы», а в 1894 году — вторая книга «Нечто из небесной механики».

Одна из них содержала критику общепризнанной в то время, но ошибочной теории Канта-Лапласа о происхождении Вселенной, а другая была посвящена началам теории метеоритного происхождения Земли и научному объяснению явлений приливов и отливов.

Автором этих книг был преподаватель Ливенского реального училища, выдающийся русский самородок-естествоиспытатель и астроном-самоучка Евграф Васильевич Быханов (1828—1915). Он первым выдвинул гипотезу о едином материке Земли и последующем горизонтальном раздвижении его на части. Эта гипотеза была по достоинству оценена и развита советскими учеными: академи-

*О. М. Белоцерковский
Р. В. Хохлов
Е. В. Быханов*

ком Л. С. Бергом, профессором Н. Н. Зубовым и другими и подтверждена данными отечественной геофизики.

В бывшем Ливенском уезде, в селе Захаровка, родился известный ученый Михаил Федорович Спасский-Автономов (1809—1895). Он, как и его брат Кузьма Федорович, стал одним из основателей науки о климате (климатологии) и выдающимся геофизиком. Идеи, выдвинутые им, намного опередили свой век.

Теперь «Лекции по метеорологии», которые профессор Спасский-Автономов читал студентам Московского университета, переведены на многие иностранные языки и получили мировую известность.

Кузьма Федорович Спасский-Автономов — автор одиннадцати работ по географии, климату и краеведению. Он не раз награждался серебряными медалями за метеорологические наблюдения Академии наук.

Свыше 100 печатных научных работ имеет академик-ливенец Леонид Васильевич Пустовалов. В 1938 году за труды о тульских, липецких и ливенских месторождениях железных руд ему была присуждена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. В 1941 году ученый удостоился Государственной премии 1-й степени, а в 1953 году был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Леонид Васильевич являлся заместителем председателя по изучению производительных сил АН СССР, заведовал кафедрой в Московском нефтяном институте.

Известный физик, член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Московского государствен-

*Н. Н. Поликарпов
А. М. Селищев
С. Р. Леонов*

ного университета имени Ломоносова Рем Викторович Хохлов — наш земляк, уроженец Ливен. В 1948 году, блестяще окончив физический фа-

культет Московского университета, он был оставлен при аспирантуре. Потом защита кандидатской, докторской диссертаций. С 1952 года ученый беспрерывно работал на физическом факультете МГУ.

Выпускники МГУ, подготовленные Р. В. Хохловым и его сотрудниками, успешно работают в институтах Академии наук СССР и в отраслевых институтах в различных районах страны.

Выдающийся вклад Рема Викторовича Хохлова в советскую и мировую науку высоко оценен Родиной: ему в 1970 году была присуждена Ленинская премия.

Олег Михайлович Белоцерковский, советский математик, член-корреспондент Академии наук СССР, родился 17 июня 1925 года в Ливнах в семье учителя. Математикой увлекался с юношеских лет и к окончанию курса средней школы знал ее по ряду разделов в объеме университетской программы. В 1952 году О. М. Белоцерковский окончил МГУ. В 1952—1955 годах он аспирант, а в 1955—1960 годах — ассистент, доцент, с 1962 года — ректор Московского физико-технического института и старший научный сотрудник Вычислительного центра АН СССР.

Профессор О. М. Белоцерковский является лауреатом Ленинской премии.

В селе Калинино Ливенского уезда родился, а затем учился в Ливенской гимназии выдающийся советский авиаконструктор Николай Николаевич Поликарпов. В 1923 году он создал первую конструкцию истребителя И-1, а в 1926 и 1928 годах — легкий бомбардировщик Р-5 и самолет У-2 (ПО-2), покрывший себя неувядаемой боевой славой в годы Великой Отечественной войны.

В первые месяцы войны советские летчики на

самолетах Поликарпова И-15, И-16, И-153 защищали от фашистских стервятников столицу нашей Родины Москву. За создание скоростного истребителя И-185 Николай Николаевич был удостоен звания лауреата Государственной премии. В 1940 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В расцвете творческих сил, весной 1944 года, Н. Н. Поликарпов скончался.

По постановлению Советского правительства Н. Н. Поликарпову в городе Орле открыт бронзовый памятник.

В Ливенском краеведческом музее Н. Н. Поликарпову посвящена экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве конструктора, а в селе Калинино, на доме, где он родился, установлена мемориальная доска.

Один из крупнейших советских лингвистов, чье имя хорошо известно славистам всего мира, Афанасий Матвеевич Селищев также является нашим земляком. В автобиографии он указывал, что отец из-за тяжелой болезни не мог содержать семью из четырех человек, и поэтому десятилетнему Афоне пришлось «пойти в люди». Школу посещал лишь урывками. Незаурядные способности мальчика поразили учителя начальной школы, и он посоветовал четырнадцатилетнему подростку попытаться сдать вступительные экзамены в Ливенское реальное училище.

Через много лет Афанасий Матвеевич рассказывал, как с запыленной котомкой за плечами пришел он в Ливны. Слишком поздно узнав об экзамене, он опоздал. С большим трудом Селищеву удалось попасть на прием к инспектору. И произошло невероятное: бюрократические традиции от-

ступили перед неумной тягой к знаниям. В нарушение всяких инструкций и правил инспектор собирает экзаменационную комиссию, причем только для того, чтобы проверить знания сельского пришельца.

И вот Афанасий Селищев в реальном училище. В 1906 году он получил аттестат об окончании основного отделения и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1911 году окончил университет с дипломом первой степени. Его оставили при университете «для приготовления к профессорскому званию по кафедре славянской филологии». В 1914 году вышла в свет книга А. М. Селищева «Введение в сравнительную грамматику славянских языков».

В 1918 году в Казани был издан солидный том «Очерков по македонской диалектологии» (магистерская диссертация Селищева). А потом одна за другой появились новые работы и у нас, и за рубежом (особенно в Болгарии).

В 1929 году Селищев стал членом-корреспондентом Болгарской академии наук, затем почетным членом научных обществ Македонии и Финляндии, членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Посвятив основные свои труды македонскому и старославянскому языкам, А. М. Селищев в то же время работал и над исследованием русских говоров (ему принадлежат капитальные труды по говорам Сибири). Обращался ученый и к материалу родного края. В одной из работ, посвященных типам «аканья» в русских говорах, Афанасий Матвеевич писал о ливенских однодворцах, об отличиях в говоре потомков однодворцев (казенных крестьян) и потомков цуканов (крепостных крестьян).

Он записывал и анализировал песни, которые пелись на Ливенщине.

Неразрывными узами связан с ливенским краем поэт Михаил Александрович Беляев. Его родина — деревня Сторожевая-на-Ливенке. «Часовой», стихотворная повесть «Жизнь», «Молва», «Ливенка», «Тропа», «Свадьба», «Улетающая любовь» — вот неполный перечень книг поэта.

Михаил Александрович Беляев часто бывает в родной деревне. В настоящее время он работает редактором отдела современной советской поэзии издательства «Молодая гвардия», ведет большую общественную работу, выступает от бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР, помогает молодым поэтам и писателям.

В деревне Березовец Зубцовской волости в семье бедного крестьянина родился 16 декабря 1904 года Савелий Родионович Леонов — старейший русский советский писатель. Ему с семилетнего возраста пришлось зарабатывать на хлеб. Он работал у кулаков, подпаском, на помещичьем поле, на заводе фруктовых вод, в аптеке, в пекарне. Тринадцатилетним мальчиком С. Леонов уходит добровольно на гражданскую войну и бьется с белыми бандами Мамонтова и Деникина.

После гражданской войны С. Леонов поступает на рабфак, затем в Ленинградский институт народного хозяйства имени Энгельса.

В годы учебы он посещает литературную группу «Резец». В ленинградских газетах и журналах появляются его первые рассказы, стихи. В 1930 году издается роман «Антрацит» — о шахтерах Кузбасса. Несколько позже выходит в свет книга очерков о горняках Грознефти «Горная кровь».

Перед Великой Отечественной войной С. Лео-

нов собрал материал для большого многопланового романа «Молодость», но война помешала писателю завершить работу над книгой. Он уезжает на фронт специальным корреспондентом армейской газеты. Один за другим появляются сборники его рассказов: «Фронтовые эпизоды», «Сердца отважных», «Патриоты», «За Родину».

После войны С. Леонов продолжает работу над романом. Первая часть «Молодости» печаталась в журнале «Звезда» в 1945 году. Позднее были опубликованы вторая и третья части романа.

«Молодость» — произведение, воскрешающее одну из героических страниц истории нашей Родины.

В 1964 году выходит новый роман С. Леонова «Познать ближнего». Писатель обращается к жизненной истории тех, кто после гражданской войны осваивал железорудные богатства Курской магнитной аномалии. Среди них встречаем Степана и Николая Жердевых, Настю, Пригожина, Камардина и других персонажей романа «Молодость».

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Земля, где ты родился, — особенная. Ее нельзя не любить. А что значит любить родной край?

Любить — это значит делать его красивее, лучше.

Край Ливенский. Славная земля великих ученых и простых тружеников, героев 1905 года и Великой Отечественной войны, родина преданных, любящих, настоящих людей... Конечно же, мы любим эту землю.

Пусть любовь к родному краю звучит в каждом нашем деле!

г. Ливны, 1974—1976 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ленин В. И. К вопросу об аграрной политике современного правительства. Полн. собр. соч., Изд. 5-е, т. 23, с. 260, 263—264, 272—273.

С Лениным в сердце. (В. И. Ленин и Орловский край), Сборник документов и материалов. Тула, Приок. ки. изд-во, 1969, 471 с.

Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, Приок. ки. изд-во, 1967, 340 с.

Полвека борьбы и побед. Тула, Приок. ки. изд-во, 1967, 231 с.

Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти. (Сборник документов). Орел, 1957.

Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905—1907 годов. (Сборник документов и материалов). Орел, 1957.

Волков С. П. Ливны. Орел, 1959, 68 с.

Атаманенко А. Из истории нашего города. — «Знамя Ленина» (Ливенский район), 1971, 14 августа.

Жуков Ю. Западнее Воронежа. Записки военного корреспондента. — «Знамя», 1967, № 7, с. 172—208.

Андреев И. Над Быстрой Сосной. (О прошлом и настоящем города Ливны). — «Блокнот агитатора», Орел, 1967, № 2—3, с. 86—90.

Пясецкий Г. Исторические очерки г. Ливен и его уезда. — «Тр. Орловской ученой архивной комиссии», Орел, 1894.

Шульгин А. Минувшее Орловского края. Орел, 1903.

Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Лжебасманов. (Публикации). — «Вопросы истории», 1974, № 10, с. 135—142.

Список населенных мест Орловской губернии. Вып. 5. Ливенский уезд, 122 с. с карт.

Суханов В. Еще одна страница истории Ливен. — «Знамя Ленина» (Ливенский район), 1966, 20 февраля.

«Советские архивы», 1967, № 4, с. 100—103.

«Советские архивы», 1968, № 6, с. 66—73.

Орлов М. Ливенский набат. (Об установлении Советской власти в Ливнах). — «Орловская правда», 1967, 1 марта.

Шишков Д. Незабываемое. (Воспоминания Героя Советского Союза о боях в конце 1941 г.) — «Знамя Ленина» (Ливенский район), 1967, 10 февраля.

Русанов Н. Этапы большого пути. (50 лет Ливенской городской парторганизации) — «Знамя Ленина» (Ливенский район), 1968, 12 июля.

Кошелев В. Ливенский опыт. — «Правда», 1966, 28 ноября.

Мокшин С. Вот они, Ливны. — «Сов. Россия», 1968, 6 апреля.

СОДЕРЖАНИЕ

Там, где течет Ливенка	4
В глубь времен	8
«...И от Ливен тремя дорогами до Перекопа»	10
Место «посольской размены»	14
«Страшна смута зачиналася, собирались рати грозные»	19
Эмблема города. Бесчинства дворян	26
Накануне реформы	32
«...И вели пропаганду горячо и широко»	37
Первый натиск	41
Мрачные годы	51
Большевики выходят из подполья	61
Кулацкий мятеж	68
По зову сердца	73
Начало большого пути	76
И рядом молодость шагала	83
За землю родную	90
Из руин и пепла	106
Союз серпа и молота	120
Во имя человека, для блага человека	127
Имена славные	133
Вместо эпилога	142
Библиография	143

Федор Васильевич Ковалев

ЛИВНЫ

Редактор С. Д. Ошевский
Художник В. Е. Бурба
Художественный редактор А. Н. Грищенко
Технический редактор М. В. Аршинова
Корректор В. М. Дорогонько

ИБ № 609

Сдано в набор 13.06.79. Подписано в печать 03.03.80. ЦП 06421. Формат бум. 70×100^{1/32}. Типографская № 3. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,56. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3906. Цена 15 к. Приокское книжное издательство, 300000, Тула, Красноармейский пр., 25, корп. 1. Типография «Труд», Орел, ул. Ленина, 1.